Н. ЕВРЕИНОВ

КАК ЖИВЕТ РАБОЧИЙ

ПО МАТЕРИАЛАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ
БЮДЖЕТА ТУЛЬСКИХ РАБОЧИХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС МОСКВА
1925

Отпечатано в типографии Административного Отдела М. С. имени М. И. Рогова, Петровка, 38,
в количестве 5.000 экземп.
Главлит № 37.942.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Наша литература чрезвычайно бедна книгами о материальном положении и жизни рабочего. Даже периодическая литература—газеты и журналы—уделяют этому вопросу более, чем скромное место. Лишь в специальных журналах и сборниках можно видеть изредка статьи, посвященные бюджету рабочего и исследованию той или иной стороны материального положения рабочих. Общая пресса эти вопросы относит обычно к специальным темам, отводя соответствующим статьям скромное место среди других более боевых и злободневных тем.

Между тем точное изучение материального положения рабочего, в частности рабочего бюджета—представляет глубочайший политический и практический интерес.

Основной вопрос пролетарской революции — политический союз, или, как принято говорить, «смычка» между двумя классами—рабочими и крестьянами—упирается главным образом в экономическое состояние, материальное положение, «бюджет»—тех и других. Бюджет рабочего и бюджет крестьянина, положенные на две чашки весов политической смычки этих двух классов, взвешивают, определяют в значительной мере направление политики советского государства. Конечно, это нельзя понимать слишком догматически, упрощенно, грубо. Политические весы отличны от физических весов. Это особого сорта весы. На политический союз рабочего и крестьянина влияет не только материальное положение этих двух классов, но и целый ряд других условий. Кроме того, эти два класса настолько различны по источникам и условиям своего «бюджета», своего материального положения, что сравнение здесь должно быть особо сложным, серьезным, вдумчивым. Однако, в политике сегодняшнего дня это сравнение в той или иной фомре имеет место. Это сравнение чувствуется в жалобах и разговорах крестьян, что рабочий живет лучше, что все делается для рабочих и т. п.

Эти настроения крестьян не могут быть не учтены; они учитываются—и соответственно поворачивается руль управления советским государством. Таким образом, положение крестьянина и положение рабочего, взвешенное на этих политических весах, исправляет курс экономической политики сегодняшнего дня и, по всей вероятности, дня завтрашнего. Однако, для правильного пользования политическими весами необходимо взвешивать общественные явления на весах точного научного изучения, на весах экономической науки и статистики. Только такое точное изучение даст нам возможность не сделать ошибок, иметь перспективу и взять правильный курс. Между тем для такого точного научного изучения положения крестьянина и рабочего материалов не имеется. Бюджет рабочего не изучен со сколько-нибудь исчерпывающей полнотой. Материальное положение крестьянина, его экономическое положение, его «бюджет» и «бюджет» различных слоев крестьянства в повседневной экономической литературе освещены еще меньше. Это громаднейший минус.

Вот почему нам думается, что изучение материального положения и, в частности, бюджета рабочего и крестьянина должно в недалеком будущем занять одно из важнейших мест не только в специальной, но и в общей политической литературе.

Изучение бюджета рабочего, кроме того, представляет особый специальный интерес. Политика заработной платы, направление деятельности рабочей кооперации, жилищное строительство, культурное обслуживание рабочих не могут быть правильно поставлены без изучения рабочего бюджета. В особенности необходимо тщательное знакомство с этим вопросом для профессионалистов. Мы много говорим о всестороннем обслуживании нужд рабочих «на фабрике и заводе и вне их стен». Любой профессионалист может сказать хорошую речь о том, как защищать интересы рабочих и обслуживать их повседневные нужды и потребности. Однако, этого мало. Необходимо точно знать эти нужды и степень их удовлетворения. Без этого политика профессионалиста будет хромать либо отвлеченностью, либо мелочностью.

Поэтому обследования рабочего бюджета, которые теперь проводятся ежегодно, должны быть предметом особого внимания и заботы профессиональных союзов. Данные этих обследований должны тщательно изучаться не только специалистами статистиками, но каждым руководителем, каждым ответственным работником профессионального движения и рабочей кооперации. Это даст им в ру-

ки хороший инструмент для направления их политики во всех отраслях обслуживания нужд об'единяемых ими рабочих.

Настоящая книжка, предлагаемая вниманию читателей, представляет опыт изучения положения рабочего на основании бюджетного обследования тульских рабочих в 1923 году, произведенного тульским губстатбюро. Книжка не претендует на всестороннее, глубокое исследование и изучение этого вопроса. Ограниченность материала, имевшегося в распоряжении автора (всего 115 бюджетов), недостаточная точность данных, вследствие того, что исследование производилось при падающей валюте; сложность и новизна изучения вопроса и недостаток времени—все это отразилось не в пользу настоящей книжки. Однако, бедность литературы по этому вопросу побудила автора издать настоящую книжку в надежде, что кое-какую пользу она все-таки принесет, несмотря на ряд указанных затруднений и некоторую запоздалось выпуска в свет.

Если настоящая книжка поможет немного разобраться в вопросе, заинтересует читателя вопросом и побудит к дальнейшему изучению его, то авторр будет считать свою задачу выполненной.

Книжка рассчитывалась автором на читателя рабочего, поэтому он стремился изложить статистический материал, по возможности, проще и доступнее и избегал помещать сложные и громоздкие таблицы.

Для облегчения пользования и усвоения цифрового материала, который неизбежен в статистических работах, таблицы изображены в диаграммах и картинах.

Статистическая разработка материала обследования производилась силами местного губстатбюро.

Автор выражает признательность сотрудницам губстатбюро т.т. Воробьевой и Доррер, принимавшим ближайшее участие в обследовании и разработке данных бюджетного обследования. Особенно горячую благодарность автор приносит тем рабочим и работницам и членам их семейств, которые старательно и добросовестно изо-дня-в-день заполняли бланки бюджетного обследования и тем дали возможность изучения бюджета рабочего.

Ноябрь 1924 г. **АВТОР.**

ГЛАВА I.

О БЮДЖЕТЕ РАБОЧЕГО И ЕГО ИЗУЧЕНИИ.

Содержание. Для чего необходимо изучать бюджет рабочего.—Способы изучения.—Выборочный характер обследования.—Трудности изучения бюджета.—Особые трудности переходного времени.—Бюджетные обследования дореволюционного времени; обследования 1918—1920 г.г. и 1922—23 г.г.

Как живет рабочий, насколько удовлетворяет он свои первоочередные, насущные потребности—в пище, одежде, жилище и потребности культурного порядка; улучшилось ли и в какой мере положение рабочих за определенный период времени,—на все эти вопросы сколько-нибудь точно можно ответить только при тщательном обследовании и изучении бюджета рабочего. Материалы бюджетного обследования беспристрастно свидетельствуют о жизни рабочего и красноречиво рассказывают о том, как живет рабочий и его семья.

Конечно, о положении рабочего мы можем судить и по другим данным, например, сравнение высоты заработной платы в различных районах или в различные промежутки времени уже дает нам ориентировочное представление об уровне жизни рабочего. Но такое сравнение лишь грубо и поверхностно будет отражать действительную картину положения рабочих. При одинаковой заработной плате в различных районах рабочие могут жить по-разному, в зависимости от дороговизны, от состава семьи, возможности добавочных заработков и т. д. Для получения же точной картины уровня жизни рабочего, необходимо взять доход и расход его семьи, во всей совокупности элементов, составляющих хозяйство рабочего; необходимо выяснить и изучить, с одной стороны, все источники дохода, с другой—расходные статьи рабочего бюджета и тогда,—как в зеркале,—в бюджете рабочего мы получим полное отражение того, как живет рабочий, как удовлетворяет он свои потребности.

Изучению рабочего бюджета до сих пор уделяется недостаточное внимание. Распространено чрезвычайно поверхностное мнение,

будто положение рабочего ясно каждому рабочему, и потому изучать его бюджет нечего. Это—ложное представление. Как человек, незнакомый с физиологией (наукой о жизни организма) и медициной, не знает, что представляет его тело, что происходит внутри него самого, здоров он или болен и чем болен, так же и рабочий лишь поверхностно знает, что его материальное положение хуже, чем было в мирное время, а насколько хуже, в чем именно, какие потребности его удовлетворяются хуже всего,—точный ответ на это вряд ли кто может дать. А между тем точное знание материального положения рабочего, способы и степень удовлетворения его потребностей имеет большое значение, а в настоящее время приобретает особую важность.

Рабочий—хозяин страны. Он сам определяет сейчас ход развития хозяйства, он сам определяет свое материальное положение, а в значительной мере и положение крестьянства. Поэтому ему необходимо знать, что он должен и что он может взять себе сейчас, и что он должен оставить, дабы накопить средства, капиталы для дальнейшего развития хозяйства, для его собственного будущего.

Раньше, в капиталистическое время, уровень заработной платы определялся стихийно, путем борьбы рабочих с капиталистами, стремившимися низвести заработную плату до минимального предела.

Сейчас не то,—теперь сам рабочий управляет хозяйством, он сам устанавливает ту часть издержек производства, ту сумму, которая должна пойти на заработную плату. Короче говоря, он сам распределяет общественный доход. Вот почему вопросы заработной платы являются основными политическими вопросами настоящего времени.

Общий доход нашей советской страны, грубо говоря, *) распределяется на три части: на долю, идущую рабочему в виде заработной платы, на долю, потребляемую крестьянином, и на ту долю, которая остается для социалистического накопления, т.-е. для расширения промышленности, сельского хозяйства и дальнейшего под'ема всего народного хозяйства. Рабочий знает, что он не может весь доход потреблять сейчас, он должен оставлять для будущего. Это в особенности необходимо теперь, когда народное хозяйство разрушено, когда сотни и тысячи фабрик и заводов стоят, когда имеются сотни тысяч безработных, когда мы не вырвались

---

*) Т.-е. не принимая во внимание то, что потребляется нэпманами и то, что идет на капиталистическое накопление.

еще из тисков нужды и нищеты. Во-вторых, рабочий знает, что его материальное положение не может быть оторвано от материального положения крестьянина. Основная политическая задача—смычка с крестьянством—разрешается прежде всего на экономическом фронте. Она определяется прежде всего ценой товара, дешевизной его. На крестьянина нельзя перелагать всю тяжесть возрождения хозяйства, рабочее государство не может поставить на продукты своего хозяйства, своей промышленности такие цены, которые были бы непосильны крестьянину. Эти две задачи, стоящие перед рабочим, определяют его политику заработной платы сейчас, как политику осторожного и архимедленного под'ема заработной платы.

Но, с другой стороны, под'ем заработной платы и общее улучшение материального положения рабочего также необходимы. И это не только потому, что рабочему живется худо, что ему нужно лучше питаться, иметь лучшее жилище, лучше одеваться; не потому также, что это было бы справедливо тысячу раз, так как рабочий вынес на своих плечах всю тяжесть революции, тяжелые годы и царизма, и гнета капитала, всю неимоверную тяжесть голодовки и военной борьбы в период капиталистического наступления и блокады; улучшить материальное положение рабочего необходимо и для того, чтобы он повысил производительность труда, чтобы он мог дать на фабрике и заводе максимум того, что он может дать. А для этого нобходимо не только иметь общее представление о материальном положении рабочего, надо точно знать, какие его потребности более или менее удовлетворены и какие сужены до крайних пределов.

Итак, для направления политики заработной платы, для определения того, сколько нужно, сколько можно сейчас дать рабочему, какие стороны его жизни требуют наибольшей помощи,—для всего этого необходимо точное изучение его бюджета.

Бюджет рабочего может нам помочь не только в этом, не только в определении направления общей политики заработной платы, он может помочь нам разрешить и отдельные наболевшие вопросы быта и положения рабочего. Возьмем, например, кооперацию. Кооперация должна обслуживать потребности рабочего в питании, одежде и т. д. Но для того, чтобы удовлетворять потребности, нужно знать их, как в количественном, так и в качественном отношении. Бюджет рабочего это знание нам дает.

Не менее острый вопрос—жилищный. Необходимо строить и ремонтировать здания, чтобы удовлетворить первоочередную нужду рабочего в хорошем культурном помещении. Для ориентировки в этом вопросе также необходимо знать, в каких жилищах сейчас рабочий живет, сколько он тратит на помещение, топливо, освещение и т. д., какое место вообще жилище занимает в бюджете рабочего.

Наконец, вопросы быта. Они тоже стали сейчас острым углом. Рабочий быт надо строить по-новому, необходимо раскрепостить рабочего и в особенности работницу от тяжелых цепей семейного быта и очага. Опять-таки здесь сухие беспристрастные цифры бюджетного обследования помогут нам разобраться в этом вопросе, дать им надлежащее направление, выбрать то место, которое наиболее болит, то звено, за которое сейчас необходимо ухватиться, чтобы можно было вытащить всю цепь. Таким образом, мы видим, что как общие, так и частные вопросы положения рабочего могут быть разрешены лишь при точном, научном и подробном изучении бюджета.

Как же изучать бюджет? Если мы изучим бюджет какого-нибудь одного рабочего, скажем, токаря Иванова, с завода № 10,—может ли изучение этого бюджета дать нам общее представление о том, как живет рабочий? Конечно, может, но для этого нужно выбрать такого Иванова, такого рабочего, который соответствовал бы вполне и точно большинству рабочих или среднему рабочему. А это нелегкая задача. Во-первых, рабочие имеют разный заработок; во-вторых, семья может быть больше, может быть меньше. Нельзя приравнять материальное положение одинокого рабочего с рабочим при семье в 8 или 9 человек.

Дальше, имеются семьи с одним работником, с двумя работниками и т. д. Наконец, имеются иногда различные побочные доходы, связь с крестьянским хозяйством, наличие своего дома и т. д., и т. п.

Таким образом, изучение бюджета одного рабочего, конечно, дает некоторое представление о рабочем бюджете, но оно не дает никаких гарантий в том, что картина и выводы, полученные нами, будут соответствовать общему уровню материального положения рабочих. Для того, чтобы избегнуть отдельных индивидуальных уклонов, которые имеют место у того или иного рабочего, чтобы у нас получилась картина, наиболее точно соответствующая тому, как живет большинство, для этого нужно взять не одного, а многих рабочих и из бюджетов этих рабочих вывести средние цифры. То-

гда в общей массе будут сглажены, уничтожены индивидуальные особенности отдельных бюджетов, случайные отступления от средних сойдут на-нет, и мы получим то, что нам нужно.

Однако, бюджетные обследования, в силу своей громоздкости, сложности, трудности разработки не позволяют брать в качестве об'екта обследования (предметов обследования) слишком большие массы. Приходится ограничиться количеством наблюдений не очень большим.

Чтобы здесь не сделать ошибки, при этих выборочных обследованиях необходимо взять под наблюдение такие семьи, которые были бы наиболее типичны, т.-е. приближались бы к среднему и к общему уровню положения рабочего. Необходимо выбирать для обследования рабочих, разряд которых приближался бы к среднему разряду, заработная плата которых приближалась бы к средней заработной плате, семейность которых также не делала бы больших отступлений от среднего уровня и т. д. При этих условиях мы получаем необходимую нам картину материального положения рабочего.

Обследование бюджета очень сложная и кропотливая работа. Прежде всего необходимо произвести запись доходов и расходов. Доход рабочего сравнительно легко поддается фиксации (записи). Запись рабочих о поступлениях заработной платы легко можно проверить по расчетным книжкам или расчетным ведомостям в конторах и т. д.; гораздо труднее выяснить другие доходные поступления, но они занимают сравнительно скромное место в бюджете рабочего.

Не то с расходами. Статьи расхода разнообразны и многочисленны. Кроме того, целый ряд расходов производится редко, например, расход на одежду в значительной мере является сезонным расходом, т.-е. производится раз или два в год. Расход на обстановку иногда производится всего раз или два в жизни рабочего. Поэтому, чтобы точно изучить бюджет, необходимо было бы производить записи в течение целого года, а может быть и больше. С другой стороны, мелкие расходы легко забыть. Точную запись в течение долгого времени вести трудно, это было бы слишком обременительно. Кроме того, положение рабочего может измениться, он может сегодня работать, завтра нет, может прирасти его семья и т. д. Поэтому наиболее правильно было бы делать по крайней мере годовые записи, но и это не всегда возможно.

В переходное время трудность изучения бюджета рабочего еще более усугубляется. Серьезнейшим затруднением в изучении бюдже-

та являлась падающая валюта, наличие которой осложняло, как самое ведение приходо-расходной записи, так и статистическую разработку собранного материала. Поэтому современная статистическая практика остановилась на исследовании месячного бюджета, внося в него ряд коррективов для исчисления годового потребления.

Кроме того, самое положение рабочего быстро изменяется: колеблется его заработная плата, изменяется состав его семьи, наличие работников и т. д. Таким образом, трудности изучения бюджета велики, особенно в переходное время. Однако, все эти трудности можно преодолеть, и они были в большей или меньшей мере преодолены при обследовании и изучении бюджета. Конечно, полученные цифры требуют различных поправок и не могут приниматься как безусловно точные.

Трудности изучения бюджета, кроме того, усугубляются еще тем, что бюджетное обследование и бюджетное изучение—дело сравнительно новое.

Буржуазия не заботилась о материальном положении рабочего, она не была заинтересована в том, чтобы знать его и изучать. Поэтому бюджетные обследования в капиталистическом строе производились относительно редко.

В России в дореволюционное время насчитывается всего 4—5 обследований рабочих бюджетов. Серьезное изучение было произведено в 1910 г. «Комиссией по изучению промышленной гигиены» при обществе врачей в Баку. Обследование захватило около 2,5 тысяч рабочих бюджетов. Разработка заняла около двух лет и была проведена чрезвычайно тщательно, внимательно и с большой любовью. Этой чрезвычайно ценной работой мы обязаны товарищу Стопани, теперешнему члену коллегии Наркомтруда. Известны также работы Прокоповича и Давидовича. Этими работами почти и исчерпывается дореволюционное изучение бюджета рабочего.

После революции обследование бюджета рабочего, понятно, заняло гораздо более почетное место. В отдельных городах были произведены бюджетные обследования еще в 1918 году. В Питере—в мае месяце, в Москве—в октябре—ноябре 1918 г., в Харькове—в 1920 г., в Туркестане и некоторых других местах. Однако, эти бюджетные обследования проводились в значительной мере наспех, по различным методам и далеко не соответствуют правильной научной постановке этого дела. Гораздо более подготовленными и более точными являются обследования, которые были начаты в 1922 г. Центральным Бюро Статистики Труда. В октябре мес. 1922 г. Централь-

ное Бюро провело обследование бюджета во всех наиболее крупных рабочих центрах—в Москве, на Урале, Нижнем-Новгороде, в Иваново-Вознесенске, Харькове и т. д. В ноябре 1923 г. обследование было повторено с еще более точной и более разработанной программой и тщательной научной подготовкой. Ноябрьское обследование 23 года охватило также важнейшие рабочие центры и, в частности, коснулось Тулы. *О материалах этого бюджетного обследования, о бюджете тульского рабочего мы сейчас и поведем речь.*

ГЛАВА II.

ОБСЛЕДОВАНИЕ БЮДЖЕТА ТУЛЬСКОГО РАБОЧЕГО.

Содержание. Можно ли на основании данных обследования характеризовать положение тульских рабочих.—Размеры обследования.—Какие предприятия и союзы вошли в разработку материала.—Районы обследования.—Соответствуют ли взятые для обследования бюджеты среднему уровню положения рабочего.—Поверка типичности бюджета.—Сравнение по разрядам.—Высота заработной платы.—Семейность.—Сравнение по районам.—Выводы.

Прежде всего нам нужно ответить на вопрос—можно ли считать данные обследования достаточно типичными для характеристики положения тульских рабочих. Для того, чтобы это было именно так, наше обследование должно было, во-первых, охватить достаточное количество об'ектов наблюдения и, во-вторых, выбрать наиболее типичных представителей тульского пролетариата.

Центр дал на Тулу 60 бюджетов, 30 на горняков и 30 на металлистов. Эта цифра была увеличена здесь путем добавления еще 30 бюджетов за счет союза металлистов и 25-ти бюджетов за счет губисполкома. Таким образом, получилось всего 115 бюджетов. Это количество достаточно для бюджетного обследования. Бюджетные обследования других районов основываются иногда на несколько меньшем числе обследуемых. Так, обследование бюджета нижегородского рабочего в 1923 г. охватило всего 49 хозяйств; в Иваново-Вознесенске—53 хозяйства. Таким образом, наш тульский бюджет основывается на достаточно большем количестве отдельных бюджетов и первому условию, нам думается, наше обследование удовлетворяет. Теперь обратимся ко второму условию. Здесь дело несколько посложнее. Для обследования были взяты рабочие следующих предприятий:

I. Горняки—рабочие каменноугольн. пром.:

1. Товарковские копи . . . . 20 бюджетов.
2. Щекинские копи . . . . 10 „

II. Металлисты:

1. Дубенский металлургический завод	6	бюджетов
2. Металлообрабатывающие заводы:		
а) " " № 1	26	"
б) " " № 10	16	"
в) " " самоварн. ф-ка	5	"
3. Электростанция	5	"
4. Артсклад	2	"
III. Пищевики:		
1. Крупорушка № 5	3	"
2. Мельница № 6	2	"
3. Хлебопекарня № 1	7	"
IV. Кожевники (кожзавод)	6	"
V. Печатники (типография)	7	"
Всего	115	бюджетов.

Таким образом, всего было взято бюджетов: горняков—30, металлистов—60, пищевиков—12, кожевников—6 и печатников—7, т.-е. всего из общего числа всех бюджетов 51% приходится на металлистов, 26%—на горняков и 23%—на предприятия мелкой промышленности. Не вошли совершенно в обследование из крупных союзов железнодорожники. В общем, судя по проценту, приходящемуся на тот или иной союз, обследование соответствует, примерно, процентному составу рабочих по отдельным союзам.

Всего в Туле было взято 79 бюджетов и по губернии 36 (это рабочие каменноугольн. пром. и раб. дубенского металлург. зав.). Таким образом, главная масса бюджетов приходится на город Тулу. Провинция же представлена в размере 31%, что в общем почти соответствует распределению рабочих по Туле и по провинции. Таким образом, разбивка бюджетов по отдельным союзам и по районам приближается к разбивке рабочих на отдельные союзы и по районам и по губернии. Недостатком разбивки можно лишь считать незначительное количество бюджетов, взятых по отдельным небольшим предприятиям в количестве от двух до семи бюджетов. Вследствие своей немногочисленности эти мелкие группы могут оказаться недостаточно типичными. Но в общем и целом можно сказать, что материалы бюджетного обследования в смысле разбивки по районам и союзам удовлетворяют требованиям типичности, т.-е. среднему уровню рабочих.

Гораздо большее значение имеет то, насколько удачно были выбраны рабочие в смысле высоты их разрядов и заработной платы. Если бы мы взяли для бюджетного обследования в среднем рабочего

высшей квалификации, высокоразрядника, мы тогда, конечно, получили бы более благоприятную картину положения рабочего, чем есть в действительности. Если бы, наоборот, большинство обследованных рабочих составили бы низкоразрядники, то мы имели бы преуменьшенный бюджет и слишком мрачную картину положения рабочих. Поэтому нам необходимо выяснить средний тарифный разряд тех рабочих, которые попали в бюджетное обследование и сравнить его с действительным средним разрядом рабочих Тулы. Здесь мы даем таблицу, по которой можно сравнить средний тарифный разряд тех рабочих, которые вошли в обследование, и средний тарифный разряд всех рабочих, который дает нам текущая статистика.

Группы рабочих по отраслям пром.	Средний тарифный разряд. По материалам обследования.	По данным текущ. статистики.
1. Каменноуг. пром.	5,9	6,1
2. Металлургич. пром., Дубенский завод.	4,7	5,5
3. Металлообрабат. пром., завод № 1 .	5,7 }	5,3 }
„ „ „ № 10 .	4,4 } 5,2	5 } 5,1
Самоварная ф-ка	6,5 }	5,9 }
4. Мукомольная пром.	7,8	5,5
5. Хлебопекарня	5,8	6
6. Кожевенная пром.	7,6	8
7. Полиграфическая пром.	8,2	7,6
8. Артсклад	5	—
6. Электрическая станция	5,4	5
В среднем . . .	5,8	5,9

Средний тарифный разряд обследованных рабочих равняется 5,8, по массовым же данным текущей статистики средний тарифный разряд рабочих соответствующих производств равен 5,9. Таки образом, разница получилась чрезвычайно незначительная. Это дает нам основание утверждать, что для бюджетного обследования взяты типичные представители рабочих, могущие нам дать общую картину положения рабочего Тулы. По отдельным производствам, отклонения средних тарифных разрядов обследованных рабочих от средних для всей массы рабочих данного производства также очень незначительны: в сторону преувеличения или преуменьшения от 0,2 до 0,8 разряда, и лишь рабочие мельницы взяты с повышенным на 2,3 разряда. Главная же масса рабочих и наибольшее число обследованных—металлисты и горняки—дают отклонение лишь в 0,1—0,2 разряда.

Поверим еще типичность взятых бюджетов по величине заработка, ибо средний тарифный разряд не достаточно отражает высоту заработка рабочего. Если мы возьмем средний заработок обследованных рабочих по отдельным производствам и сопоставим его со средним заработком по массовым данным текущей статистики, то получим следующие цифры:

Производства.	Средн. зар. по массов. данн. тек. статист. (в совзнаках).	Средний заработок по бюджету. (в совзнаках).	То же в %% к массов. данным.
1. Каменноуг. пром.	12773	12707	99,5
2. Металлургич. пром. (Дубенск. зав.)	27973	23704	84,7
3. Металлообрабат. пром.	27064	25890	95,6
4. Мукомольн. пром.	35194	41691	118,4
5. Хлебопекарня	26940	28674	106,4
6. Кожевенная пром.	28705	40238	140,2
7. Полиграфич. пром.	39543	30905	78,1
8. Артсклад	18196	19879	109,2
9. Электрич. станция	27023	22594	83,6
В среднем	22037	23865	108,3

В ноябре месяце 1923 года, когда производилось обследование, средний заработок обследованных рабочих был 23.865 руб., а по массовым данным текущей статистики средняя заработная плата составляла 22.037. Следовательно, разница получается всего на 8%. По отдельным производствам мы имеем колебания в сторону увеличения или уменьшения, но по отношению к основным группам—металлистам и горнякам—разница очень невелика. Средний заработок металлистов по бюджетному обследованию составляет всего 95,6% среднего заработка по текущей статистике, а горняков приближение еще больше—95,5%. По мелким производствам заработок по бюджетному обследованию колеблется по сравнению с действительным средним заработком больше, особенно большие отклонения у кожевников в сторону увеличения, и у печатников—в сторону уменьшения. Это необходимо иметь в виду при дальнейшем разборе бюджета. Но в общем, если мы возьмем средние цифры, отклонения незначительны. Таким образом, поверка по разрядам и по величине заработка дает нам возможность сказать, что взятые для обследования бюджеты в среднем дают картину типичную для рабочего Тульской губернии, так как для обследования взяты рабочие, очень близко стоящие к среднему по заработку рабочему.

Не менее важно для определения типичности взятых бюджетов сделать поверку по семейности. Материальное положение рабочего определяется не только его заработной платой, но и тем, как велика его семья. На один и тот же заработок рабочий может иметь один или два рта или десяток ртов. К сожалению, здесь мы не можем сделать такого точного сравнения семейности рабочих по бюджетному обследованию и действительной семейности тульского рабочего по той простой причине, что у нас не имеется массовых данных о средней величине рабочей семьи. Правильность взятых соотношений и типичность бюджетов по семейности можно лишь доказывать косвенным путем, сравнивая семейность тульского рабочего по бюджетам с семейностью в бюджетных обследованиях рабочих других районов. Прежде всего в бюджетное обследование вошли одинокие и семейные. Правильно ли взято соотношение между ними? Одиноких взято 18 и семейных 97. Следовательно, одинокие составляют в нашем обследовании 15% общего числа рабочих, взятых для обследования. Если мы сравним процент одиноких, взятых для обследования у нас по Туле, с процентом одиноких, взятых по другим обследованиям, то мы получим следующее: Тула—15,6% одиноких, Москва—20,9%, Урал—12,8%, Иваново-Вознесенск—11,3%. Таким образом, здесь в Туле цифра одиноких взята средняя между Москвой и такими районами, как Урал и Иваново-Вознесенск.

Теперь о семейности, о числе членов хозяйства у семейных рабочих. В 97 обследованных хозяйств семейных рабочих имелось 422 челов., т.-е. в среднем на одну семью приходится 4,3 человека. Сравнивая с цифрами семейности по другим бюджетным обследованиям, получим следующее: Москва—4,1, Урал—4,6, Нижний—4,8, Иваново-Вознесенск—3,7, Тула—4,3. Таким образом, семейность по тульскому обследованию приближается к семейности уральского рабочего и московского рабочего. В общем следует сказать, что сравнение по семейности также дает нам некоторую уверенность в том, что не было сделано ошибки в выборе рабочих для бюджетного обследования в отношении размера семьи. Итак, на второй вопрос о типичности взятых для обследования бюджетов, мы можем сказать, что и это условие также в значительной мере выполнено. Материалы бюджетного обследования должны дать нам среднюю картину материального полжения тульских рабочих.

На этом можно было бы закончить с предварительной поверкой правильности бюджетного обследования, если бы не было необ-

ходимости сделать еще одну оговорку. Дело в том, что бюджетное обследование проводилось в ноябре 23 г., когда существовала еще падающая совзначная валюта. Необходимо было поэтому доходы и расходы рабочего, выраженные в совзнаках, несравнимых между собой к началу и концу месяца, а также несравнимых по отдельным районам, привести к твердой единице измерения. Такой единицей был взят так-называемый московский товарный рубль. Способы исчисления товарного рубля известны многим рабочим. Этот способ заключается в том, что берется стоимость продуктов так-называемого «бюджетного набора» на 10 довоенных руб. по московским ценам; разделив эту сумму на 10 и получим московский товарный рубль. Размер товарного рубля был взят средний из пяти сроков исчисления—на 1-е, 8-е, 15-е, 22-е ноября и на 1-е декабря. Размер товарного рубля в Туле, вычисленный таким образом, тогда составлял 13.058 руб. Для уезда товарный рубль брался таким образом: для Товарково по ценам Богородицка, для Дубны—по ценам Одоева и для Щекина—среднее между ценами Сергиевска и Тулы. Стоимость бюджетного набора в уезде была тогда значительно ниже, чем в Туле. Это об'ясняется следующими причинами: в уезде цены на сельско-хозяйственные продукты всегда стоят ниже, т.-е. там жизнь дешевле а, во-вторых, тем, что в период падающей валюты рост цен в уезде всегда отставал несколько от роста цен в крупных центрах, и это давало более низкий бюджетный набор, т.-е. более дешевую жизнь.

Подводя общие итоги, можно сделать следующие выводы. Во-первых, число бюджетов, взятых в разработку, достаточно, чтобы исключить влияние отдельных случайных отклонений на исчисленные нами средние выводы. Во-вторых, что взятые в разработку бюджеты типичны, т.-е. в общем и целом соответствуют среднему материальному уровню рабочего. В-третьих, что размер семьи тех рабочих, которых взяли в разработку, приближается к нормальному типу. В-четвертых, что наиболее устойчивые цифры и наиболее приближающиеся к среднему уровню дают нам бюджеты горняков и металлистов. В-пятых, что бюджеты рабочих мелких предприятий по своей малочисленности не могут претендовать самостоятельно на точные и безусловные выводы, что при сравнении бюджетов этих групп между собой, а также с горняками и металлистами необходимо это обстоятельство иметь в виду и, в необходимых случаях, делать соответствующие поправки.

В общем и целом можно сказать. что цифры нашего бюджетного обследования достаточно удовлетворяют требованиям, которые пред'являются для научной разработки бюджетов и что поэтому, на основании полученных данных, мы можем сделать выводы о материальном положении тульского рабочего.

ГЛАВА III.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О БЮДЖЕТЕ ТУЛЬСКОГО РАБОЧЕГО.

Содержание. Размер бюджетов семейных и одиноких.—Что такое „взрослый едок".—Насколько одинокий живет лучше семейного.—Сравнение бюджета тульского рабочего с бюджетом бакинского рабочего мирного времени, а также с бюджетом москвича, уральца, нижегородца и иваново-вознесенца 1923 г.—Почему бюджет горняка больше бюджета металлиста.—Размеры бюджетов на едока.—Бюджетный баланс и дефицит.—Отрицательные доходы.—Выводы.

Каков общий размер бюджета тульского рабочего, насколько он ниже довоенного, какие возможности имеются у рабочего для удовлетворения своих потребностей?—На эти вопросы мы в первую очередь дадим ответ.

В среднем размер бюджета тульского рабочего определялся в 29,17 московских товарных рублей. Мы уже выше указывали, каким образом исчисляется этот самый товарный рубль;—здесь отметим лишь, что в условиях изменяющейся во времени или в пространстве (в различных районах) покупательной способности денег этот рубль является наиболее правильным мерилом бюджета, так как весь бюджет представлен не в изменяющихся по покупательной способности денежных знаках (что особенно было важно в период обследования, когда господствовала совзначная валюта), а в определенном количестве продуктов питания и прочих предметов широкого потребления *),—в количестве, одинаковом для всех районов и для всякого времени ($^1/_{10}$ часть одного и того же набора продуктов).

В дальнейшем все исчисление бюджета рабочего мы поведем только в этой единице измерения, называя ее или «московским товарным рублем», или просто «товарным рублем».

*) Надо иметь в виду, что в состав бюджетного набора вошли, как продукты питания, так и одежды и проч. предметы массового рабочего потребления, примерно, в пропорции, соответствующей потреблению рабочих.

Итак, общий размер бюджета рабочего составлял в ноябре месяце прошлого года 29 руб. 17 коп. товарных. Однако, если мы разобьем всех обследованных рабочих на семейных и одиноких, то мы увидим, что средний размер бюджета семейного рабочего значительно выше, чем у одинокого. Бюджет семейного рабочего составлял 31 рубль 09 коп., а одинокого—21 р. 95 к. Таким образом, бюджет одинокого на ⅓ меньше, чем у семейного. Разница между бюджетом семейных и одиноких об'ясняется главным образом тем, что семейный рабочий является более квалифицированным и имеет, поэтому, больший заработок.

Однако, если бы отсюда мы сделали вывод, что семейные живут лучше одиноких,—это было бы неправильно, ибо у семейных больше, чем у одиноких расход. Чтобы сравнить, насколько одинокие и семейные имеют возможность удовлетворять свои потребности, необходимо соразмерить их бюджет с количеством их семьи. Для этого необходимо приравнять бюджет к определенной расходной единице. Как это сделать? Члены семьи различных возрастов требуют для удовлетворения своих потребностей не одинаковой затраты средств. Нельзя приравнять взрослого рабочего к подростку, тем более к ребенку. Для этого при обследованиях и анализе рабочего бюджета применяется особая расходная, вернее, потребительская единица,—так называемый «взрослый едок».

На основе данных физиологии питания установлено соотношение потребной пищи для лиц различного пола, возраста и т. д. Таким образом, представляется возможность все разнообразие полового и возрастного состава рабочих свести к соизмеримому виду с другими рабочими семьями, из какого бы количества лиц эти последние ни состояли.

В основу этого перевода нами были взяты общепринятые теперь «Вологодские» нормы перевода на взрослого едока.

Вот эти нормы:

Мужчины от 18 до 59 л. включительно—1,0.

Женщины от 16—54, старики 60 л. и старше, подростки мужского пола от 14—17 л. включительно—0,8.

Старухи 55 лет и старше и подростки женского пола от 14—15 лет включительно—0,6.

Дети от 7—13 л.—0,55.

Дети от 1 г.—6 л.—0,3.

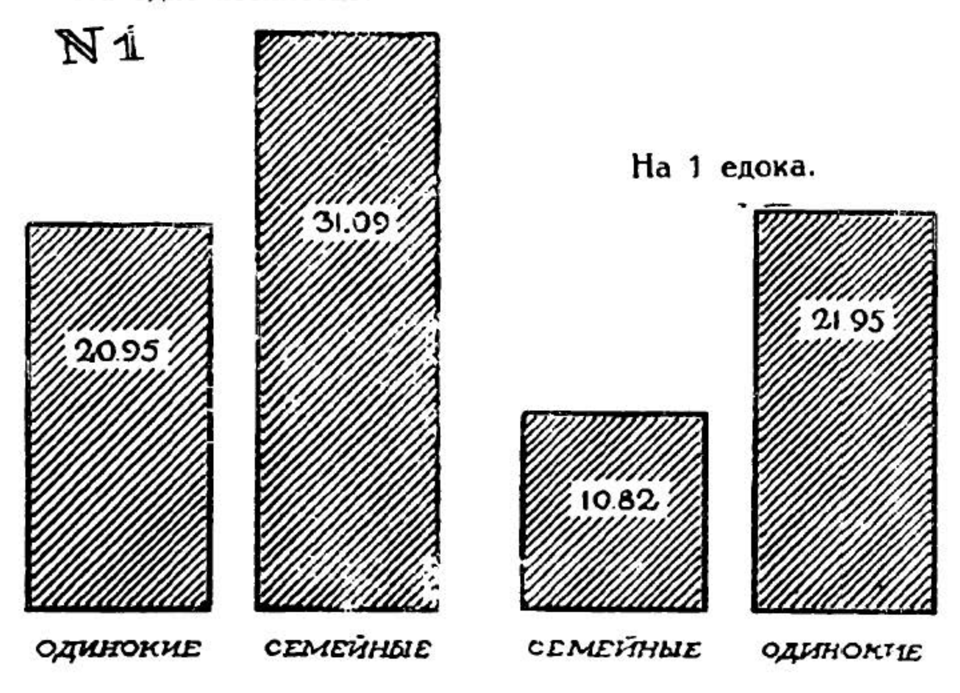
Дети до 1 года—0,1.

Так вот, если мы возьмем бюджет семейного и бюджет одинокого и если вычислим, какой размер бюджета падает на одного едо-

ка у семейного и одинокого, то мы получим (смотри диагр. № 1), что одинокий имеет на одного едока 21 р. 95 к., а семейный только 10 руб. 82 коп. Таким образом, размер бюджета семейного на одного едока в два раза меньше, чем бюджет на одного едока у одинокого. Это значит, что семейный рабочий имеет возможность удовлетворять свои потребности в два раза хуже, чем одинокий рабочий.

Общий размер бюджета в товарных рублях.

На одно хозяйство.

Насколько теперешний бюджет тульского рабочего меньше бюджета рабочего в довоенное время? На этот вопрос мы ответа дать не можем, потому что у нас нет никаких данных относительно довоенного бюджета тульского рабочего, ибо обследование бюджета рабочего до войны здесь не производилось. Мы можем лишь сравнить общий размер бюджета тульского рабочего с бюджетами рабочих тех районов, где проводились бюджетные обследования; например, с бюджетом бакинского рабочего, обследование которого происходило в 1910 году.

По этому обследованию средне-месячный размер бюджета бакинского нефтепромышленного рабочего составлял: у семейных—67 руб., а у одиноких—31 рубль *). Для того, чтобы иметь воз-

*) А. М. Стопани: „Бакинский нефтепром. рабочий и его бюджет“.

можность сравнить с этими цифрами размеры бюджета тульского рабочего, необходимо их перевести в московские товарные рубли. Произведем такой перевод и тогда получим нижеследующую таблицу:

Размеры бюджета в моск. тов. рублях в средн. на х-во.

Группы рабочих.	Баку (1909—10 г.)	Тула (1923 г.)	Размеры тульского бюджета в %% к бакинскому.
Семейные	68,33	31,09	45,5
Одинокие	31,41	20,95	66,7

Мы видим, таким образом, что ноябрьский бюджет тульского семейного рабочего в 2¼ раза меньше, чем довоенный бюджет бакинцев. У одиноких рабочих эта разница гораздо менее значительна—ноябрьский бюджет одиночки туляка всего на ⅓ меньше, чем у бакинца до войны. Если принять во внимание, что до войны бакинские рабочие на три четверти состояли из одиночек, то надо сказать, что расхождение в современном уровне жизни тульских рабочих и бакинцев до войны не так велико, как видим мы это у семейных рабочих.

Переходя к сравнению ноябрьского бюджета тульских рабочих с ноябрьским же бюджетом рабочих других районов, остановимся на нижеследующей диаграмме *). (См. д-му № 2 на стр. 25).

Впереди идет бюджет столичного московского рабочего—44 р. 35 к. Рабочие провинциальные имеют бюджет немногим более туляка. Наиболее близко к тульскому рабочему по размеру бюджета подходит иваново-вознесенский рабочий. В среднем все провинциальные рабочие в 1923 г. имели бюджет в размере 34 р. 76 к.

Теперь рассмотрим общий размер бюджета тульского рабочего по отдельным производственным группам. Все бюджеты разбиты на 9 групп. Если мы сравним общие размеры бюджета на одно хозяйство, то у нас получится, что наименьший бюджет имеет рабочий электростанции—24 руб. 26 коп. и наибольшей бюджет имеют рабочие мукомольной промышленности—34 р. 95 к. Интересно сравнить бюджеты наиболее сильных групп, именно рабочих нашей металлообрабатывающей промышленности, наших крупных заводов и бюджеты горняков.

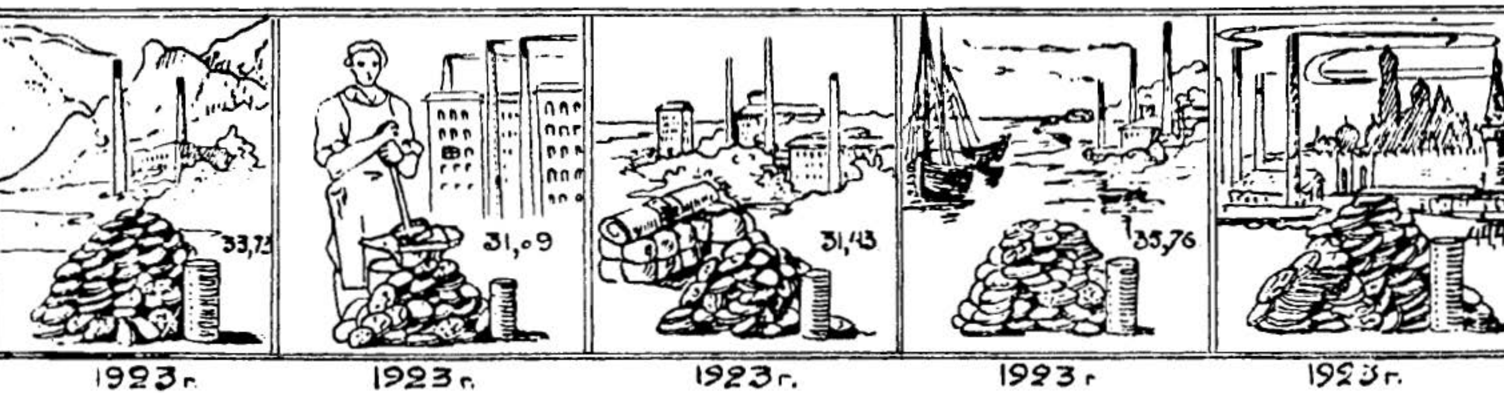
Как видно из диаграммы № 3 (см. стр. 25), бюджет металлистов наших крупных металлообрабатывающих заводов составляет всего

---

*) Здесь, как и в последующих случаях, цифры взяты по бюджетам 1923 года других районов из книги: „Труд в СССР“. Издание 1924 г. Статья т. Полляк.

Размеры бюджета рабочего губ. Тулы и др. районов № 2.

в среднем на хозяйство (в товарн рублях).

№ 3.

Размер бюджетов по производственным группам в товарн. рублях. (семейные и одинокие) на одно хозяйство

Электр станц	Артсклад	Металлообрабат промышленность	Каменноугольн промышленность	Хлебопечение	Печатники	Кожев промышл	Дубенск металлург заводов	Мукомол промышл
21,28	25,21	26,94	29,12	29,08	30,95	31,98	33,64	34,95

26 р. 84 к., тогда как бюджет горняка выше и равняется 29 р. 12 к Чем об'яснить, что бюджет горняка выше бюджета металлиста, несмотря на то, что заработная плата в нашей каменно-угольной промышленности стоит гораздо ниже заработка металлической промышленности. Это об'ясняется следующими причинами. Прежде всего, средний тарифный разряд горняка значительно выше разряда металлиста. Горняки, по нашему бюджетному обследованию, в среднем имели 6 разряд, тогда как металлисты лишь 5-й разряд. Во-вторых, это об'ясняется тем, что цены на продукты потребления рабочего, т.-е. стоимость бюджетного набора, стояли гораздо ниже в районах, где расположены наши шахты, по сравнению с ценами и бюджетным набором гор. Тулы. И теперь, в общем и целом, цены на предметы потребления в этих районах стоят ниже Тулы. Во время же обследования, вследствие падающей валюты, эта разница была еще больше. Но это не самое главное. Главное это то, что, как мы это увидим при дальнейшем разборе бюджета, горняк, будучи связан с крестьянским хозяйством, имеет, кроме заработной платы, еще побочные доходы,—доходы от собственного хозяйства, которые увеличивают его бюджет. То же самое мы можем сказать и относительно бюджета металлиста на Дубенском заводе. Заработная плата на этом заводе стояла в ноябре месяце 1923 года почти наравне с заработной платой наших крупных тульских заводов. Однако, бюджет дубенца почти на ¼ выше бюджета городских металлистов. Здесь также сказывается влияние всех этих условий и в первую очередь, конечно, связь с крестьянским хозяйством. Что касается других групп, то размер их бюджета определяется главным образом различными разрядами. В частности, бюджет рабочего мукомольной промышленности, бюджет печатника, бюджет кожевенника стоят выше бюджета металлиста, именно по этим причинам (эти группы в среднем имеют тарифный разряд около 8).

В диаграмме № 4 (см. стр. 27) показаны размеры бюджета на одного едока. Размеры бюджетов на едока по отдельным производственным группам, конечно, не совпадают с общим размером бюджетов на одно хозяйство. Те группы, которые имеют более многочисленную семью, больше едоков на одно хозяйство, имеют и меньший бюджет на едока. Это вполне понятно. Здесь мы видим лишь обратное отражение различной семейности этих производственных групп. Тут более или менее интересно лишь сравнить те производственные группы, которые взяты в достаточном количестве хозяйств для обследования, чтобы отдельные случайности размера

№ 4

Размер бюджетов по производственным группам в товарных рублях на едока.

Артсклад	7.31
Печатники	9.85
Каменноугольн. промышленность	10.76
Дубенск. металлург. зав.	10.76
Металлообрабат. промышленность	10.86
Электр.-станции	11.16
Мукомольн. промышл.	13.99
Хлебопечение	14.83
Кожев. промышл.	18.44

семьи были бы нивеллированы (сглажены). Это металлисты на крупных заводах и горняки. Бюджет на едока в этих группах почти одинаков. Горняки в среднем имеют семью в 4,8 человек, а металлисты—4,2, или 2,8 едоков на семью у горняков и 2,4—у металлистов. Поэтому, размер бюджета на 1 едока у горняка и металлиста почти одинаков,—у металлиста даже несколько больше: 10,7 р. у металлистов и 10,8 р. у горняков. Если мы возьмем бюджет только семейных рабочих, то здесь окажется, что группы, которые связаны с крестьянским хозяйством, т.-е. горняки и металлисты Дубенского завода, имеют бюджеты несколько выше бюджета металлистов крупных заводов. Наоборот, если мы возьмем только одиноких, то окажется, что металлисты на одного едока имеют 20 руб., а горняки лишь 15 руб. Это об'ясняется тем, что в бюджетах одиноких связь с крестьянским хозяйством имеет меньше влияния, и поэтому бюджет металлиста одинокого выравнивается, идет выше, чем бюджет одинокого горняка.

До сих пор мы имели дело с общими размерами бюджета, который мы исчисляли по приходу.

Однако, по данным обследованиям, расход рабочего не всегда укладывается в его приход. В среднем приход рабочего равняется 28 р. 18 к., расход же—29 р. 14 к. Таким образом, мы имеем разницу в 96 к. Это—дефицит, который составляет по отношению ко всему бюджету 3,4%. На самом деле, если мы поглубже приглядимся к бюджету, то действительно дефицит окажется еще более высоким, ибо в статьях прихода имеются такие статьи, как доход от продажи вещей, от продажи запасов, долги. Это—доходы, которые называются отрицательными доходами и которые по существу являются дефицитом в бюджете—не приобретением, а тратой прошлого или будущего дохода. Общий размер этих отрицательных доходов по всем бюджетам составляет 3 р. 76 к., или 12,9% общего бюджета. Таким образом, если взять дефицит и отрицательные доходы, то общий недостаток или превышение расходов над действительными доходами выразится в 4 р. 72 к., или 16,3% общего бюджета.

Чем об'ясняется такой большой дефицит, такое превышение расходов над доходами? Понятно, что это, прежде всего, говорит о том, что бюджет рабочего является неустойчивым, что его потребности удовлетворяются чрезвычайно скромно, что рабочий нуждается в удовлетворении своих первоочередных потребностей в размере, который не может быть покрыт из текущих поступлений. Но здесь нужно принять во внимание то, что обследование производилось в ноябре месяце, т.-е. как раз в момент, когда рабочие производят сезонные закупки, делают запасы провизии на зиму—хлеба, картошки, овощей, а также покупают на зиму необходимые предметы одежды. Вот этим и вызывается такой большой дефицит в месячном рабочем бюджете.

Подводя общие итоги всему сказанному, можно сказать следующее. Бюджет тульского рабочего в ноябре 23 года далеко не достигает бюджета довоенного времени рабочего Баку, почти одинаков с бюджетом рабочих Урала, Нижн.-Новгор. 23 г. и ниже бюджета москвича на 1/4. Одинокие имеют бюджет меньше, чем семейные, однако, на едока у семейного рабочего приходится вдвое меньший доход, чем у одинокого. Бюджет рабочих, благодаря большому значению в нем отрицательных доходов, сравнительно очень неустойчив.

ГЛАВА IV.

ПРИХОД. ОБЩИЙ РАЗМЕР ДОХОДА РАБОЧЕГО.

Содержание. Из каких статей складывается приходный бюджет рабочего.—Основные статьи прихода.—Чем занимается рабочий и его семья.—Значение заработной платы в бюджете тульского рабочего.—Бюджет одинокого и семейного рабочего.—Доля заработной платы в довоенном бюджете, в период гражданской борьбы и в 22—23 г.г.—Статьи приходного бюджета у металлистов, горняков и других групп.—Связь горняка с сельским хозяйством.—Зависимость чистоты бюджета от величины заработка рабочего.—Какую долю рабочий получает деньгами и натурой.—Натурализация заработной платы.

Приход рабочего главным образом основывается на его заработке. Однако, в доходном бюджете рабочего имеются и другие статьи. Прежде всего, не всегда наш рабочий является рабочим «чистой воды». Наш русский рабочий еще так недавно оторвался от пуповины крестьянства, иногда он еще одной ногой стоит на земле и только другой вступил на фабрику или завод. Конечно, на наших крупных предприятиях в большинстве рабочий вполне пролетаризирован, основным источником дохода его является заработная плата, но в некоторых случаях и он все-таки в той или иной степени бывает связан с крестьянским хозяйством. Это отражается на его бюджете и это, как в зеркале, видно в том обследовании, которое произведено у нас.

С другой стороны, рабочий имеет, кроме своего основного заработка, различные приработки на стороне, хотя это встречается и редко.

В приходном бюджете рабочего мы встречаемся также с поступлением из запасов. В этой статье, которая говорит, сколько рабочий истратил в бюджетном месяце из накопленного ранее, фигурируют, с одной стороны, доходы от ведения собственного хозяйства, которые в скрытом виде потребленных запасов перешли в данном

месяце в бюджет рабочего, а с другой—различные сбережения рабочего из заготовок и т. д. Кроме этих статей, в бюджете рабочего, как мы видели ранее, встречаются так называемые «отрицательные доходы»—продажа вещей, долги, забор в кредит и пр. Эти статьи приходного бюджета рабочего колеблются чрезвычайно сильно и зависят от различных причин, прежде всего, от степени устойчивости бюджета. Если бюджет не устойчив, если приход рабочего чрезвычайно низок и если он едва сводит концы с концами,--то естественно, что эти статьи в бюджете раздвигаются и приобретают ненормальный размер. Надо сказать, что в эти статьи иногда вкрадываются и другие поступления, которых по тем или иным причинам рабочий не хочет показать и скрывает. Правда, таких скрытых нелегальных или полулегальных доходов обнаружить не удалось. Если они и имеют место, то занимают весьма скромное положение. В бюджете рабочего встречается также целый ряд других поступлений, в роде пособий от Соцстраха по безработице или по временной утрате трудоспособности, помощи родных, дохода от сдачи комнат и т. д. Эти статьи разнообразны. О них подробно будем говорить потом. Сейчас же скажем только, что они занимают в общем довольно скромное место в бюджете.

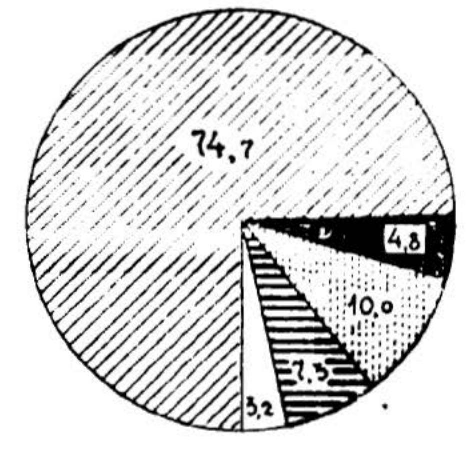
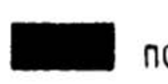
Если сгруппировать доходные статьи рабочего по основным видам поступлений, то приходный бюджет туляка будет выражен в следующей таблице:

Доход тульского рабочего, семейного и одиноного.

Статьи доходного бюджета.	Поступления. В тов. руб.	Поступления. В % к бюджету.
Заработная плата главы семьи	21,03	72,3
Заработная плата членов семьи	0,68	2,4
Прочие доходы (приработки)	0,50	1,7
Продажа продуктов собственного хозяйства	1,41	4,8
Продажа вещей	1,63	5,6
Продажа продовольств. из запасов	0,35	1,2
Занято в долг, кредит, пособия	2,13	7,3
Прочие поступления	0,45	1,5
Взято из запасов и сбережений	0,92	3,2
Итого	29,10	100%

Таким образом, мы видм, что главную часть дохода рабочего составляет заработная плата. Остальные статьи составляют сравнительно незначительные цифры,—они выражаются в десятках копеек и редко доходят до рубля. Если мы возьмем отдельно семейных и одиноких, то окажется, что строение их бюджетов будет различно. Это ясно видно из следующей диаграммы.

№ 5

Строение доходного бюджета
(в %% к общей сумме дохода)
семейные
72,4
5,4
12,2
6,8
3,2
одинокие
85,4
10,3
1,4
2,0
все.
74,7
4,8
10,0
7,3
3,2
зарплата
поступл. от хозяйства
долги
продажа вещей, продовольств. и поступл. из запасов.
проч. доходы и поступлен.

Круги представляют собою весь бюджет. Наибольшая доля этого круга изображает ту часть бюджета, которая поступает от заработной платы. Мы видим, что эта часть у одиноких захватывает больше 4,5 всего круга—85%, тогда как у семейных заработная плата главы хозяйства и членов семьи составляет всего 72,4%. Поступления от собственного хозяйства у семейного составляют 5% и из запасов—12% *). Эти статьи почти не фигурируют в бюджете одинокого. Долги составляют у семейных 6%, у одиноких—10%. Следовательно, всего «отрицательные доходы» составляют у семейных рабочих около 20% их бюджета, а у одиноких несколько больше 10%. Отсюда видно, что одинокие в гораздо большей степени, чем семейные, существуют на свой заработок, тогда как семейные пополняют свой бюджет из поступлений от собственного хозяйства и других источников дохода.

Интересно сравнить, какую долю составляла заработная плата в бюджете рабочего до войны и в различные периоды дореволюционного времени. Следующая таблица говорит об этом.

Доля заработной платы в бюджете рабочего в %%.

Бюджетные обследования.	Семейные.	Одинокие.
Бюджеты довоенные.		
Бакинский нефтепромышленный рабочий 1910 г.	92,9	95,2
Петроградский текстильщик 1909 г.	96,9	100
Бюджеты голодного времени:		
Харьковский рабочий 20 г.	37,4	45,8
Московский рабочий 18 г.	65,5	74,0
Бюджеты 22 года:		
Москва.	86,5	90,1
Урал.	79,1	85,4
Нижний-Новгород	78,1	83,4
Бюджеты 23 года:		
Москва.	84,4	—
Нижний-Новгород	83,9	—
Урал.	57,3	—
Тула.	72,4	85,4

Из этой таблицы видно, что до войны заработная плата в бюджете рабочего играла исключительную роль, составляя от 90 до 100% всего бюджета. Таким образом, рабочий существовал исключительно на свой заработок. Здесь мы видим пример чистого нор-

*) Здесь об'единены как непосредственные поступления из запасов, так и поступления от продажи имущества, что, собственно говоря, также является потреблением запасов.

мального рабочего бюджета. Бюджеты голодного времени представляют другую картину. Здесь заработная плата в общем бюджете спускается до 40—60%.

О чем это говорит?

Это говорит о том, что в голодное время рабочий вынужден был искать средства к существованию не только на предприятии, но и вне его, изыскивая различные способы помочь себе путем получения доходов на стороне. Он работал на фабрике только на половину и даже меньше, а остальную часть своей энергии он употреблял на приискание дохода и заработка вне стен предприятия. Бюджеты 1922—1923 г. г. говорят уже о том, что приход рабочего оздоровился. Главную часть его доходов составляет заработная плата, главную долю своего внимания он уже уделяет предприятию.

Если теперь возьмем бюджет семейного туляка, то мы увидим, что этот бюджет по доле, которую составляет в нем заработная плата, несколько ниже бюджета нижегородца и москвича, но выше уральца. Что касается бюджета одиноких, то здесь Тула не стоит на последнем месте и приближается к Нижнему - Новгороду и Уралу.

При сравнении всего бюджета туляка с бюджетами у нижегородца, уральца и иваново-вознесенца в том же 1923 г., получим следующую картину. (См. диаграмму № 6 на стр. 34).

Здесь мы видим, что заработная плата в бюджете тульского рабочего составляет меньшую долю, чем в бюджете нижегородца или иваново-вознесенца, но большую долю, чем у уральца.

Чем это вызвано?

Это покажет рассмотрение следующих статей дохода и, в частности, поступлений от продажи продуктов собственного хозяйства. Тут наибольший процент этих поступлений имеется у уральца, затем у нижегородца и иваново-вознесенца и меньше всего у туляка. Запасы составляют у уральца также очень значительную долю—свыше 16%, тогда как у туляка и иваново-вознесенского рабочего они составляют лишь 6,6%, у нижегородца совсем незначительный процент—0,2. Так как из предыдущего изложения мы знаем, что запасы также характеризуют в значительной мере связь с сельским хозяйством и что здесь скрыты в той или иной мере поступления от своего хозяйства, то в общем и целом мы можем сказать, что

Бюджет семейного рабочего в % по приходным статьям №6

	Зарплата	Продукты собств. хозяйств	Запасы	Долги и кредит	Продажа вещей	Прочие поступления и доходы
Нижний Новгород	83.9	6.8	0.2	3.3	2.1	3.7
Ив.-Вознесенск	76.6	7.9	6.6	1.3	1.8	6.5
Тула	72.4	5.4	6.0	6.8	6.2	3.2
Урал	57.3	8.1	16.4	7.9	3.4	7.6

приходный бюджет туляка показывает, что его связь с крестьянским хозяйством почти одинакова (даже, может-быть, несколько ниже) с иваново-вознесенским рабочим, тогда как бюджет уральца говорит, что эта связь там чрезвычайно велика. Что касается нижегородца, то здесь она наименее значительна. Долги и кредит у туляка и уральца составляют заметную долю дохода; у нижего-

родца и иваново-вознесенца они составляют меньшую долю. Интересна статья дохода «от продажи вещей». Здесь рекорд побивает туляк, в бюджете которого она составляет свыше 6%; у уральца—3,4%, у нижегородца—2,1 и у иваново-вознесенского рабочего—всего лишь 1,8%. Это говорит о том, что бюджет туляка наименее устойчив. Что касается прочих поступлений, то они более значительны; у уральца и иваново-вознесенца они составляют около 7—6%, тогда как у туляка и нижегородца—не более 4% всего дохода.

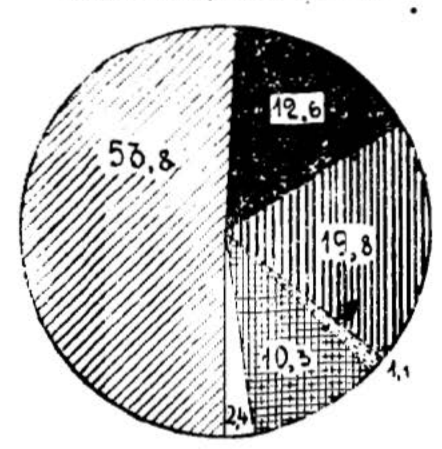
До сих пор мы все время говорили о бюджете туляка вообще, но в обследование бюджета тульского рабочего вошли различные группы. Сюда вошли горняки, вошли рабочие Дубенского завода, в большой доле связанные с крестьянским хозяйством, и вошли бюджеты городских рабочих, занятых в наших крупных металлических заводах и в мелких предприятиях других отраслей промышленности. Если мы рассмотрим основные статьи приходного бюджета, хотя бы по 4-м группам—горнякам, дубенцам, металлистам наших крупных заводов и печатникам, то мы увидим чрезвычайно разительную картину. Она изображена на диаграмме № 7 (см. стр. 36).

Эта диаграмма говрит о том, что у горняка зарплата составляет немногим больше половины всего бюджета. Другая половина составляется из других поступлений, главным образом, поступлений от продажи продуктов собственного хозяйства и из запасов. Эти две статьи, характеризующие связь рабочего с сельским хозяйством, чрезвычайно сильно развиты у горняка. Обе они составляют вместе свыше 33% бюджета и показывают, что наш горняк всего лишь на $^2/_3$ является рабочим, а на $^1/_3$ не оторвался еще от крестьянского своего хозяйства. Бюджет дубенского рабочего представляет уже другую картину. Здесь заработная плата составляет около 70% дохода, поступления от собственного хозяйства незначительны, запасы также значительно меньше, чем у. горняка. Если мы обратимся теперь к металлистам, то здесь поступления от собственного хозяйства и запасы совершенно отсутствуют, зато значительную долю бюджета составляет такая статья, как продажа вещей, 11% дохода. Может-быть, конечно, в этой статье в скрытом виде имеются и другие источники дохода, которые рабочий не желал показать, но, все-таки, такой большой процент в доходе от продажи вещей говорит о неустойчивости бюджета. Если мы возьмем теперь последнюю группу печатников, исключительно городских рабочих, то увидим, что этот бюджет является наиболее

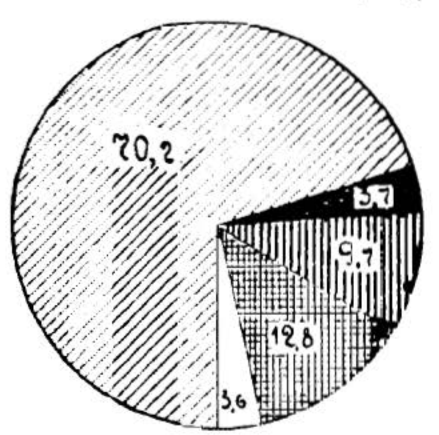
№ 7.

Сравнение доходного бюджета по групп. промышл. (сем и один) (в % к общей сумме дохода)

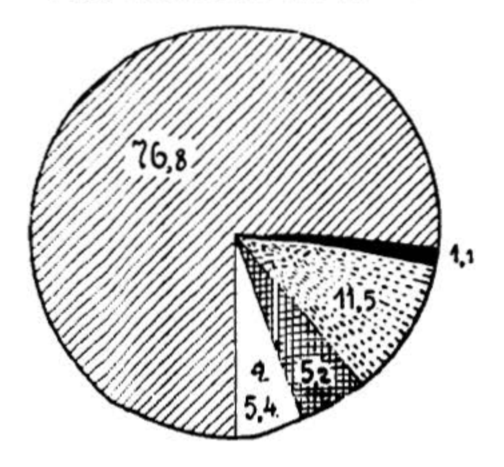
Каменноугольн.

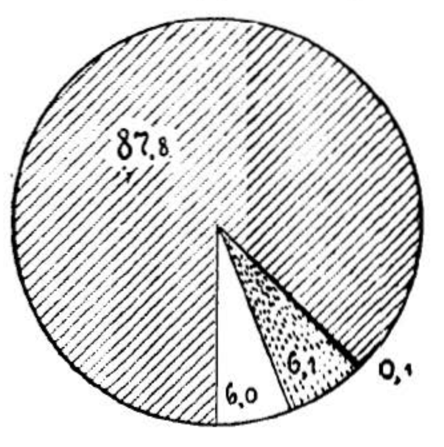
Дубенск. металлург завод

Металлообрабатыв

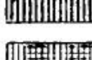
Полиграфическ

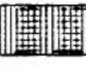

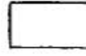
Зарплата

Продажа прод. соб. хоз

Продажа вещей

Поступл из запасов и сбережений

Долг, кредит

Проч доходы

«чистым» рабочим бюджетом. Заработная плата здесь почти достигает того места, которое она занимала до войны. Остальные доходы составляют небольшие суммы.

Что касается долгов, то более подробно мы будем говорить об этом в дальнейшем, а здесь лишь отметим, что они составляют все-таки значительную долю, и как раз в бюджетах тех групп рабочих, которые ближе к крестьянскому хозяйству, они наиболее велики.

Чрезвычайно интересную картину строения приходного бюджета мы получим, если все обследованные нами бюджеты разобьем на группы по величине заработка рабочего. Все бюджеты были разбиты на 9 групп с заработком от 9 руб. до 26 руб. 50 коп. в месяц на едока. Следующая диаграмма иллюстрирует строение бюджетов по различным приходным группам.

СТРОЕНИЕ ДОХОДНОГО БЮДЖЕТА ПО ВЕЛИЧИНЕ ЗАРАБОТКА НА ЕДОКА (в %% к общей сумме дохода). № 8.

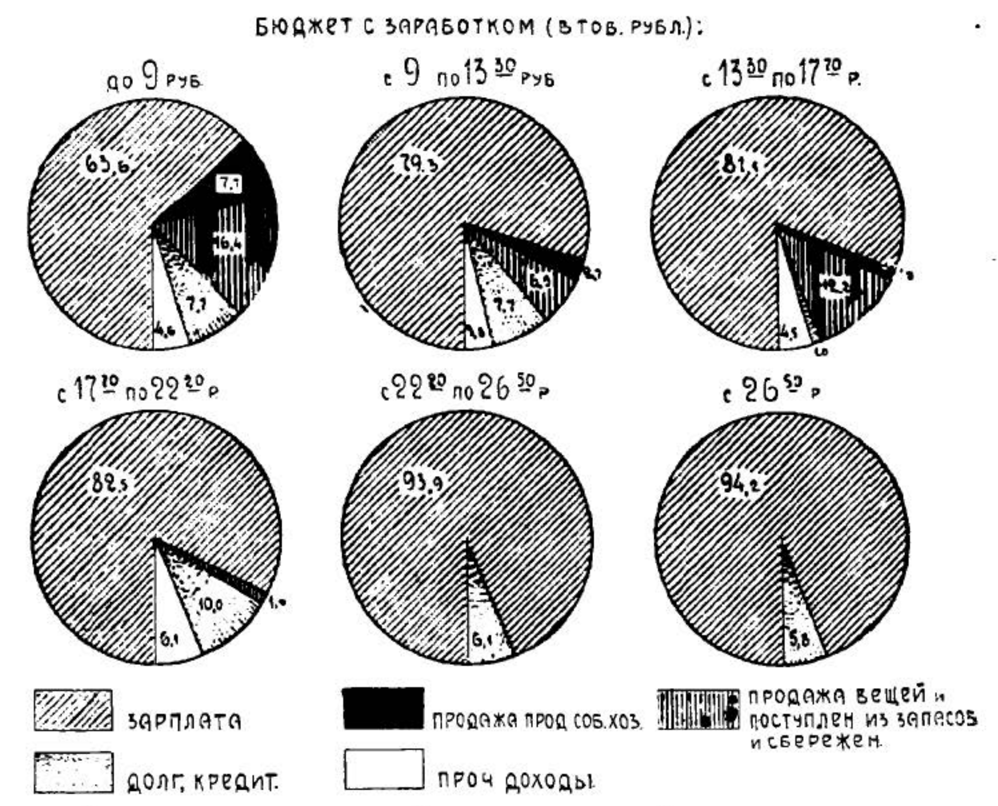

Диаграмма эта чрезвычайно поучительна. Здесь наглядно изображено, как колеблется доля заработка в бюджете рабочего в зависимости от того, сколько он получает. Если мы возьмем

бюджеты рабочих с низким заработком, то здесь процент заработной платы составляет всего несколько меньше $^2/_3$ бюджета; поступления от собственного хозяйства и запасы составляют здесь около 25% бюджета. В бюджетах с несколько большим заработком—до 13 руб.—заработная плата составляет уже около $^4/_5$ всего дохода. И дальше, чем больше заработок рабочего, тем большую долю в его бюджете составляет заработная плата. В последней группе мы видим, что часть круга, изображающая заработную плату, почти смыкается, вытесняя все прочие доходы и оставляя лишь небольшое место для долгов и кредита.

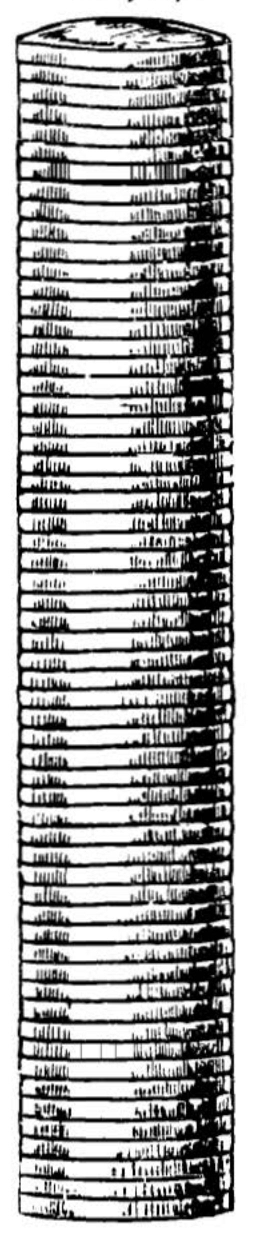
О чем это говорит?

Это говорит о том, что чем больше заработная плата у рабочего, тем он больше и крепче связан со своим производством, тем решительнее разделывается он с остатками, связывающими его с собственным хозяйством. Чем больше заработок, тем рабочий бюджет чище, тем меньше заработков он ищет на стороне, тем больше внимания рабочий уделяет своему предприятию. Это говорит также о том, что прочие доходы рабочего—вынужденные доходы. Рабочий прибегает к ним лишь потому, что его заработок низок, что он не может отрешиться от труда, который отрывает его от основного занятия и делает его не только рабочим, но и собственником. Это говорит, наконец, о том, что повышение заработной платы рабочего дает возможность нам крепче связать его с производством, употребить всю его силу и энергию на работу для общественного хозяйства, оторвать его совсем и окончательно от мелкой собственности.

В виду большого значения дохода от собственного хозяйства в бюджете тульского рабочего чрезвычайно интересно проследить, какую долю в бюджете составляют натуральные поступления. С другой стороны, размер натуральных поступлений интересен также с точки зрения того, насколько далеко мы ушли от методов военного коммунизма—от снабжения рабочего натурой в качестве заработной платы. В общем и целом, если мы возьмем все обследованные нами бюджеты, то натуральные поступления составят, как это видно из диаграммы № 9 (см. стр. 39), всего 16% дохода рабочего.

Из чего составляются эти 16%? Отчасти заработная плата до сих пор в некоторых случаях выдается натурой. Сюда входит: выдача в счет заработной платы угля у горняков, снабжение дровами и пр. Сюда входят также поступления от собственного хозяйства,

Натурализация бюджета (доход рабочего). № 9.

кредит, предоставляемый в натуре, и некоторые другие мелкие поступления.

Из всего сказанного можно вывести следующее.

Если мы возьмем бюджет всех тульских рабочих, то заработная плата составляет в нем 74 % или почти ¾ всего бюджета. Таким образом, тульский рабочий еще не совсем и не целиком зависит от своего заработка, а имеет некоторые побочные доходы и другие поступления. Однако, он уже значительно ушел от того периода, когда рабочий искал заработка только на стороне.

По сравнению с бюджетами рабочих других районов, тульский рабочий стоит посредине между бюджетами нижегородцев и уральцев. Уральский бюджет показывает большую связь с крестьянским хозяйством и менее выдержан; в этом отношении он очень похож на бюджет нашего горняка. Если же мы возьмем тульского металлиста, то строение его приходного бюджета сходно с бюджетом нижегородца и иваново-вознесенца.

Бюджет одиноких гораздо «чище», чем бюджет семейного. Наиболее «чистый» бюджет мы имеем у печатника, затем у металлиста, потом у дубенца и на самом последнем месте стоит горняк.

Чем больше заработок, тем больше рабочий связан со своим предприятием, тем меньше зависит от собственного хозяйства, тем его бюджет «чище» и носит более пролетарский характер. Натуральные поступления занимают сравнительно скромное место в общем бюджете рабочего. Наиболее натурализован бюджет горняков и дубенцев, а наименее всего у металлистов и печатников.

В общем и целом приходный бюджет тульского рабочего показывает значительное оздоровление по сравнению с периодом военного коммунизма, но он не достиг еще надлежащей чистоты.

ГЛАВА V.

ЗАРАБОТОК.

Содержание. Доля в приходном бюджете основного и второстепенных заработков главы и членов семьи.—Число работников в рабочей семье.—Число едоков на одного работника.—Распространенность заработков членов семьи в Туле и в других районах.—Значение помогающих членов семьи у металлистов, горняков, дубенцев и печатников.—Размер заработков членов семьи.—Второстепенные заработки.—Размеры заработков по группам производства.—Приработок, сдельная и повременная плата.—Натурализация заработной платы.

Рабочая семья получает заработок из различных источников. Кроме основного заработка главы семьи, имеются еще другие второстепенные источники дохода. Во-первых, глава семьи в некоторых случаях, кроме основного заработка, имеет еще второстепенный заработок на стороне; во-вторых, иногда, кроме главы семьи, работает кто-либо из других членов семьи: жена, взрослый сын, подросток и т. д. Когда мы в предыдущем изложении говорили о заработке, то мы имели в виду все эти источники получения заработка. Однако, само собою понятно, что главная доля заработка заключается в основном заработке главы семьи. Все остальные возможности получения заработков встречаются далеко не всегда и, как мы увидим ниже, играют чрезвычайно небольшую роль в бюджете рабочей семьи. Следующая таблица показывает, какую долю в заработке рабочего хозяйства играют эти различные источники:

Состав заработка рабочего хозяйства.

	Число случаев.	Размер поступл. в тов. рубл. в среднем на 1 х-во.
Зараб. плата главы семьи по основн. занятию . . .	115	20 р. 95 к.
„ „ членов семьи по основн. „ . . .	8	— р. 67 к.
„ „ „ „ по второст. „ . . .	1	— р. 01 к.
Всего	—	21 р. 63 к.

Из таблицы видно, что из общего заработка семьи, который выражается в 21 р. 63 к.,—20 р. 95 к. падает на основной заработок главы семьи. Второстепенные заработки главы семьи встречаются редко и в среднем, по всем бюджетам, не играют существенной роли. Следует отметить, что при подсчете случайные заработки попали в группу прочих поступлений. О характере этих заработков мы будем говорить ниже, здесь же лишь укажем, что размер их незначителен и они не могут изменить общей картины. Заработок членов семьи в среднем по всем бюджетам на одно хозяйство дает всего 67 коп. и второстепенные заработки членов семьи—всего 1 коп.

Сколько же взрослых работников в семье имеют заработок? В предыдущих главах мы давали сведения относительно размера рабочей семьи. В среднем, по обследованным бюджетам, приходится на каждую семью рабочего 4,35 чел. Если мы возьмем только членов семьи в рабочем возрасте от 17 до 50 лет, то окажется, что на каждую семью приходится 2,06 взрослого чел. и 2,29 ребят и подростков или стариков свыше 50 лет. Таким браозм, в среднем каждая рабочая семья состоит всего из 2 с небольшим взрослых членов семьи в рабочем возрасте и несколько больше двух детей и подростков. Из этих 2,06 взрослых членов семьи имели работу 1,09 человека. Иначе говоря, из каждых одиннадцати рабочих семей, 10 семей имели одного работающего и только одна семья двух работающих. Таким образом, работа или заработок членов семьи встречаются редко. Обычная картина для нашего тульского района такая: работает глава семьи—отец, мать занята домашним хозяйством—готовкой и обслуживанием детей и лишь иногда встречается, что тот или иной подросток имеет возможность также зарабатывать.

Интересно сравнить распространенность заработков членов семьи по Тульскому и другим районам. Если мы возьмем данные бюджетного обследования 1922 г., то, по этим данным, оказывается, что на каждую семью приходится работников: в Москве 1,5, в Нижнем—1,06, в Иваново-Вознесенске—1,19, в Туле—1,09; иначе говоря, в Москве из каждых 2 семей одна, кроме основного работника, имеет еще второстепенного. В Иваново-Вознесенске из каждых пяти семей одна имеет второстепенного работника. В Туле и Нижнем заработки второстепенных работников встречаются чрезвычайно редко. Это об'ясняется тем, что в Москве, как в крупном городе и рабочем центре, имеется возможность шире при-

менять труд членов семьи; в Иваново-Вознесенске, как вообще во всех текстильных районах, труд членов семьи также издавна применялся более часто, чем в других рабочих центрах России.

У нас нет данных, чтобы судить, насколько сейчас заработки членов семьи распространены меньше, чем до войны. Можно лишь думать, что теперь, вследствие безработицы и сокращения производства, помогающие члены семьи имеют меньшее поле для приложения своего труда, чем до войны.

Велик ли заработок членов семьи? В среднем заработок членов семьи равняется 9 руб. 74 коп., т.-е. он в два с лишним раза меньше заработка главы семьи (21 р. 54 к.). То же самое мы можем наблюдать и по остальным районам. Заработок членов семьи по отношению к заработку главы семьи составлял в 1923 году в Москве 59%, в Иваново-Вознесенске—53%, в Ярославле—72%, в Туле—45%. Таким образом заработок членов семьи обычно составляет около половины заработка главы семьи. Но если мы здесь, в Туле, возьмем в отдельности металлистов и горняков, то окажется, что у металлистов заработок членов семьи относительно более высок, чем у горняков. У металлистов он составляет 75%, у горняков—35% заработка главы. Участие заработка членов семьи в общем доходном бюджете семьи рабочего по Тульской губернии составляет 2,6%. По отдельным группам этот процент колеблется так: рабочий Дубенского завода—7½%, печатник—4,9%, металлист—2,5%, горняк—1,8%. В общем можно сказать, что заработки членов семьи в доходном бюджете играют очень незначительную роль. По отдельным районам мы имеем некоторые колебания, которые можно об'яснить различной возможностью приработков для членов семьи.

Что касается второстепенных заработков, то они совсем незначительны. Здесь было отмечено всего два случая таких второстепенных заработков у одиноких и семейных. Однако, как уже указывалось, по недосмотру в подсчете ряд незначительных случайных заработков попал в графу прочих поступлений. Таким образом, всего, считая и с этими случайными заработками, отмечено 10 случаев побочных заработков. Эти заработки совершенно случайны и незначительны. В каждом отдельном случае они не превышают 1—1,5 руб. Какие же второстепенные заработки рабочих были отмечены? Тут прежде всего встречаются различные случаи приработков на стороне. Так, например, у металлистов был отмечен один случай починки пилы, у горняков был один случай получения

за перевозку вещей, у рабочих электростанции—получение за исправление электричества. Чаще встречаются побочные заработки членов семьи. На Товарковских копях было отмечено два случая поденной работы дочери и матери. Отмечены также случаи заработка за стирку белья, за шитье платья и т. д. В одном случае было отмечено поступление гонорара за сотрудничество в газете «Коммунар». В общем эти побочные заработки чрезвычайно редки и сколько нибудь значительной роли в бюджете рабочего не играют.

Перейдем теперь к разбору основного источника дохода—заработной платы главы семьи. Прежде всего следует отметить, что основной заработок главы семьи не одинаков у семейных и одиноких. У семейных заработок в среднем составляет 21 р. 54 к. (в товарных единицах), у одиноких всего лишь 17 руб. 78 коп. Мы уже об'яснили, что сравнительно более низкие заработки у одиноких вызываются тем, что одинокие обычно являются молодыми рабочими, менее квалифицированными, получающими по более низким разрядам.

Если теперь мы сравним размер заработка главы семьи по отдельным производственным группам, мы получим следующее:

Размер выплаченного заработка по производствам (главы семьи и одинокие).

Группы рабочих.	Тариф. разр.	Заработок в моск. тов. руб.
1. Горняки	5,9	15,6
2 Металлисты:		
а) раб. металлообрабат. завод.	5,2	19,8
б) рабочие электрост.	5,4	20,6
3. Пищевики:		
а) рабочие мельниц	7,8	28,1
б) рабочие хлебопек.	5,8	22,5
4. Кожевники	7,6	28,1
5. Печатники	8,2	25,7

Величина заработка рабочего зависит от ряда условий: от уровня тарифной ставки, установленной по коллективному договору, от средней квалификации рабочих в производстве, от размера приработка сдельщиков и от числа дней выхода на работу.

Из приведенной таблицы видно, что горняки имеют наименьшую заработную плату, несмотря на то, что средний тарифный разряд у них выше, чем у металлистов. Это об'ясняется прежде всего тем, что у горняков тарифная ставка была (да и теперь осталась) очень низкой. Высокий заработок кожевников и рабочих

мукомольной промышленности об'ясняется более высокой квалификацией и более высокой ставкой по колдоговору.

Что касается размера приработка, то он весьма различен по отдельным производствам и предприятиям.

Размер приработка для каждого отдельного рабочего зависит от высоты норм выработки и напряженности труда рабочего. Однако, так как приработок имеют только сдельщики, то средний размер приработка будет зависеть от того, сколько взять рабочих сдельщиков и сколько повременщиков. Среди обследованных рабочих сдельщики составляют следующий процент:

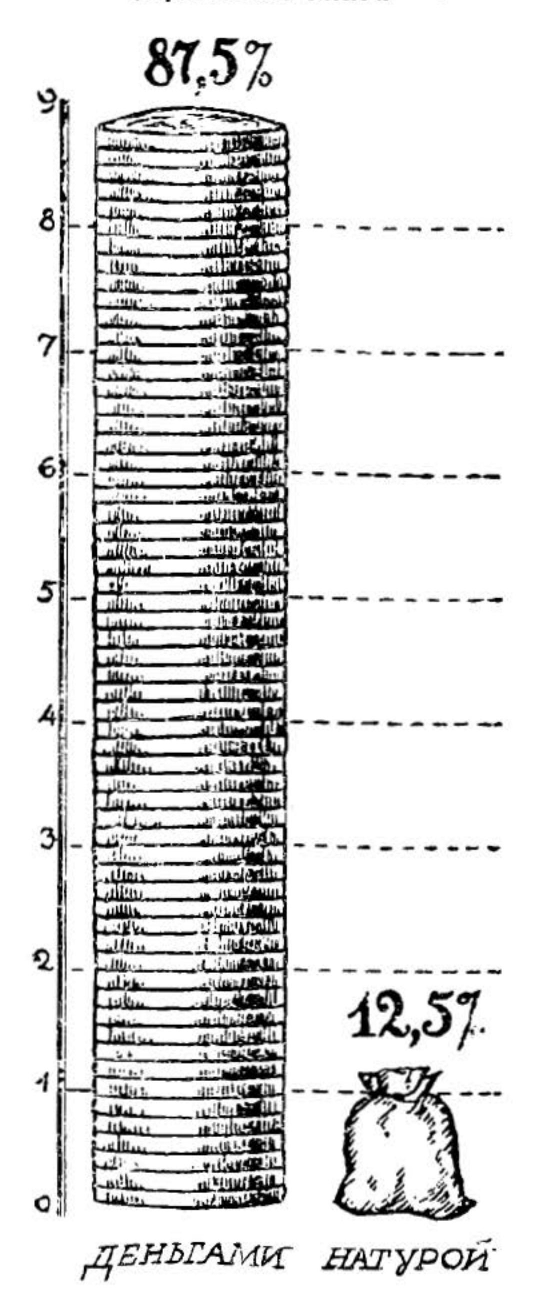
Группы обследованных:	% сдельщиков
1. Горняки	21,9
2. Металисты:	
а) рабоч. зав. № 1	61,5
б) „ „ № 10 . . .	50,0
в) „ самоварн. ф-ки .	100,0
г) „ Дубенского з-да .	57,1
д) „ артсклада	50,0
3. Печатники	75,0
4. Пищевики (раб. мельниц) .	71,0
5. Кожевники	16,0

Число проработанных дней также не равномерно по отдельным производственным группам. Наименьшее число их у горняков—21 день. Число выходных (рабочих) дней у горняков, в особенности у подземных рабочих, всегда значительно меньше обычного. В остальных производственных группах число выходных дней колеблется от 25 до 23.

Поэтому приработок, т.-е. разница между ставкой и заработной суммой сильно колеблется между отдельными производственными группами.

Здесь следует отметить, что приработок разделяется у металлистов на гарантированный приработок, который входит в расценку сдельной оплаты и переработку сверх нормы. Гарантированный приработок колеблется от 25 до 75%, в зависимости от разряда рабочего. Другая часть приработка складывается из переработки рабочего сверх установленной нормы. Размер гарантированного приработка как на заводе № 1, так и на заводе № 10, одинаков. Однако, нормы выработки не одинаковы.

На заводе № 10 рабочие получают сверх ставки гарантированный приработок и очень небольшую переработку сверх нормы; на заводе же № 1 нормы ниже и поэтому возможность переработки там гораздо больше.

Размер заработной платы мы закончим рассмотрением того, насколько в 1923 году она была натурализована, т.-е. выясним, сколько рабочий получал непосредственно деньгами и сколько натурой, в виде различного рода продуктов.

Соотношение это видно из помещенной рядом диаграммы № 10.

В среднем заработная плата на 87% выдавалась деньгами и лишь на 12,5% натурой. В выдачу натурой здесь входит выдача угля у горняков, помещения в фабричных и рудничных общежитиях, а также натуральные продовольственные выдачи на металлических заводах. У горняков процент выдачи натурой выражается в 24,9% всей заработной платы; у рабочих Дубны он незначителен—всего лишь 0,2%; у рабочих крупных металлических заводов—16%; у кожевников и печатников всего лишь около 3%.

В заключение можно сказать следующее. Основную роль в заработной плате рабочей семьи играет заработок главы хозяйства. Заработки членов семьи в Туле встречаются редко, реже, чем у рабочих столиц и текстильных районов. Второстепенные приработки случайны и незначительны. Основная заработная плата главы семьи

у горняков на ¼ ниже, чем у металлистов, у рабочих мелких предприятий заработок несколько выше. Что касается приработка, то на металлических заводах он сравнительно высок. Натурализация заработной платы в общем не очень велика. Наибольший процент натурализации дают горняки, меньший металлисты и рабочие мелких предприятий.

ГЛАВА VI.

ДОХОДЫ ОТ СОБСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА.

Содержание. Значение в приходном бюджете доходов от собственного хозяйства; их распространенность.—Значение собственного хозяйства у различных групп горняков, дубенцев, металлистов и других.—Поступление продуктов собственного хозяйства натурой и продажа продуктов.—Поступление от собственного хозяйства в зависимости от заработка.—Запасы и сбережения.—Учет остатков.—Переходящие суммы и размер их у одиноких и семейных.—Зачет запасов и сбережений.—Потребление запасов и сбережений. Выводы.

В одной из предыдущих глав, где мы рассматривали общий размер дохода рабочей семьи и основные источники доходных поступлений, мы выяснили, какое значение в бюджете рабочего имеет доход от собственного хозяйства. Здесь мы остановимся более подробнее на этом источнике дохода рабочего. Прежде всего—что такое доход от собственного хозяйства? Из каких поступлений он складывается?

Главную роль в этой статье играет связь с крестьянским хозяйством, или, как говорят, связь с землей. Некоторые группы наших рабочих, находящиеся в деревне, не порвали еще связи с крестьянским хозяйством и получают доходы от обработки земли, они имеют собственную запашку, огороды, молочное хозяйство и т. д. С другой стороны, доходы от собственного хозяйства имеются также и у городского рабочего, но здесь они уже играют другую роль. Тут иногда встречаются семьи, которые имеют одну (редко больше) корову, или козу, несколько кур и т. д. Продукты от этого мелкого домашнего хозяйства идут на потребление самой семьи. Здесь надо заметить, что доход от собственного хозяйства не может быть полностью вскрыт в нашем бюджетном обследовании, потому, что обследование охватило лишь один месяц—ноябрь; доходы же от собственного хозяйства связаны с определенным сезоном. Поэтому, поступления с чисто крестьянского хозяйства не могли быть полностью учтены. Однако, эти доходы

также частью вошли в бюджет, но в скрытом виде. Рабочий их получил в конце сельско-хозяйственного года и теперь они фигурируют в бюджете рабочего, в виде потребляемых запасов.

Доходы от собственного хозяйства составляют в среднем 1 руб. 41 коп., или 4,8% всего бюджета. В бюджете семейных доля этого дохода повышается и составляет в среднем 5,4%, у одиноких этой статьи в бюджете совершенно нет. Такая картина получается в среднем по всем бюджетам. Если же мы возьмем отдельные производства, группы рабочих, то увидим, что этот источник дохода играет далеко не одинаковую роль. Следующая таблица это показывает:

Доходы от собственного хозяйства по группам производства.

Группы рабочих по отраслям пр-в.	Размер дохода на семью в тов. руб.	То же в % к бюджету.
1. Каменноуг. пр.	5,34	13,58
2 Металлургич. пр. (Дубенский зав.)	1,25	3,64
3. Металлообраб. пр.	0,36	1,27
4. Мукомольная пр.	1,39	3,99
5. Полиграфич. пр.	0,04	0,13
6. Электростанция.	0,04	0,16

У горняков доход от собственного хозяйства в среднем составляет 5 руб. 34 коп., или 13,6% бюджета, тогда как у рабочих металлообрабатывающих заводов он равен всего лишь 36 коп., или—1,3% бюджета. Таким образом, эта статья дохода играет сколько-нибудь заметную роль только у горняков. Кроме того, несколько выделяется она также у рабочих Дубенского завода и пищевиков.

Поступления от собственного хозяйства необходимо разделить на две части: поступления натурой и поступления деньгами. Поступления натурой означают потребление самой рабочей семьей продуктов собственного хозяйства. Поступления деньгами—это продажа на сторону этих продуктов. В последнем случае рабочий выступает уже, как продавец. Если мы разделим доход от собственного хозяйства на эти две части, то увидим следующее (см. д-му № 11 на стр. 51)

Продажа на сторону составляет всего лишь 1/5 дохода от собственного хозяйства. Т.-е. продукты своего хозяйства рабочий потребляет главным образом сам. Как часто доход от собственного хозяйства встречается у рабочих различных групп и какую роль он играет в бюджете семьи? Ответ на это дает следующая таблица:

Состав доходов от собственного хозяйства семейных рабочих.

Группы рабочих по отраслям пр-ва.	Поступления деньгами.				Поступления натурой.			
	Число бюджетов с доходами от собств. х-ва.	То же в $^0/_0$ к числу обследованных.	Размеры пост. в тов. рублях.		Число бюджетов с доходами от собств. х-ва	То же в $^0/_0$ к числу обследованных.	Размеры пост. в тов. рублях.	
			На случай.	В среднем на одну семью.			На случай.	В среднем на одну семью.
Каменноугольн. пр..	7	28	4,49	1,25	19	76	5,43	4,08
Металлургич. пр. (Дубенск. зав.). .	—	—	—	—	3	50	2,50	1,25
Металлообраб. пр. .	2	5	1,56	0,08	4	10	2,70	0,25
Электростанция . .	—	—	—	—	1	20	0,19	0,04
Мукомольн. пр. . .	—	—	—	—	1	20	6,93	1,38
Полиграфич. пр. .	—	—	—	—	1	18	0,25	0,04

У горняков натуральный доход от собственного хозяйства, т.-е. потребление рабочей семьей продуктов своего хозяйства встречается в 76% бюджетов. Т.-е. ¾ всех, обследованных нами семей горняков, имеют доход от собственного хозяйства. На каждый случай это составляет 5 руб. 43 коп. и в среднем на семью—4 р. 08 к. У горняков встречается также довольно часто и продажа продуктов собственного хозяйства на сторону: 28%, т.-е. более ¼ всех семей горняков продают продукты собственного хозяйства. Это говорит о том, что горняки настолько связаны с крестьянским хозяйством, что иногда выступают на рынке с продажей своих продуктов. Кака велик этот доход? Продажа продуктов на сторону на один случай составляет здесь 4 руб. 50 коп., а в среднем на одну обследованную семью это составит 1 руб. 25 коп.

Если мы возьмем другую группу,—рабочих Дубенского завода, то здесь картина получается несколько иная. Натуральный доход от собственного хозяйства встречается у половины всех обследованных семей. На один случай мы имеем этого дохода в два раза меньше, чем у горняков—2 руб. 50 коп. и на одну семью это дает

№ 11.

Поступления от собств хоз—ва.

78,8%

21,2%

ДЕНЬГАМИ НАТУРОЙ

1 руб. 25 коп. Таким образом, дубенские рабочие, хотя и связаны собственным хозяйством, но в общем бюджете рабочего оно играет значительно меньшую роль, чем у горняков. На сторону дубенские рабочие не продают совершенно.

Если теперь мы перейдем к рабочим металлообрабатывающих заводов, то оказывается, что здесь доход от собственного хозяйства в натуре встречается в 10% семей, т.-е. лишь $^1/_{10}$ рабочих-металлистов имеет то или иное собственное хозяйство (коровы, куры, гуси и т. д.), которое дает некоторый доход. В общем на семью этот доход составляет всего 25 коп., т.-е. выражается очень незначительной суммой. Правда, у металлистов встречаются случаи продажи продуктов собственного хозяйства на сторону, но это чрезвычайно редко.

Что касается других групп, то здесь доход от собственного хозяйства встречается несколько чаще, чем у металлистов, но в общем средний доход на семью очень незначителен; лишь рабочие мельниц имеют на семью значительный доход от собственного хозяйства, выражающийся в 1 р. 38 к.

Интересно, что же продают на сторону горняки? Встречаются такие случаи в обследованных бюджетах: продажа сена, ржи, овса, гречихи, иногда встречается продажа домашней птицы, например, в одном случае было продано 4 гуся. У горняков также встречается и обмен: гречихи на крупу, ржи на морковь и гречневую крупу и т. д. У металлистов продажа на сторону заключается в продаже молока.

Интересно, как варьируется доля доходов от собственного хозяйства в бюджете, в зависимости от размера заработка рабочего. Если разобьем все обследованные бюджеты на группы, по размеру получаемого заработка, как мы это делали в предыдущих случаях, то получим следующую интересную картину:

Доходы от собственного хозяйства по величине заработка.

Группы рабочих по величине заработка на едока.	Число бюдж.	Число случ. дохода от собствен. х-ва.	То же в % по всем обследованиям.	Средн. доход в % к размер. бюджета.
1. До 9 р.	60	22	36	7,71
2. От 9 р. — к. до 13 р. 30 к.	31	9	29	2,75
3. От 13 р. 30 к. до 17 р. 70 к.	17	1	6	1,21

Из этой таблицы ясно видно, что доход от собственного хозяйства играет более значительную роль и встречается гораздо чаще у тех рабочих, которые имеют незначительный заработок. В группе бюджетов с заработком до 9 руб., эта статья встречается в 36% случаев, т.-е. из 3-х семей одна семья имеет такой доход. Во всем бюджете доход от собственного хозяйства составляет здесь 7,7%. Во второй группе бюджетов, с доходом от 9 до 13 руб., доход от собственного хозяйства встречается уже реже, в 29% бюджетов, и играет меньшую роль, составляя 2,7% всего бюджета. Наконец, в третьей группе этот доход встречается лишь в 6% бюджетов и в общем бюджете составляет всего 1,2%. В остальных лучше оплачиваемых группах этот доход не встречается совсем. Таким образом, доход от собственного хозяйства и его значение уменьшается в зависимости от размеров заработка, снижаясь в более высоких группах и исчезая совсем у тех рабочих, которые имеют бюджет свыше 17-ти рублей 70 коп. Отсюда ясен вывод, что доход от собственного хозяйства есть побочный доход, от которого рабочий не отрешается поневоле. Рабочий не бросает собственного хозяйства потому, что его заработок низок, а доходами от собственного хозяйства он несколько пополняет свой бюджет.

Перейдем к рассмотрению другой доходной статьи—потреблению из запасов и сбережений. Что это за статья и каково ее значение? Мы уже раньше делали ссылки на то, что в эту статью попадают доходы от собственного хозяйства. Теперь остановимся на этом подробно. Дело в том, что бюджетные обследования захватили всего лишь один месяц. Как доход, так и расход начали учитываться в обследуемых хозяйствах лишь с 1-го числа ноября месяца.

Но к 1-му числу в хозяйстве, конечно, оставались некоторые остатки продуктов, остатки денег, ибо нельзя представить, что именно к 1-му числу хозяйство израсходовало полностью все то, что оно приобретало или что оно получило в предыдущий месяц.

Семья не может остаться без куска хлеба и без копейки денег. Поэтому при бюджетном обследовании на 1-е число выяснялись все остатки как натуральные, так и денежные. В течение ноября месяца эти остатки расходовались. По нашему обследованию выходит, что в среднем по всем бюджетам, к началу месяца оставалось деньгами 1 р. 80 к. и натурой 5 р. 75 к. Правда, встречались и такие семьи, где остатков не было зарегистрировано; примерно, $1/3$ семейных рабочих и около $2/3$ одиноких не показали никаких остатков. Но все же у большинства семейных остатки были. К концу месяца, когда бюджетное обследование закончилось, вновь выяснялось то, что переходит в бюджет на следующий месяц. Вот разница между этими двумя величинами показывает, что в ноябре месяце семья рабочего потратила из своих запасов и сбережений. Таким образом, с зачетом оставшегося на следующий, декабрь месяц, трата запасов и сбережений составляла на одно хозяйство 92 коп. или 3,18% всего приходного бюджета. Кроме того, встречались случаи, правда, редкие, продажа продуктов из запаса. Всего таких случаев оказалось 8, из них 7 падает на семейные бюджеты и 1 на бюджет одинокого. Эта статья дохода в среднем на хозяйство дала 35 коп. или 1,2% бюджета.

Если теперь мы рассмотрим, какие группы рабочих тратили в текущем месяце такие остатки, то окажется, что доход от прежних запасов приходится почти исключительно на хозяйство рабочих, находящихся в деревне. Например, у горняков довольно значительный процент бюджета составляется от поступлений из запасов— 17,9% всего бюджета. Рабочие Дубенского завода также имеют поступления из запаса, правда, в меньшем размере; они выражаются в 9,7% бюджета. Рабочие металлообрабатывающих заводов совершенно не имеют такой доходной статьи, т.-е. те остатки, которые у них были зарегистрированы на 1-е ноября, не превышают остатков на последующий месяц. Остальные группы городских рабочих также не имеют поступлений из запасов и лишь рабочие электростанции имеют такие поступления, правда, совершенно ничтожные, в размере 0,7%. Таким образом, размер этой статьи дохода подтверждает предположение, сделанное нами ранее, что доходы из поступлений из запасов приходятся на группы рабочих,

связанные с крестьянским хозяйством, т.-е. эта статья также указывает на связь с собственным хозяйством.

Сделаем теперь общие выводы. Доходы от собственного хозяйства более всего распространены у горняков. Эта статья в бюджете горняка играет весьма существенную роль. Горняки не только пополняют свои рессурсы поступлениями от собственного хозяйства, но иногда продают продукты собственного хозяйства. Близко к горнякам подходят рабочие Дубенского. завода. У металлистов и прочих городских рабочих доход от собственного хозяйства встречается сравнительно редко и в общем бюджете занимает очень скромное место. Поступления из запасов и сбережений также фигурируют, главным образом, у горняков и рабочих Дубенского завода, вновь указывая на связь этих групп с крестьянским хозяйством и дополняя общую картину связи с крестьянским хозяйством этих групп рабочих.

ГЛАВА VII.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ДОХОДЫ: ПРОДАЖА ВЕЩЕЙ, ДОЛГИ, КРЕДИТ, ПОМОЩЬ РОДСТВЕННИКОВ, ПРОЧИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ.

Содержание. Продажа вещей. Распространенность этого „дохода“; значение этой статьи в общем бюджете и в бюджете семейных, а также у различных групп по производствам.—Долги: распространенность долгов у разных групп; долги деньгами и натурой; долги у различных бюджетных групп.—Кредит, распространенность его в различных районах; кредит в кооперации и у частных торговцев.—Доход от сдачи комнат. Доход от ремесла и торговли.—Случайные доходы.—Разные поступления.—Выводы.

В общем обзоре мы касались вопроса об «отрицательных доходах» в бюджете рабочего, указывая на их значение и на причины их существования. Здесь разберем подробно эту статью дохода.

«Отрицательные доходы», т.-е. доходы, которые получаются либо от продажи имущества, либо от занятия в долг, в бюджете тульского рабочего играют довольно значительную роль. Приводим табличку, указывающую на размер этих доходов и на место, которое они занимают в бюджете, дополнив эту группу доходов другими доходами мелкого характера, однородного с ними по существу:

Отрицательные доходы.

Статьи дохода.	Размеры дохода. в тов. рубл.	Размеры дохода. в $^0/_0{}^0/_0$ к общей сумме бюджета.
Продажа вещей	1,63	5,58
Занято в долг	1,78	6,13
Кредит в кассе взаим. и кооперативе . .	0,02	0,08
Всего . . .	3,43	11,79
Помощь родных и частн. лиц	0,05	0,16
„ обществ. орган.	0,03	0,09
ИТОГО.	3,51	12,04

Таблица показывает, что продажа вещей, долги и помощь частных лиц и общ. орг. составляют в среднем на одно хозяйство 3 руб. 51 коп., а в общем бюджете 12,04. Это значительная величина для бюджета рабочих. Выходит, что больше $^1/_{10}$ своего бюджета рабочий получает путем продажи вещей и взятия в долг. Продажа вещей встречается лишь в бюджете семейных рабочих, у одиноких эта статья совершенно отсутствует. У одних только семейных ее значение возрастает до 6,2% бюджета. Это понятно, ибо семейные рабочие менее обеспечены, чем одинокие и их бюджет более неустойчив. В среднем, по всем группам продажа вещей наблюдается в 20%, или в $^1/_5$ всех обследованных хозяйств. Однако, эта статья доходов не одинаково распространена у различных групп. Если у горняков продажа вещей встречается лишь в $^1/_{10}$ обследованных хозяйств, а в общем доходном бюджете горняка составляет всего 1% с небольшим, то у металлистов к продаже вещей прибегает половина всех рабочих и значение этой статьи выростает до 11% общей суммы бюджета.

Перейдем теперь к долгам. Долги играют еще большее значение в общем бюджете рабочего, чем продажа вещей и распространены они почти у всех производственных групп в достаточной степени.

Чем это об'яснить?

Товарищ Полляк *) об'ясняет распространенность и значительность этой статьи тем, что здесь скрываются различные нелегальные доходы. Свое об'яснение он мотивирует тем, что если мы сравним сумму и случаи, когда рабочий занимает в долг, и когда он сам одалживает, то оказывается, что займы самого рабочего гораздо чаще и больше, по своей величине, чем случаи и сумма дачи взаймы. Исходя, следовательно, из того соображения, что рабочие могут занимать только друг у друга и что поэтому получение и предоставление займов должно балансироваться, он делает вывод, что эта статья на самом деле скрывает другие источники дохода. Действительно, и в бюджете тульского рабочего, занятое в долг оказывается гораздо больше, чем одолжено. Это верно. Но нам думается, что предпосылка тов. Полляка, что рабочие занимают лишь друг у друга, не верна. Рабочий может занимать и преимущественно занимает не у рабочего же, который ничего не имеет, а у других групп населения. Может быть, конечно, в этой статье некоторые скрытыс виды дохода и имеют место, но этим

*) Г. С. Полляк: „Бюджет рабочих к началу 1923 г.“. Изд. „Экономич. Жизни“. Москва. 1924 г.

нельзя об'яснить размеры этой статьи. Нам думается, что этому факту следовало бы дать другое об'яснение. Во-первых, неустойчивость рабочего бюджета. Рабочий перебивается изо-дня-в-день, ему не хватает его доходов и он вынужден прибегать к займам. Нужно иметь в виду, что обследование производилось в такое время, когда деньги падали, когда рабочий старался на руках ничего не хранить, немедленно реализуя всякую денежную получку, и когда он вынужден был для всяких мелких покупок делать заем. Во-вторых, то, что обследование производилось в ноябре месяце, т.-е. в тот момент, когда рабочий должен был производить всякие сезонные закупки; закупать продовольствие, обеспечить себя топливом, приобрести некоторые предметы одежды на зиму и т. д.

Теперь перейдем к подробному рассмотрению этой доходной статьи. Прежде всего, выясним состав займов по доле участия в них натуры:

Займы рабочего хозяйства (сем. и один.)

Вид займа.	Число хозяйств, производ. заем.	Размер займа на 1 случай в тов. руб.
Деньги	42	4,42
Натура	22	0,89

Отсюда видно, что распространенность долгов деньгами определяется в размере около 40% всех обследованных бюджетов. Из 115 семейств, 42 семейства вынуждены были прибегать к долгам, занимая деньги, и около 20% семейств занимали натурой. На каждый случай приходится занятия в долг в размере 4 р. 40 к. Таким образом, каждый случай долга составляет довольно значительную сумму для рабочих. Занятие натурой составляет на случай 89 коп. и, очевидно, представляет из себя мелкие займы небольших сумм продовольствия.

Если теперь мы посмотрим, как распространены займы и какое место они занимают в бюджете различных рабочих групп, то увидим следующее:

Занято в долг.

Группы рабочих по отраслям пр-ва.	На 1 хоз.	В % к бюдж.
1. Каменноуг. пром.	3,53	9,96
2. Металлургич. пром.	2,06	5,99
3. Металлообраб. пром. (Дубенский зав.)	1,36	5,10
4. Мукомольная пром.	1,20	3,46
5. Хлебопекарни	1,24	4,13
6. Кожевенная пром.	1,53	4,79
7. Полиграфич. пром.	1,55	5,01
8. Арт. клад	1,28	5,10
9. Электростанция	2,60	8,25

Наибольшая сумма займов приходится на группу горняков, однако, и другие группы почти все имеют долги, доля которых в бюджете колеблется от 3½% до 10%.

Характер и размер этой статьи все же неодинаков у различных групп.

Если мы сравним задолженность деньгами и натурой у горняков и металлистов, то получим следующее:

Группы рабочих по отраслям пр-ва.	Число случаев.	То же в %% к числу обследован. бюджетов.	Общая сумма поступл. в тов. рубл.	Средняя сумма поступлений на случай в тов рубл.
Деньгами.				
Каменноугольн. пр.	12	40	90,24	7,52
Металлообраб. пр.	20	42	61,94	3,0)
Натурой.				
Каменноугольн. пр.	11	37	15,51	1,41
Металлообраб. пр.	5	10	2,09	0,42

И горняки и металлисты деньгами занимают одинаково часто,—40 и 42% всех обследованных хозяйств имеют долги. Но если на один случай у горняков приходится 7 руб. 50 коп. займа, то у металлиста только 3 руб. Натурой среди горняков занимают 37% всех обследованных, металлисты—10%. На один случай займа натурой у горняков приходится 1 р. 40 к., у металлистов—только 40 коп. Отсюда ясно, что долги более распространены у горняков и там они играют более значительную роль.

Если мы посмотрим, насколько распространены займы в группах с различным заработком, то окажется следующее:

Группы по размеру заработка на едока	Число обслед. хозяйств.	%% хозяйств, производивш. займы	Размер займов в %% к общей сумме бюджета.
До 9 тов. руб.	60	50	6,86
От 9 р. — к. до 13 р. 30 к.	31	58	7,27
„ 13 р. 30 к. „ 17 р. 70 к.	17	6	1,02
„ 17 р. 70 к. „ 22 р 20 к.	1	100	10,01
„ 22 р. 20 к „ 26 р. 50 к.	3	33	6,14
Свыше 26 р. 50 к.	3	33	5,85

Здесь оказывается, что к долгам прибегает не только рабочий с низким заработком, но и с высоким заработком, правда, не-

сколько реже и в общем бюджете эта статья имеет несколько меньшее значение.

Величина и распространенность долгов показывает, что рабочий нуждается в некоторой помощи, нуждается в том, чтобы в определенное время он мог иметь некоторый кредит и возможность перебиться. Однако, в период, когда происходило обследование рабочего бюджета, лавочный и кооперативный кредит встречался сравнительно редко. Из всех 115 обследованных бюджетов прибегали к кредиту только 6 семей. Всего случаев кредита было зарегистрировано 23, т.-е. каждая семья, прибегавшая к кредиту, пользовалась им в течение месяца около 4-х раз. По обследованию, наиболее развит был кредит в горняцких районах—в Щекине и Товаркове. Гораздо меньшее значение кредит имел у металлистов и вообще у городских рабочих. Кредитовались рабочие главным образом в кооперативах; однако, были случаи кредитования также и у частных торговцев. Из 23-х зарегистрированных случаев 17 приходится на кредит в кооперативе и 6 у частных торговцев. У частных торговцев занимали как горняки, так и городские рабочие. В кредит забирались, главным образом, мануфактура и предметы питания.

Перейдем теперь к разбору других статей. Помощь общественных организаций и частных лиц встречается редко и составляет незначительную долю в бюджете. Помощь от общественных организаций зарегистрирована лишь в одном случае (было взято из кассы взаимопомощи). Помощь от частных лиц встречалась в 3-х случаях натурой и в одном случае деньгами. Это—различные посылки и подарки рабочим из деревни.

Перейдем теперь к прочим поступлениям. Прочие поступления выражаются в следующей таблице:

Прочие доходы.

Статьи дохода.	Семейные.			Одинокие.			В с е.		
	Число случ.	Средн. доход в тов. рубл		Число случ.	Средн. доход. в тов рубл.		Число случ.	Средн. доход в тов. рубл.	
		На 1 хоз.	На случ.		На 1 хоз	На случ.		На 1 хоз.	На случ.
Прочие доходы глав. семьи.	7	0,23	3,21	—	—	—	7	0,20	3,21
„ „ член. семьи.	14	0,36	2 5	—	—	—	14	0,30	2.5
Доход от сдачи комнат . .	1	0,10	0,16	1	0,16	2,83	2	0,03	1,49
Прочие поступления . . .	11	0,43	1,97	1	0,44	6,74	12	9,42	2,37

Как видно отсюда, прочие поступления являются случайными, встречаются редко и играют незначительную роль в бюджете. Здесь имеется, например, доход от сдачи комнат. Он встречался в двух случаях. На один случай приходится такого дохода всего 1 р. 50 к.; на одно хозяйство в среднем это дает всего 3 коп. Поэтому принимать во внимание этот доход при общем анализе бюджета почти не приходится. В прочих поступлениях фигурируют различные случайные доходы вроде залога облигаций, золотого займа, продажи облигаций хлебного займа и пр. Доходов от кустарных промыслов, от ремесл в бюджете не зарегистрировано вовсе.

Подведем итоги. Отрицательные доходы, т.-е. продажа вещей и долги составляют заметную статью прихода в бюджете рабочего. Это говорит о неустойчивости его, о том, что для поддержания равновесия в бюджете рабочий вынужден прибегать к продаже имущества и долгам. Продажа вещей, главным образом, отмечается у городских рабочих. Долги распространены во всех районах и у всех групп рабочих; у горняков развиты также долги натурой. Долги встречаются даже в группах с высоким доходом. Распространенность и величина долгов в бюджете рабочего отчасти об'ясняется сезоном.

Кредит недостаточно развит по сравнению с потребностями. Кредитовались рабочие как в кооперативах, так и у частных торговцев.

Помощь общественных организаций развита слабо.

Помощь от частных лиц встречается редко и указывает на некоторую связь наших рабочих с деревней.

Доход от сдачи комнат встречается редко и играет ничтожную роль.

Прочие поступления случайны.

ГЛАВА VIII.

РАСХОД, РАЗМЕР РАСХОДОВ НА СЕМЬЮ И ЕДОКА, ОСНОВНЫЕ ВИДЫ РАСХОДА.

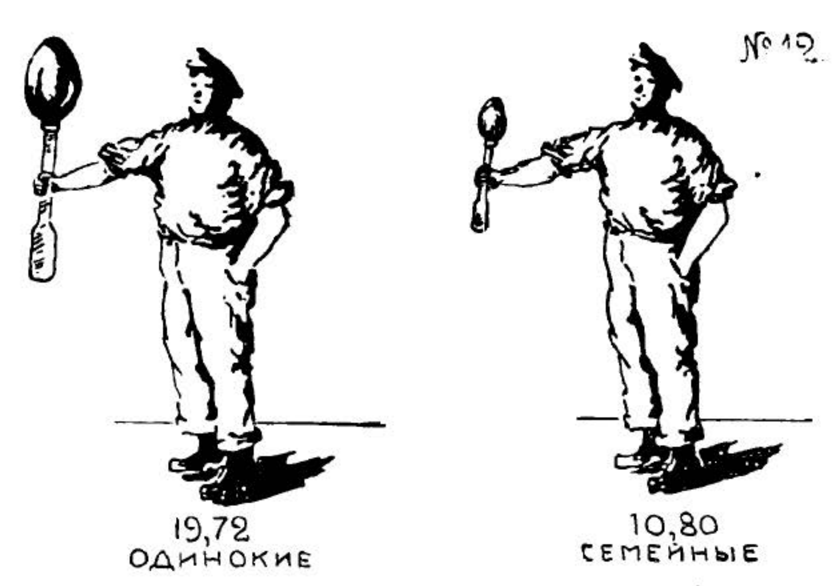
Содержание. Расходы и потребности семейного и одинокого.—Число едоков на семью по Туле и другим районам; число едоков на семью по группам производства.—Размер расхода на одного едока у семейного и одинокого и у различных производственных групп рабочих.—Общий обзор расхода. —Выводы.

Анализ расхода рабочего интересует нас с точки зрения степени удовлетворения потребностей рабочего. Потребности рабочего не являются постоянной величиной, они изменяются в зависимости от времени, места, степени культуры и общего благосостояния страны. Если мы возьмем рабочего конца XVIII или даже начала XIX столетия, то его потребности были чрезвычайно скромны, по сравнению с настоящим временем. Потребность в одежде удовлетворялась самым примитивным способом. С общим повышением уровня культуры выросли и потребности рабочего. Однако, и до сих пор основным видом потребностей является потребность в пище, жилище и одежде. Эти три основные потребности обычно поглощают значительную долю, а иногда почти весь расходный бюджет.

Потребности рабочего варьируются также в зависимости и от места. Расходы на топливо, на одежду и отчасти даже на питание будут различными в зависимости от климатических условий. Большое значение имеют также национальные привычки, навыки и степень культуры в том или ином районе. Даже в пределах нашей Тульской губернии потребности рабочих в различных районах неодинаковы. Если мы возьмем металлиста, городского рабочего Тулы, и горняка, живущего в деревне и не оторвавшегося еще подчас от сельского хозяйства, то мы увидим значительное различие их потребностей. Все это необходимо иметь в виду при на-

шем общем анализе расходного бюджета рабочего при сравнении различных групп рабочих, как внутри Тульской губернии, так и в особенности с бюджетами рабочих других районов. Анализируя доходы рабочего, мы видели, что общие размеры этих доходов различны у одиноких и семейных, у горняков и металлистов, у рабочих различных квалификаций и т. д. Но этот общий размер дохода не говорит еще о возможности удовлетворения потребностей, так как размер их различен также по этим отдельным группам. Прежде всего, как мы уже указывали, необходимо иметь в виду размер рабочей семьи, ибо потребности прежде всего определяются числом лиц, приходящихся на одну семью, или, точнее, числом едоков. Одинокий рабочий, имеющий, как мы видели, доход почти в два раза меньше, чем семейный, на самом деле имеет возможность удовлетворять свои потребности в гораздо большей степени. Следующая диаграмма наглядно это показывает:

Расход на едока в товарных рублях.

Одинокие в среднем расходуют в месяц на себя 19 р. 72 к. (товарн.), тогда как семейные имеют возможность тратить на одного взрослого едока всего лишь 10 руб. 80 коп. (товарн.).

В общей массе рабочих одинокие составляют, как мы видели, очень незначительный процент; следовательно, степень удовлетворения потребностей прежде всего характеризуется расходами семейных.

По нашему бюджетному обследованию, на одно хозяйство, на один бюджет приходится 3,8 членов семьи, что в переводе на

число едоков составит 2,57 взрослых едоков. Размер семьи нашего тульского рабочего по числу едоков приближается к семьям других районов. Так, по обследованию бюджета бакинского рабочего в 1910 г., т.-е. в довоенное время, на одну семью приходилось в среднем 2,84 едока. По московскому обследованию 1922 г., на одну семью приходилось от 2,48 до 2,95. Таким образом, мы видим, что размер семьи в Туле несколько меньше, чем у бакинского рабочего в довоенное время. Это об'ясняется, может-быть, различным бытом в этих различных районах, но здесь нужно принять во внимание также и то, что за время войны и голодовки семья рабочего вообще сделалась меньше. Но все-таки это различие, как мы видим, не очень значительно.

Размер семьи неодинаков и по отдельным производственным группам. Это видно из следующей таблицы:

Число членов семьи и едоков в производственных группах.

Группы рабочих по отраслям пр-ва.	В среднем на 1 хозяйство сем. раб. приходится:	
	членов семьи.	взрослых едоков
1. Каменноуг. пр.	4,2	2,8
2 Металлургич. пр. (Дубенский зав.)	5,0	3,13
3. Металлообраб. пр.	3,66	2,47*
4. Мукомольн. пр.	4.0	2,61
5. Хлебопекарни	3,14	2,02
6 Кожевенная пр.	2,33	1,73
7. Полиграфич. пр.	4,41	3,14
8. Артсклад	5,0	3,45
9. Электростанция	3,0	2,17
В среднем...	3,80	2,57

Наибольшие семьи имеют рабочие Дубенского завода и горняки. Меньшую семью имеют металлисты и вообще рабочие гор. Тулы. Отсюда понятно, что и общий размер расхода на одного едока, т.-е. возможность удовлетворения потребностей рабочей семьи различны в отдельных производственных группах. Это показано на следующей таблице:

Размер расхода на едока (сем.) по производственным группам в тов. рублях.

1. Каменноугольн. пр.	10,10
2. Металлургич пр. (Дубенский зав.)	10,90
3 Металлообраб пр	10 46
4. Мукомольная пр.	11,72
5. Хлебопекарни	14,82
6. Кожевенная пр.	16,58
7. Полиграфич. пр.	8,22
8 Артсклад	5.15
9. Электростанция	11,18
В среднем...	10,80

В среднем размер расхода на едока колеблется от 5 до 16 товарн. рублей. Здесь только надо сказать, что городские рабочие, за исключением металлистов, взяты для обследования в незначительных группах с незначительным же количеством бюджетов. Поэтому эти цифры могли оказаться случайными. Если же сравнить две наиболее численные группы, дающие наибольшее приближение к среднему бюджету,—горняков и металлистов, то мы увидим, что их расходы на одного едока, приблизительно, одинаковы. Таким образом, большинство обследованных бюджетов имеют в среднем расход на одного взрослого едока около 10 руб.

Если мы разобьем все бюджеты, взятые для обследования, по группам в зависимости от величины расхода на едока и проследим, сколько бюджетов приходится на ту или иную группу, то мы получим следующее:

Число бюджетов в группах.

Группы по велич расход. на едока.	Семейный.		Одинокие.		Сем. и одинокие, число бюджетов.	То-же в %% к итогу.
	Число.	То-же в % % к итогу.	Число.	То-же в % % к итогу.		
До 10 руб.	42	43,3	3	16,7	45	39,1
От 10—15 руб.	37	38,1	3	16,7	40	34,8
„ 15—20 „	10	10,3	5	27,7	15	13,1
„ 20—25 „	8	8,3	3	16,7	11	9,6
„ 25—30 „	—	—	2	11,1	2	1,7
Свыше 30 руб.	—	—	2	11,1	2	1,7
Всего .	97	100	18	100	115	100

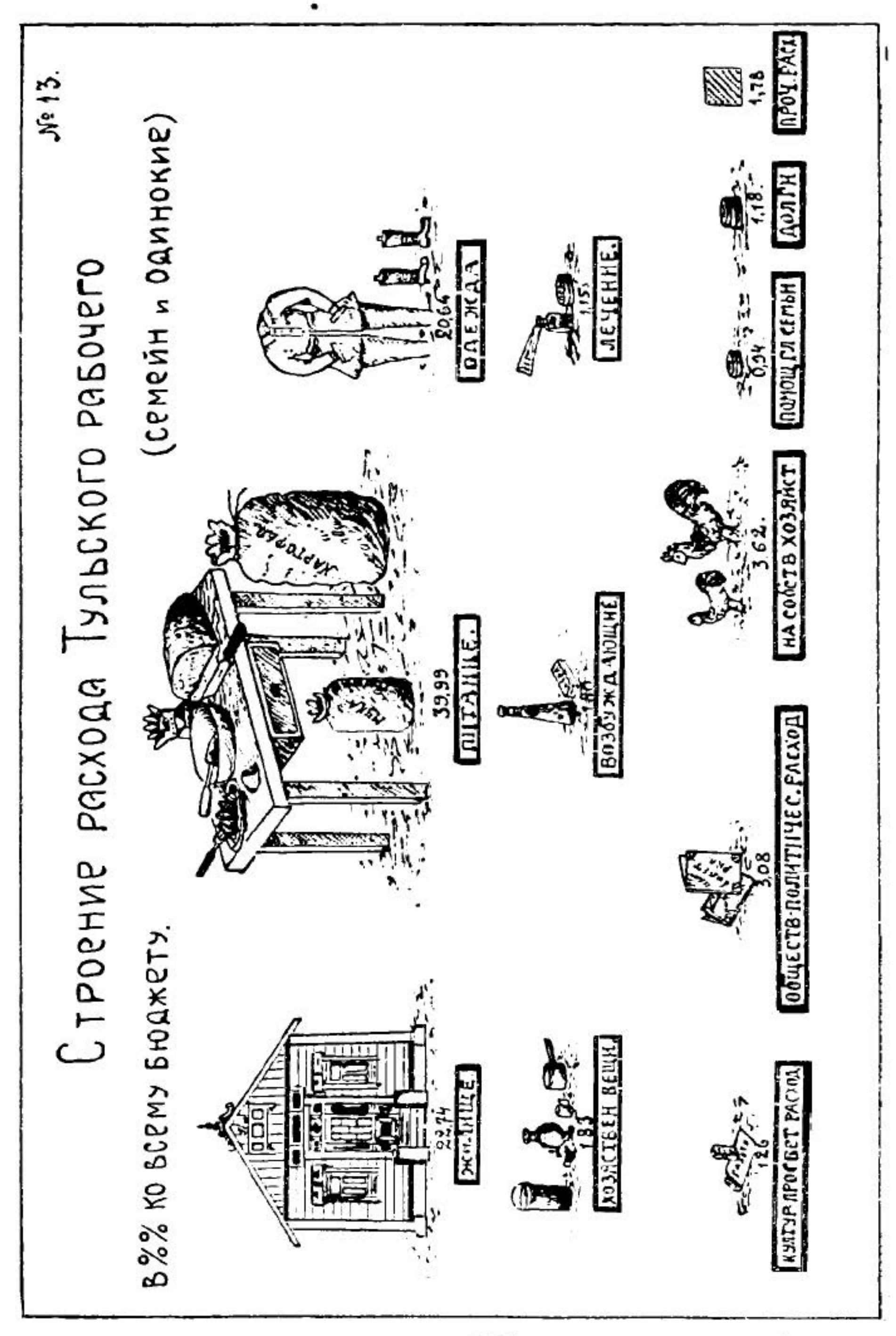
43% всех семейных рабочих расходуют на едока меньше 10 руб.; от 10 до 15 руб. на едока расходуют 38% всех семейных рабочих, от 15 до 20 руб.—10% и от 20 до 25 руб.—8% всех семейных рабочих. Совершенно другую картину мы наблюдаем у одиноких. Наибольшую группу здесь составляют те бюджеты, которые расходуют на одного взрослого едока от 15 до 20 руб. Выше и ниже этого мы имеем почти одинаковое количество бюджетов. Если мы возьмем в общем и семейных, и одиноких, то окажется,

что около ¾ всех взятых бюджетов расходуют на одного едока меньше 15 руб. и лишь только ¼ имеет возможность расходовать свыше 15 руб.

Чтобы иметь общую ориентировку в расходном бюджете тульского рабочего, приведем здесь табличку, показывающую, сколько рабочий расходует на удовлетворение отдельных видов потребностей, как на одно хозяйство, так и на едока, и какую долю эти потребности составляют в общем расходном бюджете рабочих.

Статьи расхода.	Расход (семейн. и одинок.) в товарн. руб.		В % % ко всему бюджету.
	На 1 хоз.	На 1 едока.	
Жилище	6,63	2,70	22,74
Питание	11,65	4,77	39,99
Одежда	6,01	2,45	20,64
Хозяйств. вещи	0,53	0,21	1,83
Возбуждающие (табак и алког.)	0,52	0,21	1,80
Лечение, гигиена	0,33	0,13	1,15
Культпросвет. расходы	0,37	0,15	1,26
Обществ. полит. расход	0,90	0,35	3,08
Расход на собств. хоз.	1,06	0,43	3,62
Помощь отсутств. членам семьи	0,28	0,11	0,94
Уплата долга и дано взаймы	0,35	0,13	1,18
Всего	29,14	11,81	100,0

Из таблицы видно, что $^4/_5$ всего расходного бюджета падает на удовлетворение потребностей в жилище, одежде и питании и лишь $^1/_5$ остается для удовлетворения всех прочих потребностей. Из этих последних необходимо, кроме того, выделить расход на собственное хозяйство и уплату долгов, ибо эти статьи не идут на удовлетворение тех или иных потребностей, а являются расходом, покрывающим прошлые или будущие поступления в хозяйство.

Эти две статьи отнимают около 5% всего расходного бюджета. Что касается абсолютных размеров расхода на удовлетворение той или иной потребности, они здесь показаны в товарных рублях и говорят сами за себя. В дальнейшем же мы будем подробно рас-

сматривать каждую из этих статей, разбирая, насколько полно удовлетворены эти потребности расходами, которые на них сделаны.

В заключение приведем для наглядности диаграмму, показывающую в процентах к общему расходному бюджету расход на ту или иную потребность рабочего (см. д-му № 13 на стр. 66).

Здесь наглядно видно, какое место занимает в строении расхода потребность в питании. Этот расход занимает центральное место в бюджете. Рядом с этим расходом, почти одинаковым по величине, является расход на жилище и одежду. Все остальные потребности занимают в общем весьма незначительное место.

Сделаем выводы. Удовлетворение потребностей рабочего прежде всего определяется, помимо размера доходов, также размерами семьи. Число едоков на семью тульского рабочего почти одинаково с другими районами. Семейность и число едоков на семью выше у горняков и рабочих Дубенского завода и ниже у городских рабочих. Расход на одного едока в среднем составляет около 10 руб., колеблясь по отдельным производственным группам около этой цифры. Отклонения по отдельным группам в значительной мере случайны. Расход на жилище, питание и одежду составляет более $^4/_5$ всего бюджета рабочего.

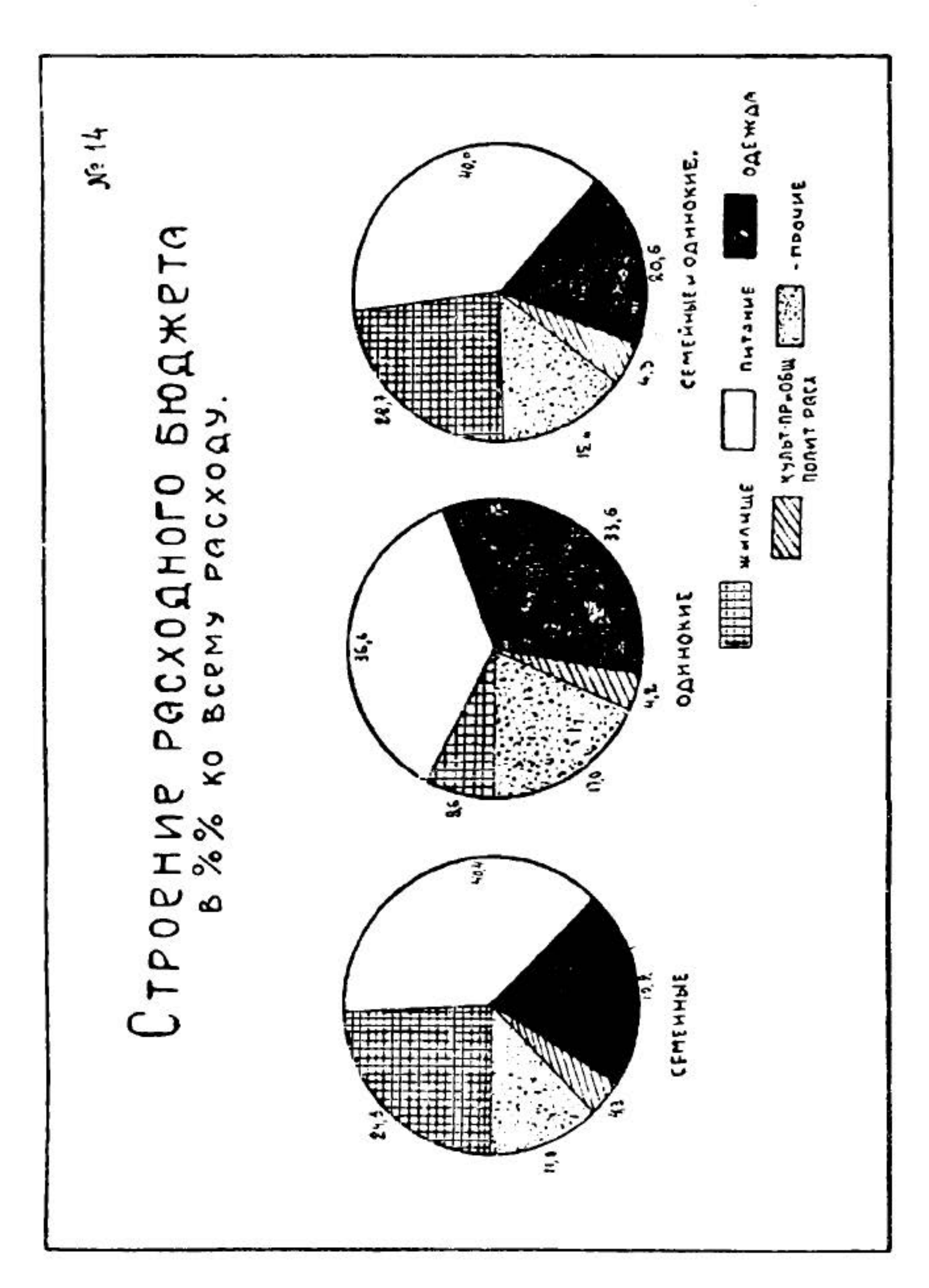
ГЛАВА IX.

СТРОЕНИЕ РАСХОДНОГО БЮДЖЕТА.— РАЗБОР ОСНОВНЫХ РАСХОДНЫХ СТАТЕЙ.

Содержание. Три основных потребности рабочего.— В каком порядке удовлетворяются потребности.—Закон Энгеля-Швaабе.—Расходы семейных и одиноких горняков и металлистов.—Размер заработка и расходы на питание, жилище и одежду.—Сравнение расходного бюджета тульского рабочего с довоенным бюджетом бакинского рабочего, а также с бюджетом голодного времени.—Оздоровились ли расходы нашего тульского рабочего. Расходный бюджет рабочих Москвы, Ленинграда, Нижнего Новгорода, Урала, по сравнению с расходным бюджетом туляка; сравнение расходного бюджета рабочего с бюджетами других классов.

В предыдущей главе мы выяснили, что основные потребности рабочего в жилище, питании и одежде отнимают $^4/_5$ всего расходного бюджета. Однако, удовлетворение и этих трех потребностей и доля их в общем расходном бюджете рабочего бывает не одинакова, колеблясь в различное время, в различных районах и у различных групп рабочих. Имеется определенный порядок в степени удовлетворения потребностей человека. Основной потребностью следует признать потребность в питании, без удовлетворения этой потребности человек существовать не может, и он отодвигает все остальные потребности на последнее место в том случае, если он не может удовлетворить свою потребность в пище. Только насыщая свою потребность в питании, рабочие имеют возможность перейти к удовлетворению остальных потребностей, в первую очередь—в жилище и одежде. Наконец, по мере удовлетворения этих потребностей выступают на сцену и другие: культурно-просветительные, лечение, гигиена, мелкие предметы обихода и т. д.

Анализ (разбор) расходного бюджета рабочего по прежним обследованиям установил определенный закон, так называемый закон Энгеля и Швaабе. Этот закон формулируется примерно так: «С ростом благосостояния рабочего хозяйства в бюджете рабочего

уменьшается доля расходов на пищу и жилище и увеличивается доля остальных расходов».

Этот закон очень легко проследить, анализируя бюджеты рабочих в различные периоды времени и по различным доходным группам. Но этот закон можно расширить и сказать, что от размера бюджета зависит общая его структура в отношении той доли, которая тратится на удовлетворение первоочередных, так-называе-

мых физиологических потребностей, и потребностей второго порядка.

Мы видели, что бюджет одинокого по степени удовлетворения потребностей выше, чем у семейного. Если мы разобьем тот и другой бюджет по основным расходным статьям, то увидим, что структура этих бюджетов будет различна. Следующая диаграмма показывает это (см. д-му на стр. 69).

Здесь видно, что если семейный рабочий тратит на питание 40% своего бюджета, то одинокий лишь—36%. На жилище семейный тратит 24%, одинокий всего лишь 8%. С другой стороны, расходы на одежду занимают у одинокого ⅓ расходного бюджета, а у семейного расход на одежду составляет менее $^1/_5$. На все прочие расходы у одиноких остается, таким образом, 21% всего бюджета, а у семейных всего лишь 16%. У одинокого по покрытии его потребностей в питании остается гораздо большая возможность тратить на одежду и на удовлетворение других потребностей, чем у семейных.

Рассмотрим теперь бюджеты рабочих по отдельным производственным группам рабочих и сравним их расходы на основные потребности.

Из диаграммы № 15 (см. стр. 71) видно, что расходы на питание колеблются в пределах от 36 до 44% всего бюджета. Рабочие, связанные с сельским хозяйством, тратят на питание сравнительно больше, чем городские рабочие (горняки—40,8, рабочие Дубны—43,9, тогда как металлисты—38,5, кожевники—36,2). Расход на жилище колеблется от 18 до 31%. Этот расход также занимает гораздо более видное место у рабочих, находящихся в деревне, и меньшее у городских рабочих. Это следует об'яснить тем, что горняки и рабочие Дубенского завода, связанные с сельским хозяйством, тратят на свое жилище, которое обслуживает не только их семьи, но и их хозяйство, больше, чем городские рабочие, которые этого хозяйства не имеют. С другой стороны, здесь следует отметить, что городские рабочие имеют возможность жить и в фабричных помещениях, и в домах жилищных товариществ, и даже у частных лиц, но платят за эти помещения только лишь по декрету.

Интересно сравнить расходы на одежду. Эта статья также является достаточно характерной. Всего больше тратят на одежду металлисты—около ¼ своего бюджета, значительно меньшую часть бюджета тратят рабочие Дубенского завода и кожевники и

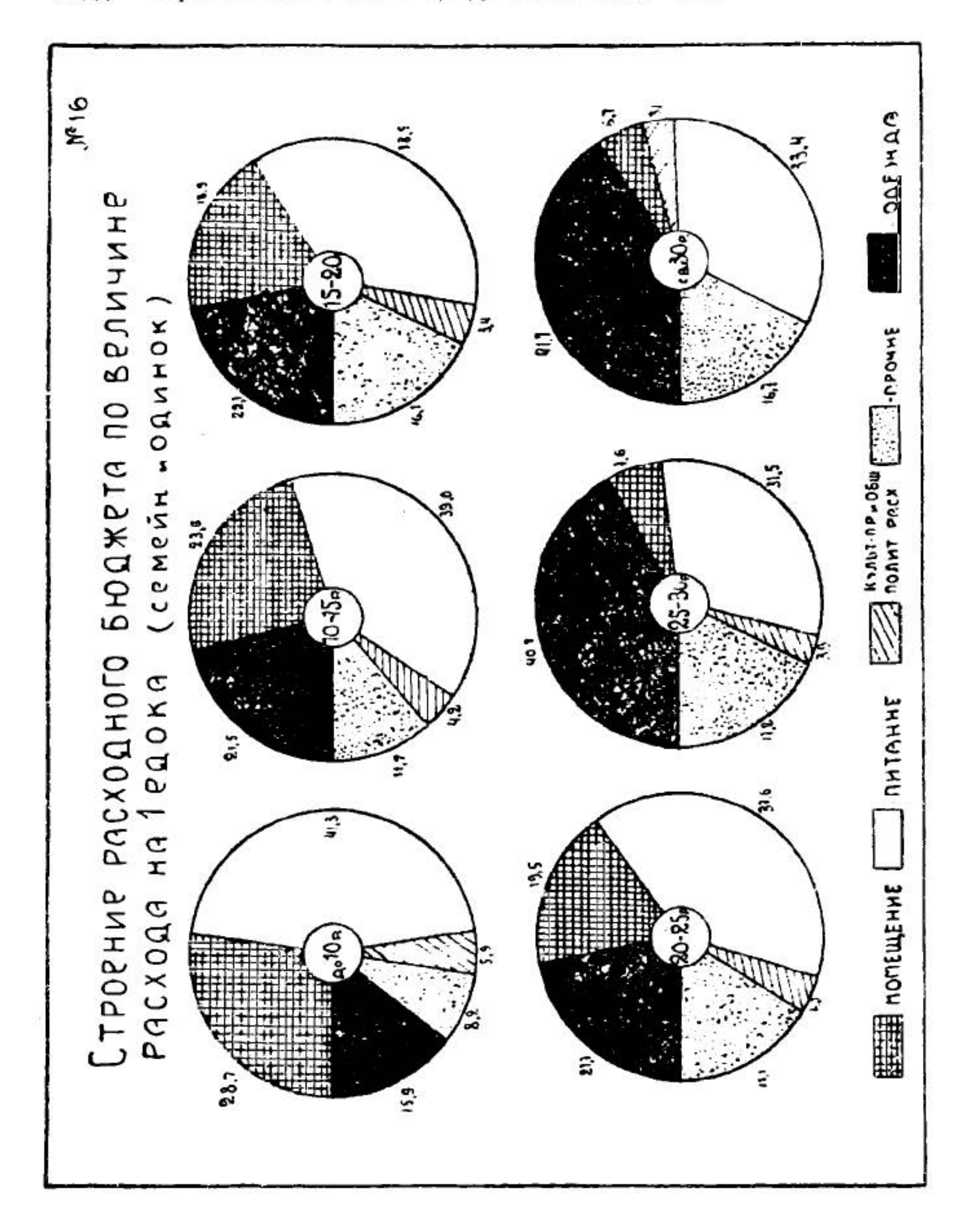
№ 15

Расходный бюджет Тульского рабочего
в %% к общему бюджету Семейные.

Производство.	Жилище	Питание	Одежда	К-пр. и общ. расход	Прочие.
Горняки. (каменноуг. пр.)	31.0	40.8	14,7.	1,8	11.7
Дубна. (металлургия)	20,4	43.9	18.6.	2.8	14.3.
Металлисты (металлообр. пр.)	18.8	38.5	25.2	3.2.	12.5
Кожевенники (кожевенн. пр.)	27.1	36.2	16.3	5.6	14.8

меньше всего горняки—14,7% бюджета. Здесь сказывается, прежде всего, отличие городских рабочих от сельских. В городе всегда расход на одежду выше, чем в деревне, да и, кроме того, горняк имеет меньшую заработную плату и весь его бюджет имеет уклон к сельскому хозяйству.

Следующая группа расходов, об'единенная у нас под рубрикой культурно-просв. и общественных расходов, также чрезвычайно характерна. Доля культурных и общественных расходов у городских рабочих вдвое выше, чем у рабочих, связанных с деревней—у горняков и рабочих Дубны. Металлисты расходуют на эту статью 5,2% своего бюджета, кожевники даже немножко выше, тогда как, с другой стороны, рабочие Дубны на этот вид расходов тратят 2,8%, а горняки всего лишь 1,8% своего бюджета.

Рассмотрим теперь структуру расходного бюджета рабочего по группам в зависимости от величины расходов на едока, т.-е. в зависимости от мощности бюджета. Если мы возьмем 6 групп с расходом на едока: от 10 до 15 моск. тов. руб., от 15 до 20 р., от 20 до 25 р., от 25 до 30 и свыше 30 руб., то мы получим следующую любопытную картину (см. д-му № 16 на стр. 72).

Здесь закон Энгеля и Шваабе выступает чрезвычайно выпукло. Расход на питание в первой группе бюджетов с расходом на едока до 10 руб. отнимает 41,3% всего бюджета, в остальных группах эти расходы постепенно и неуклонно снижаются, занимая все меньшее и меньшее место, в последней наиболее мощной группе с расходом на едока свыше 30 руб., расход на питание составляет 33%. То же самое мы имеем с расходом на помещение. В первой низшей группе этот расход занимает больше ¼ всего бюджета. В других группах он очень быстрым темпом все более и более снижается, доходя в последней группе всего лишь до 6,7%. Таким образом, эти две основные потребности, которые рабочий удовлетворяет в первую очередь, занимают в низших группах около ¾ всего бюджета, вытесняя этим самым остальные потребности и сводя их удовлетворение до минимума. В высших группах, в более сильных бюджетах, эти два основных вида расхода, удовлетворяясь в достаточной мере, относительно все более и более сокращаются, предоставляя остальным потребностям большее место.

Здесь нужно внести две оговорки: во-первых, это то, что в ноябре 1923 г., когда производилось наше обследование, цены на продукты питания стояли чрезвычайно низко, и поэтому общий размер расхода на питание был сравнительно невысок, что давало возможность высшим группам тратить на эту потребность сравнительно незначительную долю бюджета. В настоящее время, когда продукты питания несколько поднялись в цене, по сравнению с другими продуктами, по всей вероятности и эта потребность будет занимать более значительное место в общем расходе рабочего. Что касается расхода на помещение, или вернее, на жилище вообще, то как мы увидим ниже, этот расход прежде всего и главным образом является расходом на топливо. Плата за помещение составляет сравнительно незначительную величину. Именно поэтому расход на жилище в высших группах занимает такое скромное место, так как расход на топливо более или менее постоянен. Этим об'ясняется резкое и быстрое понижение доли расхода на жилище в общем бюджете рабочего в высших группах.

Следующая статья—расход на одежду,—наоборот, возрастает от низших групп к высшим. В группе бюджетов с расходами на едока до 10 руб. расход на одежду составляет всего лишь около 16% бюджета, а в следующих группах он возрастает до 20% и в последних до 40% бюджета. Это показывает, что потребность в одежде очень сильна, что рабочий обносился за время войны и голодовки и, что при ближайшей возможности удовлетворить эту потребность, расход на нее растет чрезвычайно быстро, т.-е. рабочий стремится пополнить свою одежду и расходует на эту цель, насколько представляется возможным.

Сравним теперь общую структуру расходного бюджета тульского рабочего с бюджетами рабочих других районов и довоенными бюджетами. Прежде всего, сделаем сравнение с бюджетом бакинского рабочего, а также с бюджетом германского рабочего в 1902 г. *).

Сравнение бюджетов тульского, бакинского и берлинского рабочих (бюджет—в %% к общему расходу).

№ 17

	ТУЛА 23 г.	БАКУ 1910.	БЕРЛИН 1902
	24,3	18,4	22,5
	40,4	41,9	45,0
	4,3	7,5	
	19,2	12,6	11,1
Прочие расходы	11,8	19,6	21,4

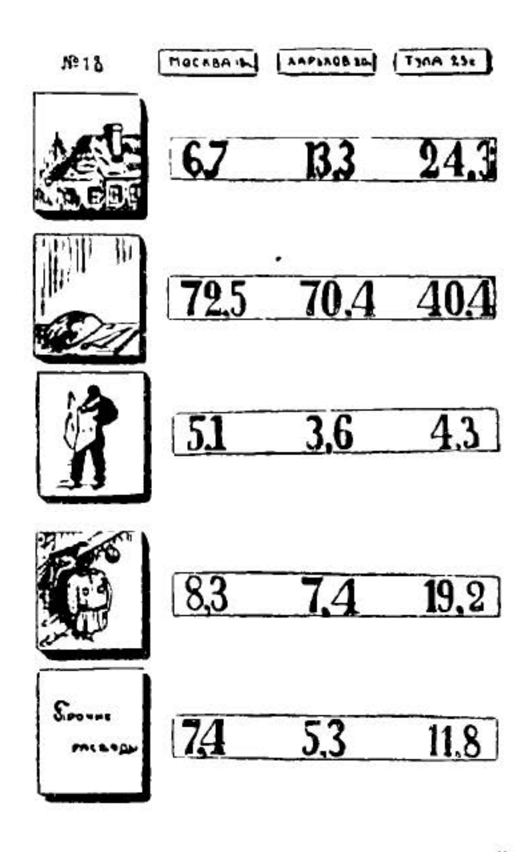
*) Данные о бюджете берлинского рабочего взяты из книги Солнцева—„Бюджеты рабочих в связи с теорией обеднения".

Необходимо оговорить, что такого рода сравнение несколько условно, так как мы сравниваем здесь бюджеты рабочих с резко различным бытовым, культурным, и экономическим укладом жизни.

Из этой диаграммы видно, что расход на питание составляет довольно устойчивую величину в бюджете, определяясь цифрой около 40% всего бюджета. Бакинский рабочий тратил на питание 41%, нащ тульский—40%, германский рабочий—около 45%. Здесь

№ 18.

Сравнение бюджетов 1918—20 г.г. с бюджетом 1923 г.
(бюджет—в %% к общему расходу).

нужно принять во внимание ту поправку, о которой мы уже говорили. Размер расхода на питание зависит от цен на продукты продовольствия. Расход на эту статью германского рабочего относительно выше, чем у русского рабочего до войны. Это об'ясняется в значительной мере относительно большей дороговизной продуктов питания в Германии. Что касается бюджета тульского рабочего, то

этот расход составлял бы, конечно, гораздо большую величину, если бы не было очень низких цен на хлеб и другие продукты продовольствия в 1923 г. Расход на помещение, как мы видим, отнимает около 24% у тульского семейного рабочего; у бакинского этот расход занимал 18%, у германского—22% бюджета. Расход на одежду составлял 11% у германского рабочего, 12,6%—у бакинского рабочего, а теперь составляет у тульского семейного рабочего 19,2%. Культурно-просветительные расходы и общественные расходы составляли у бакинского рабочего 7,5%, у тульского—4,3% *).

Несмотря на всю свою условность, это сравнение структуры бюджета тульских рабочих, бакинских и берлинских дано нами лишь для некоторой ориентировки, и никаких выводов по целому ряду причин, на которые мы отчасти уже указывали, сделать здесь нельзя.

Гораздо больший практический интерес представляет сравнение структуры расходного бюджета нашего туляка в 1923 году с бюджетом рабочих других районов голодного времени. Если мы сравним теперешний бюджет семейного туляка с бюджетом (семейных же) москвича 1918 года и харьковского рабочего 1920 года, то получим следующую картину: (см. д-му № 18 на стр. 75).

Тут особенно наглядно выступает то, какую долю в общем бюджете рабочего составлял расход на питание. В голодное время этот расход составлял около ¾ всего рабочего бюджета. Главную долю средств рабочий тратил на то, чтобы приобрести себе пищу, все же остальные потребности были сжаты до чрезвычайности и отдвинуты на последнее место. Даже расход на одежду у москвичей и харьковцев составлял тогда всего лишь от 7½ до 8% бюджета. Незначительную сравнительно долю рабочий тратил также и на помещение. Таким образом, в голодное время бюджет рабочего этих районов, как несомненно в то же самое время и бюджет туляка (если бы мы имели возможность это проследить), был чрезвычайно ненормален. Рабочий, тратя почти весь свой бюджет на пищу, не мог уделить должных средств другим потребностям. В настоящее время бюджет рабочего значительно окреп и расход на питание, как видим, занял подобающее ему место. Расходы на жилище и одежду относительно также возросли, при чем расход

*) У берлинских рабочих расход на культурно-просветительные цели отнесен к группе прочих расходов.

на одежду занял даже большее место, чем это было в мирное время.

Сравним теперь структуру расходного бюджета тульского рабочего с бюджетами рабочих других районов, обследованными в том же ноябре 1923 г.

№ 19

ДАННЫЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ 1923.

	Москва-Ленинград	Н-Новгород	Урал	Ульяновская г.	Тульские метал.	Тульск. горняки
	15,1	15,5	16,3	25,2	18,8	31,0
	44,1	46,8	45,3	35,2	38,5	40,8
	6,3	3,4	3,6	7,0	5,2	1,8
	25,2	24,9	24,9	25,1	25,2	14,7
Прочие расходы	9,3	9,4	9,9	7,5	12,3	11,7

Мы видим, что расход на питание составлял у рабочих различных районов от 45 до 35% бюджета; расход на жилище—от 15 до 30%; расход на одежду в большинстве случаев составляет около 25% бюджета и культурно-просветительные и общ.-полит. расходы колеблются от 1,8% до 7% бюджета.

Сравнивая структуру расходного бюджета по различным районам, мы видим, что строение расходного бюджета нашего тульского металлиста гораздо ближе стоит к структуре расходного бюджета рабочих других районов, чем бюджет тульского горняка. Доля расхода на помещение у нашего металлиста лишь немногим выше доли этого расхода у городских рабочих других районов, расход на

пищу несколько ниже. В этом отношении бюджет тульского металлиста близко подходит к бюджету рабочего Ульяновской губернии. Что касается бюджета тульского горняка, то по своей структуре он ближе подходит к бюджету уральца, связанного, как и наш тульский горняк, с сельским хозяйством. Разница здесь лишь в расходе на жилище. Она об'ясняется дешевизной топлива на Урале, тогда как у нашего туляка эта расходная статья подымается слишком высоко.

Дабы иметь наглядное представление о том, как структура бюджета отражает жизнь человека, приведем данные о расходном бюджете других классов. В нашем распоряжении имеется анализ такого бюджета, произведенного в Германии для высших классов общества с доходом свыше 25.000 р. в год *). По этим обследованиям оказывается, что высшие классы Германии тратят на пищу всего лишь 17%, на помещение—24%, на одежду—10%, на лечение—7%, на «отдых»—33% и прислугу—9%. Эта структура бюджета капиталистического класса.

Подведем итоги. Расходы тульского рабочего распределяются по потребностям в 1923 году более или менее нормально. Расход на питание в общем расходном бюджете составляет 40%,—почти столько же, сколько у бакинского рабочего до войны. В бюджете тульского рабочего наблюдается повышенный расход на жилище. Это об'ясняется в значительной степени временем обследования—ноябрь месяц время заготовки дров на зиму. Значительный расход на одежду (выше довоенного уровня) следует об'яснить, во-первых, повышением цен на предметы одежды, а, во-вторых, сезоном пошивки одежды и закупки ее на зиму. Построение расходного бюджета резко отличается у металлиста и горняка. Рабочий нашей горной промышленности имеет ярко выраженный бюджет с пониженным удовлетворением потребностей. Сравнительно большая доля у горняков идет на жилище и питание; мало на одежду и совсем мало на культурные и общественные потребности. Бюджет металлиста построен иначе. Металлист больше удовлетворяет свои потребности в одежде и потребности культурного порядка. Рабочий Дубенского завода по структуре своего расходного бюджета приближается к горнякам. Остальные группы городских рабочих больше приближаются к металлистам.

---

*) Приведенные цифры позаимствованы из цитированной уже работы проф. Солнцева.

По сравнению с другими районами тульский рабочий отличается несколько повышенным размером расхода на жилище и пониженным расходом на питание. Бюджет металлиста ближе подходит по своему строению к бюджету рабочих других районов, чем бюджет горняка. Наконец, в бюджетах, представляющих различные по благосостоянию группы, мы сталкиваемся с резко выявленными тенденциями, отмеченными законом Энгеля—Шваабе. Чем больше бюджет, тем меньшую долю в нем составляют расходы на питание и жилище и тем в большей мере удовлетворяются потребности в одежде и другие, менее настоятельные потребности.

ГЛАВА X.

ЖИЛИЩЕ.

Содержание. Сколько рабочих живет в своих и наемных помещениях.—Расход на оплату помещения и топливо.—Другие расходы по дому.—Расходы на жилище у горняка и металлиста.—Размер бюджета и расход на жилище.—Какое помещение занимается рабочим.—Кухня.—Освещение.—Площадь жилья.—Выводы.

Расход на жилище составляет, как мы видели, очень значительную долю бюджета рабочего. Присмотримся ближе к этому расходу.

Прежде всего, где рабочий живет,—в своих ли помещениях или в наемных? От этого прежде всего зависит характер расхода на жилище. В бюджетном обследовании этот вопрос был выяснен. Если мы разобьем семейных и одиноких рабочих по роду домовладения, занимаемого ими помещения, то мы получим следующее:

Род домовладения.	Одинокие.		Семейные.	
	Число случаев.	В % % к общему числу хоз.	Число случаев.	В % % к общему числу хоз.
Собственный дом	1	5,6	49	50,5
Жилищное т-во	—	—	6	6,2
Дом-коммуна	4	22,2	8	8,2
Общежитие при фабрике	7	38,9	7	7,3
Дом частн. владельца	6	33,3	27	27,8
Всего	18	100,0	97	100,0

Отсюда видно, что семейный рабочий в 50% случаев живет в своих собственных домах. В жилищных товариществах и в домах-

коммунах живет около 15% всех обследованных семейных рабочих. В общежитиях при фабриках живет 7% и, наконец, в частных домах—27%. Что касается одиноких, то здесь картина совершенно иная. Только один одинокий рабочий живет в собственном доме; в домах-коммунах живут 22% одиночек, наибольшая же масса их живет либо в общежитиях при фабриках—около 39%, либо в частных домах—33%. Таким образом, основная масса рабочих живет преимущественно либо в собственных домах, либо в домах, так называемых, жилищных товариществ. Общежития при фабриках семейными рабочими, как видно из приведенной таблицы, занимаются чрезвычайно редко и лишь одинокие рабочие пользуются фабричным помещением в довольно широких размерах. Интересно здесь же проследить, как оплачиваются помещения. Это показывает следующая таблица:

Помещение оплачивалось.	Одинокие.		Семейные.	
	Число хозяйств	То же в % % к итогу.	Число хозяйств.	То же в % % к итогу.
По декрету	3	27,3	19	21,1
По вольным ценам.	7	63,6	22	24,4
Бесплатно в своем доме. . . .	1	9,1	49	54,5
Всего	11	100,0	90	100,0

Из всех обследованных бюджетов лишь 11 одиноких и 90 семейных дали сведения о форме оплаты их жилища. Разбивая все эти хозяйства по формам оплаты занимаемых жилищ, получаем, что жилище оплачивается по декрету: семейными рабочими—в 20% хозяйств, одинокими—в 27% х-в, по вольным ценам семейными—в 24% и одинокими—в 63% х-в. Сравнение этих цифр с предыдущими говорит о том, что рубрика оплаты по вольным ценам, очевидно, включает в себя не только оплату по домам частновладельческим, но также и те платежи, которые производились в домах-коммунах и жилищных товариществах. Уже отсюда видно, что, поскольку громадная масса обследованных оплачивает жилище по декрету или не оплачивает совсем, оплата помещения дол-

жна составлять в общем бюджете рабочего сравнительно незначительную величину. В действительности это так и есть. Следующая таблица показывает, какую долю в общем расходе на жилище составляет расход на помещение.

Расход на жилище.

(Квартира, отопление, освещение).

Расходы по жилищу.	В %% к сумме бюджета.	В товар. рубл.
Уплата за помещение. . .	1,34	0,39
Расход по дому	2,90	0.85
Расход на воду	0,05	0,01
Топливо и освещение. .	18,45	5,38
Всего	22,74	6,63

Главную долю всех расходов на жилище составляют, таким образом, расходы по топливу и освещению—18½% к бюджету или 5,38 товарн. рублей на одно хозяйство. Затем идут различные расходы по дому, которые составляют 2,9% в бюджете или 85 коп. на одно хозяйство. Затем уже идут собственно расходы на оплату помещения, которые выражаются лишь 1,3% бюджета или 39 тов. коп. на одно хозяйство.

Однако, плата за помещение также разбивается на ряд расходов, из которых оплата непосредственно жилой площади составляет лишь только часть.

Расход на помещение.

СТАТЬИ РАСХОДА.	Одинокие.		Семейные	
	Число случаев.	Сумма расхода. в % % к итогу.	Число случаев	Сумма расхода. в % % к итогу
Площадь.	8	62,3	23	49,8
Центральное отопление	1	9,5	—	—
Электрическое освещение . . .	2	7,8	12	25,5
Газовая кухня.	—	—	—	—
Водопровод	3	2,1	33	24,7
Прочие услуги.	2	18,3	—	—
Всего	—	100	—	100

Даже из тех ничтожных расходов, которые рабочий несет на помещение, на оплату непосредственно площади приходится у семейных рабочих 50% общего расхода на эту цель, а остальное идет на оплату освещения и водопровода, составляющие почти равные, тоже незначительные величины. Что касается одиноких, то здесь в общем расходе на помещение, оплата площади составляет 62%, затем идет оплата прочих услуг—18%, отопление, освещение, водопровод составляют незначительный процент. Если расход на оплату помещения встречается сравнительно редко, то это понятно, потому что главная доля семейных рабочих живет либо в собственных домах, или в домах-коммунах. Но даже и те рабочие, которые живут в частных домах, очевидно, на уплату за помещение тратят совершенно незначительные суммы.

Оплата помещения у семейных рабочих встречается, примерно, в 50% бюджетов, составляя на каждый отдельный случай всего лишь 73 коп. товарных. У одиноких оплата помещения встречается в 66% случаев.

Расход на топливо у семеных рабочих встречается во всех бюджетах. На один бюджет семейного рабочего приходится этого расхода 6,16 товарн. руб.

Расходы по дому встречаются в ⅓ всех бюджетов, составляя на каждый случай около 3-х товарн. рублей. Наконец, расходы на воду сравнительно редки и на случай составляют всего 35 коп. Что касается одиноких, то здесь расходы на топливо встречаются в 50% бюджетов и на один случай составляют 2 р. 30 к.

Различные расходы по дому встречаются лишь у семейных.

Состав различных расходов по дому у семейных рабочих.

Единовременные расходы по дому.	Число случаев. расх.	Состав расхода в %% к итогу.
Ремонт	5	23,9
Очистка	5	2,0
Налоги	21	62,9
Прочие расходы	5	11,2
Всего	—	100

Главную долю этих расходов—почти 63%—составляют расходы на оплату налогов, 23% идет на ремонт. Остальные расходы незначительны.

Рассмотрим теперь расходы рабочих на жилище по отдельным производственным группам. Разобьем этот расход на две основные части—расход на помещение и расход на топливо. Как мы уже видели, главную долю расхода на жилище составляет расход на топливо и лишь незначительная часть расходов падает на помещение. По отдельным производственным группам мы получим следующую картину:

№ 20

Расход на жилище на 1 хозяйство

(в товарн рублях)

Производствен. группы	на помещение	на топливо.-
Каменно-угольн.пром.	3,55	6,63
Железо-делательн.	0,47	6,48
Металообрабатыв.	0,35	4,29
Мукомольно-крупор.	0,40	6,51
Хлебопекарни.	0,54	6,27
Кожевенное произв.	0,72	4,87
Полиграфическ. произ	0,83	3,98
Пер. физич. сил и вод.	0,22	7,34
Артсклад.	0,42	4,24

Расход на помещение составляет заметную величину в общем расходном бюджете лишь у горняков. У остальных групп расход на помещение совершенно незначителен. Главная доля расходов на

жилище—это расход на топливо. Как мы видим из этой таблицы, этот расход довольно устойчив в различных производственных группах, составляя около 4—6 товарн. рублей. Расход на топливо у горняков больше, чем у рабочих металлообрабатывающих заводов и вообще городских рабочих. Колебание расходов на топливо в мелких группах не характерны, так как тут могли быть случайности.

Если мы теперь рассмотрим расход на жилище, в зависимости от общего размера бюджета, то мы получим следующую картину:

Расход на жилище в среднем на 1 хозяйство.

Группы по расходу на едока.	Число обслед. х-в.	РАЗМЕРЫ РАСХОДА.			
		На помещение в тов. руб	На топливо в тов. руб	Всего в тов. руб	В %% к бюджету.
До 10 руб.	45	0,95	5,11	6,06	28,70
От 10—15 руб.	40	1,42	6,06	7,48	23,66
„ 15—20 „	15	0,99	4,98	5,97	18,94
„ 20—25 „	11	2,30	6,09	8,30	19,53
„ 25—30 „	2	1,11	0,96	2,07	7,64
Свыше 30 руб.	2	0,86	1,71	2,57	6,73

Отсюда видно, что расход на жилище по своим абсолютным размерам в первых четырех группах колеблется от 6 до 7½—8 р., не проявляя, таким образом, абсолютно какой-либо тенденции, но падая относительно от низших групп к высшим. Далее в двух высших группах, представляющих одних только одиночек, он снижается как абсолютно, так и относительно в %% к общему бюджету.

Расход на топливо в первых 4 группах также довольно устойчив, как и весь расход на жилище; в последних двух группах, представляемых одними одиночками, он быстро снижается. В процентном же отношении к общему размеру бюджета расход на топливо снижается по мере роста благосостояния рабочих.

Теперь перейдем к разбору того, насколько в действительности удовлетворена потребность рабочего в жилище, выясним для этого, где рабочий живет и как он живет.

Представление об этом дает следующая диаграмма:

№ 21.

Распределение рабочих по роду занимаемого помещения

	Отдельный дом	Отдельн. квартира	Часть квартиры	Часть комнаты.	Место в общежитии
Одинокие. 18. Число хозяйств.					
В %% к общему числу хозяйств.	5,6	5,6	16,6	33,3	38,9
Семейные. 90. Число хозяйств					
В %% к общему числу хозяйств.	52,6	15,5	20,6	3,1	7,9

Здесь указано, какое количество рабочих занимают: отдельный дом, квартиру, часть квартиры, комнату, часть комнаты или просто место в общежитии. Как видно из диаграммы, семейные рабочие в большинстве случаев занимают отдельные дома, а именно 52% всех обследованных хозяйств. Размер этих домов, или, вернее, хибарок, крайне незначителен. Это будет видно из дальнейшего, когда мы прикинем, сколько же приходится жилой площади на каждого рабочего. Отдельную квартиру занимают 15% семейных рабочих, часть квартиры—20% и, наконец, есть и такие семьи, которые занимают только часть комнаты—3% или даже лишь место в общежитии. Последних среди обследованных семейных рабочих оказалось 7,2%. Что касается одиноких, то здесь большинство из них, почти 39%, занимают только койку в общежитии; часть комнаты занимают около ⅓ всех обследованных одиноких рабочих (33,3%), часть квартиры приходится всего занимать 15% всех рабочих и, наконец, отдельную квартиру занимают всего 5,6% и отдельный дом—тоже 5,6 одиноких рабочих. Эти цифры дают нам общее представление о том, в каком помещении живет рабочий.

Однако, жилищные условия этими данными еще недостаточно характеризуются. Для семейных рабочих чрезвычайно важное значение также имеет наличие отдельной кухни. Мы знаем, насколько большое неудобство для семьи представляет отсутствие отдельной кухни. Ссоры жен из-за места у печки или плиты отравляют подчас семейную жизнь. Отсутствие кухни обрекает подчас на питание в сухомятку. По данным бюджетного обследования оказывается, что отдельную кухню имеют всего-на-всего 27% рабочих семей. Общую кухню имеют 40% семей и, наконец, в 32% обследованных семейств кухня совпадает с жилым помещением. Таким образом ⅓ семейных рабочих варит пищу в жилом помещении. В большинстве случаев там, где имеется изолированная от жилья кухня, она является общей, что составляет большое неудобство. Что касается одиноких, то здесь, конечно, кухня играет гораздо меньшую роль, но и там все-таки оказывается, что отдельную кухню имеют 9% счастливчиков; в общей кухне готовят 54% всех одиноких и совсем не имеют кухни 36%. Если мы примем во внимание, что общественное питание в Туле совершенно не развито и что даже там, где эти столовые есть, они недоступны рабочему из-за дороговизны, то отсутствие кухни обрекает рабочего или на питание в сухомятку или на готовку пищи в жилом помещении.

Теперь, каковы же общие размеры помещений, занимаемых рабочими и их семьями? В общем на одну душу приходится у семейных рабочих ⅓ комнаты, у одиноких—0,7 комнаты; общая площадь составляет для семейных—9,3 кв. арш. на душу, а у одиноких—13,7 кв. арш. Если же мы возьмем в кубических единицах, то оказывается, что на душу у семейных приходится 31,8 кубич. арш., а у одиноких—48 куб. арш. Таким образом, площадь помещения, занимаемая рабочей семьей, не достигает нормы.

Жилищные условия рабочего можно характеризовать еще следующим. Отопление, главным образом, печное, русское; голландки встречаются, примерно, только в 40% всех обследованных помещений. Наличие водопровода обнаружено всего лишь в 2-х случаях, т.-е. всего лишь около 2% всех рабочих пользуются услугами водопровода. Что касается электрического освещения, то здесь более благополучно. Электричество проведено в 30% обследованных нами жилищ. В среднем выходит: на одного одинокого—0,20 электрических лампочки, или 6 электрич. свечей; на одну душу у семейных рабочих, примерно,—0,10 электрич. лампочки, или 2,0 электр. свечи.

Таким образом, данные, приведенные нами, достаточно характеризуют жилищное положение рабочего. Оно, как мы видим, чрезвычайно скверно и, несмотря на значительный расход рабочих на удовлетворение этой потребности, несмотря на то, что в бюджете рабочего расходы на жилище составляют около ¼, а у горняков даже около ⅓ всего бюджета, несмотря на это, рабочий живет в плохих, неудобных, некультурных помещениях, лишенных подчас даже самых элементарных удобств. Площадь мала, она не достигает даже декретированной нормы, освещение плохое, отдельных кухонь нет и т. д. Все это говорит о том, что мы должны поставить себе одной из основных задач—улучшение жилищных условий, что жилищное строительство для рабочих должно занять общественное внимание и что при ближайшей возможности к тому жилищное строительство должно быть развернуто в самом широком размере.

ГЛАВА XI.

ПИТАНИЕ.

Содержание. Расход на питание рабочих различных производственных групп на одно хозяйство и на одного едока.—Питание домашнее и вне дома.—Потребление основных продуктов питания: хлеба ржаного и пшеничного, роль картофеля в питании.—Приварок.—Потребление мяса и молока; потребление колбасы, яиц, рыбы, яблок, сахара.—Питание семейного и одинокого.—Достаточно ли удовлетворяется потребность в питании.—Потребление усвояемых веществ—белков, жиров и углеводов.—Питание тульского рабочего в сравнении с довоенным питанием бакинского рабочего.

Расход на питание, как мы видели, является основным расходом рабочего бюджета. Те средства, какие имеются у рабочего, прежде всего он тратит на питание, и уже после удовлетворения этой своей потребности он начинает развертывать удовлетворение других потребностей. Поэтому, степень удовлетворения потребностей в питании характеризует весь бюджет рабочего и определяет в значительной мере его структуру, т.-е. распределение бюджета на удовлетворение второстепенных потребностей рабочего. В предыдущих главах мы определили место питания в общем расходном бюджете рабочего. Теперь присмотримся к этой расходной статье ближе. Прежде всего, как удовлетворяет свою потребность в питании семейный, с одной стороны, и одинокий—с другой.

Хозяйство семейного рабочего тратит на питание 12½ тов. руб.,—вдвое больше, чем одинокие (6 р. 80 к.). Однако, на одного едока у семейного приходится гораздо меньше—4 р. 36 к. против 7 руб. 22 коп. у одинокого. В дальнейшем изложении мы увидим, как эти сухие цифры общего расхода на одного едока воплощаются в лучшем питании одинокого.

Если теперь мы посмотрим, каков расход на питание по отдельным производственным группам, то окажется, что на одно хо-

№ 22

Расход на питание

на едока по производственным группам в товарн. руб. и в % к бюджету

Произв. группы	Рубли	%% к бюдж.
Горняки (каменноуг. пр.)	5.10	40,4
Металлург. пр.	4.79	43,9
Металлообр. пр. металлисты	4.66	38,8
Мукомольн. пр.	6.81	52,9
Хлебопекарн. пр.	4.68	31,5
Кожевенн. пр.	5.48	33,1
Полиграф. пр.	3.80	46,2
Электр. станц.	4.90	38,0
Артсклад	2.13	47,1

зяйство приходится от 14 р. 27 к. до 8 р. 38 к. (товарн.) у различных категорий рабочих.

Размер питания, конечно, прежде всего зависит от размера семьи. Если мы возьмем расход на едока, то здесь цифры несколько сгладятся и в общем по отдельным производственным группам расход на едока будет варьироваться в пределах от 6 р. 20 коп. до 4 р. 20 коп. и лишь 2 группы дают очень низкий расход на питание—это печатники и рабочие артсклада. Низкий расход на питание у этих двух групп об'ясняется большим размером семьи и, очевидно, является случайным, в виду недостаточного количества взятых для обследования бюджетов по этим группам.

Однако, можно отметить такую тенденцию: большой процент бюджета питание составляет как-раз в группах с небольшими по абсолютной величине размерами расхода. Так, например, у печатников и рабочих артсклада, у которых размеры бюджета меньше всего, % расхода

на питание дает наибольшие величины (46 и 47%). Таким образом, и здесь подтверждается закон Энгеля, о котором мы говорили выше.

Проследим теперь, как варьируется расход на питание у различных бюджетных групп по величине расхода на едока.

Следующая диаграмма наглядно показывает это.

Здесь бюджеты, как и в предыдущих случаях, разбиты на 6 групп в зависимости от их мощности, т.-е. от размера расходов на едока: до 10 руб., от 10 до 15 руб. и т. д. Из диаграммы видно, что как семейный рабочий, так и одинокий тратят на питание в абсолютных размерах тем больше, чем больше мощность бюджета. Семейный рабочий, имеющий расход на едока менее 10 руб., тратит на питание 3 р. 06 к., в других группах, более мощных, расход на питание непрерывно растет, достигая в группе с расходом на едока 20—25 р. до 18 р. 73 к. Ту же самую картину мы наблюдаем по отношению питания одиноких.

Здесь различие между низшей группой и высшей еще больше. Низшая группа тратит всего 4 р. 50 к., высшая—12 р. 70 к., т.-е. высшая группа тратит на питание почти в три раза больше, чем низшая. Таким образом, чем больше размер бюджета, чем больше рабочий имеет возможности тратить на себя, тем больше он удовлетворяет свою потребность в питании.

Однако, если мы посмотрим на те цифры, которые показывают долю расхода на питание в общем расходном бюджете, то получим как раз обратную картину: в низших группах расход на питание составляет от 40 до 50%, тогда как в высших группах он снижается до 37% и у одиноких даже до 33% всего бюджета.

Расход на питание имеет тенденцию увеличиваться. Однако, чем больше размер бюджета, чем больше рабочий тратит на питание и чем больше он удовлетворяет свою основную потребность, тем меньшее значение начинает приобретать питание в общем бюджете. Отсюда ясно, что эта потребность в высоких группах начинает насыщаться и уступать свое место другим потребностям рабочего—потребностям в жилище, одежде и т. д.

Теперь перейдем к рассмотрению питания рабочего по существу. Чем он питается и достаточно ли это питание для восстановления его сил?

Диаграмма № 24 (см. стр. 93) показывает, каково питание рабочего и какие продукты он потребляет.

Здесь даны средние цифры на одного взрослого едока вместе семейных и одиноких. При беглом взгляде на диаграмму сразу видно, какие продукты являются основными в рабочем питании. Основными продуктами как по весу, так и по количеству калорий являются: хлеб ржаной, картофель, овощи, крупы, затем идут в гораздо меньшем размере: пшеничный хлеб, мясо, постное масло и молоко. Это основные продукты потребления. Все остальные являются редкими гостями на столе рабочего и, очевидно, появляются лишь по праздникам и в других исключительных случаях. Ржаной хлеб рабочий потребляет в месяц в среднем 77 фунтов, т.-е. около 2½ фунтов в день, тогда как пшеничный хлеб потребляется в очень скромных размерах—всего около ¼ фунта в день. Здесь можно отметить кстати, что обычно ржаной хлеб рабочий выпекает сам, покупая муку; покупки хлеба сравнительно редки. В среднем хлеба покупается не более 12 фунтов в месяц. Это показывает на неразвитость в Туле общественного хлебопечения. Что касается пшеничного хлеба, то, так как он потребляется

редко, то рабочий покупает его в готовом виде. Пшеничной муки приобретается рабочим в среднем в месяц в размере лишь 2½ фунтов.

Следующим по важности продуктом является картофель. По количеству он потребляется даже в большем размере, чем хлеб: в среднем на одного взрослого едока приходится картофеля около 3-х фун. в день. Правда, так как питательность картофеля невелика, то его место в восстановлении сил рабочего гораздо скромнее, чем размер потребления этого продукта. По своему значению в питании картофель дает в три раза меньше, чем ржаной хлеб. Что касается круп, то в среднем потребление крупы определяется на одного едока от 13 фунтов в месяц или менее ½ фунта в день. Из круп на столе рабочего главную роль играет греча: из 13 фун.—10 приходится на этот вид крупы. Пшено сравнительно редкий продукт—в среднем в месяц потребляется пшена около 2½ фунтов. Что касается риса, то он является совершенно редким гостем, — потребляется не больше ¹/₅ фунта в месяц и, очевидно, идет главным образом на детское питание. Дальше идут овощи. Средний размер потребления овощей

немножко больше ½ фунта в день. Из овощей идут капуста и затем свекла. Остальные овощи потребляются сравнительно мало. За этими основными продуктами питания рабочего идут другие, более ценные продукты,—мясо и молочные продукты. Они занимают в питании рабочего сравнительно скромное место. Мяса рабочий потребляет в среднем около 8,8 фун. в месяц, т.-е. немногим более ¼ фунта в день. Размер потребления мяса показывает, что это чрезвычайно важный продукт питания не является постоянным продуктом на столе рабочего и в общей системе питания занимает сравнительно незначительное место.

Несколько лучше обстоит с молоком. Всех молочных продуктов потребляется рабочим в месяц 15 фунтов, из них молоко составляет главную долю—14,6 фунта. Это дает в день около ½ фун., т.-е., примерно, на одного взрослого едока приходится в день по стакану молока. Что касается других молочных продуктов: масла, творога, то их потребление совершенно незначительно, не говоря уже о сливочном масле, которое почти никогда не появляется на столе рабочего (среднее потребление на одного едока 0,01 фунта в месяц). Даже потребление топленого масла является исключением,—в среднем на едока приходится 0,1 фун. в месяц. Большую роль на столе рабочего играет растительное (постное) масло. В среднем на едока растительное масло потребляется в размере 1,8 фунта в месяц. Таким образом, очевидно, потребность в масле удовлетворяется растительным маслом.

Этими продуктами и ограничивается стол рабочего, в своем обычном виде. Другие продукты—такие, как колбаса, яица, сельди, рыба, являются для рабочих роскошью, и, очевидно, потребляются им только тогда, когда рабочий хочет хоть несколько скрасить свое скудное, простое питание, так как потребление колбасы дает всего лишь 0,7 фунта в месяц, сельдей—0,5 фун. в месяц, рыбы, соленой и сушеной—0,4 фунта в месяц, яиц—1/5 фун. в месяц и т. д. Лишь яблоки несколько разнообразят питание рабочего. Потребление яблок достигает 9 фунтов в месяц на едока и этот продукт несколько скрашивает стол рабочего. Сравнительно значительное потребление яблок об'ясняется их дешевизной. Что касается приправ, то из них соль потребляется в достаточной мере—3 фун. в месяц на едока; остальные приправы почти совсем отсутствуют на столе рабочего. Потребление сахара сравнительно достаточное Сахару расходуется на одного едока 1,2 фун. в месяц, но конфекты, мед и другие сладости совершенно недоступны рабочему и

№ 25.

Питание тульского рабочего.

в фунтах и калориях (в тысячах)

семейные.

потреблено в месяц

Продукт	Фунтов	Калор.
Хлеб ржаной	73,4	60,9
Хлеб пшеничн.	6,9	6,1
Крупа	13,5	17,8
Картофель	92,1	23,1
Овощи	17,9	1,7
Яблоки	8,8	1,8
Мясо птица	8,7	5,1
Колбаса, соленая рыба	1,4	0,6
Молочно-молочн. прод.	15,3	4,4
Масло раст.	1,7	6,1
Яйца	0,2	0,1
Сахар-кондитерск.	1,3	1,9
Соль	2,9	0,0

№ 26.

Питание тульского рабочего

в 1923 году Одинокие

(в фунтах и калориях (в тысячах))

потреблено в месяц

Продукт	Фунтов	Калор
Хлеб ржаной	76,0	63,1
Хлеб пшеничн	15,3	13,8
Крупа	13.	17,4
Картофель	81,9	21,1
Овощи	17,2	1,9
Яблоки	13,1	2,8
Мясн продукт	11,2	5,4
Колбаса рыба солен селедл	3,3	1,5
Молоко масло молочн продукт	9,5	3,2
Масло постн	3,0	10,8
Яйца	0,3	0,2
Сахар конфекты	2,1	3,1
Соль	3,6	0,0

их потребление выражается в очень скромных величинах—в десятых фунта в месяц.

Что касается чая, то, оказывается, что китайский чай является редким гостем в рабочем потреблении; в среднем было израсходовано натурального чая 0,02 фунта в месяц на едока, т.-е. всего небольшая щепотка. Суррогаты чая, очевидно, преобладают, однако, и они дают расход—в месяц всего лишь 0,1 фунта.

Если теперь сравним питание семейных и одиноких в отдельности, то мы получим здесь следующую картину (см. д-мы №№ 25 и 26 на стр. 95 и 96).

Одинокие имеют возможность потреблять в большем размере сравнительно дорогие и высокого качества продукты. Ржаной хлеб одинокие потребляют в месяц 76 фунтов, тогда как семейные всего лишь 73 фунта. Наоборот, картофель, в большей степени потребляется семейными—92 фунта на едока, чем одинокими—81,9 фунта. Потребление круп и овощей почти одинаково у тех и у других. Стол одинокого рабочего зато гораздо лучше удовлетворяется такими продуктами, как пшеничный хлеб и мясо. Белого хлеба одинокий потребляет 15 фунтов в месяц, т.-е. ½ фунта в день, тогда как семейный всего лишь 6,9 фунтов в месяц, т.-е. около ¼ фунта в день. Мяса одинокий потребляет 11,2 фунта в месяц, тогда как семейный всего 8 фунтов.

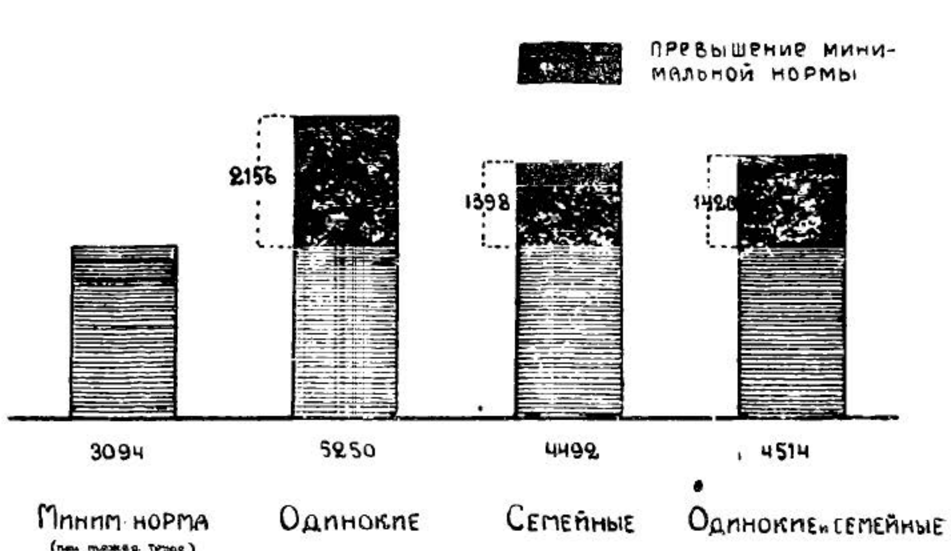
Постное масло и сахар одинокий потребляет также больше, но зато меньше молочных продуктов. Молоко одиноким потребляется всего в размере 9½ фунтов в месяц, а семейным 15,3 фунта на едока. Таким образом, единственной роскошью, которую может позволить себе семейный рабочий, является потребление молока. Да и это очевидно связано с наличием у значительной части семейных рабочих собственного хозяйства.

Мы рассмотрели питание рабочего по отдельным продуктам. Но рассмотрение размеров потребления отдельных продуктов не дает еще нам ясной картины того, насколько это питание достаточно для восстановления сил, ибо разные продукты имеют различную питательность, различную способность восстанавливать силы человека. Основная задача питания—восстановить затрачиваемую рабочим в жизненном процессе и процессе работы тепловую энергию. Отдельные продукты питания обладают этой способностью в различной степени, измеряемой так-называемыми «калориями», заключающими в себе определенное количество тепла. Если мы все питание рабочих, все потребленные ими про-

дукты, выразим в этих питательных единицах (калориях), то получим следующую картину *):

№ 27

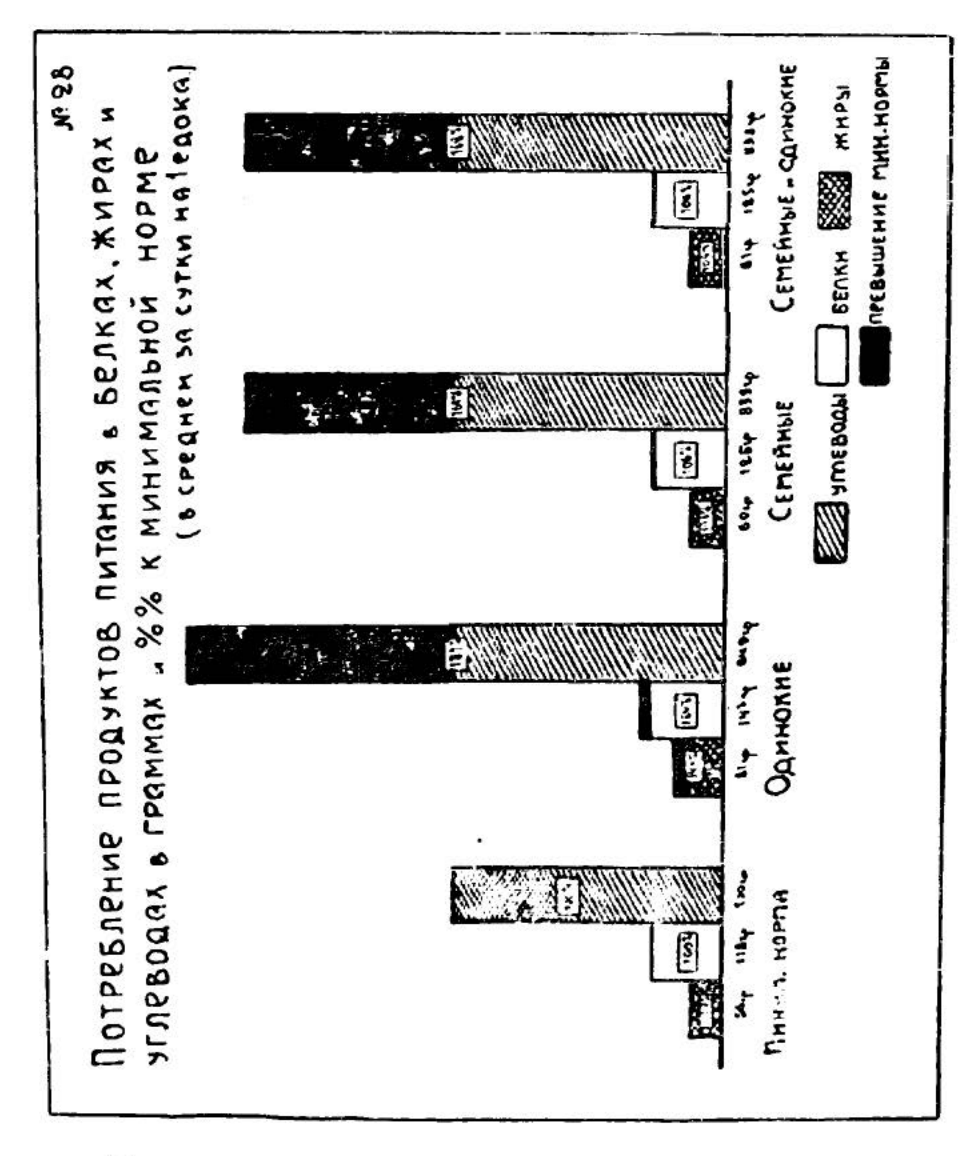
Потребление продуктов питания в калориях.
(в среднем за сутки на 1 едока)

Здесь показана с левой стороны минимальная норма питания. Эта минимальная норма достаточна для восстановления сил при физической работе. Однако, обычно человеком потребляется больше этой минимальной нормы. Из диаграммы видно, что наш тульский рабочий в 1923 году питался достаточно, судя по количеству потребляемых им калорий. В среднем все, и семейные и одинокие, потребляли 4.500 калорий, т.-е. на 1.400 калорий больше минимальной нормы. Одинокие рабочие потребляли даже значительно выше в среднем 5.250 калорий, т.-е. больше нормы на две с лишним тысячи. Таким образом, питание рабочего, как семейного, так и одинокого, по числу потребляемых ими калорий, оказывается достаточным для восстановления его сил. Однако, сравнение по числу потребляемых калорий все же не дает вполне точной картины. Дело в том, что для восстановления сил, для правильного питания человека необходимо также и потребление, в определенном размере, основных питательных веществ: белков, жиров и углеводов. Каждое

*) Показанная в диаграмме № 27 минимальная норма потребления энергии (в калориях), как и минимальные нормы потребления питательных веществ в диаграмме № 28 позаимствованы нами из работы проф. С. Л. Первушина: „Обследования питания населения их значение". Изд. Ц. С. У. 1921 г.

из этих веществ играет определенную роль в питании. Наиболее ценный из этих веществ, белок, идет, главным образом, на восстановление нервной ткани. Все эти три вещества одинаково необходимы для питания,—и в определенной норме. Недостаток одного из них скверно отражается на восстановлении сил и вызывает ту или иную болезненность организма. Следующая диаграмма дает представление о том, насколько рабочий в своем питании удовлетворяется потреблением этих основных веществ.

Из диаграммы видно, что наиболее значительную роль играет потребление углеводов. Углеводы потребляются рабочим значи-

тельно выше нормы, как семейным, так и одиноким, потребление углеводов превышает норму больше, чем в полтора раза. Потребление белков, а также и потребление жиров, едва-едва покрывает минимальную норму у семейного. У одинокого дело обстоит несколько лучше: как белки, так и жиры одинокий потребляет выше нормы.

Сделаем теперь выводы. Питание тульского рабочего было вполне достаточно для восстановления его сил. Как по количеству калорий, так и по числу потребляемых белков, жиров и углеводов, рабочий потребляет несколько больше минимальной нормы. Однако, стол рабочего основывается, главным образом, на простых и тяжелых продуктах питания, как ржаной хлеб и картофель, и другие растительные продукты. Мясные и животные продукты потребляются чрезвычайно мало и являются роскошью на столе рабочего. Более квалифицированные продукты, как колбаса, яйца, топленое масло, сельди и приправы, являются совсем редкими гостями на столе рабочего.

Одинокие питаются гораздо лучше семейных. Одинокий затрачивает больше на удовлетворение этой потребности, и его стол значительно лучше стола семейного. Он имеет возможность потреблять в большем размере такие продукты, как пшеничный хлеб, мясо и масло.

Удовлетворение в питании по отдельным производственным группам дает некоторое колебание, в зависимости от семейности и от того, живет ли рабочий в городе или в деревне.

Расход на питание растет в зависимости от высоты бюджета, т.-е. эта потребность далеко еще не удовлетворена. Однако, в группах с высоким бюджетом, потребность в питании начинает уступать свое место удовлетворению других потребностей.

ГЛАВА XII.

ОДЕЖДА.

Содержание. Причины повышенного расхода на одежду.—Расходы на одежду семейных и одиноких, горняков и металлистов.—Степень удовлетворения потребности рабочего в одежде.—Расход на одежду в бюджетах различной величины.—Месячное приобретение одежды и мануфактуры.—Приобретение новых и старых вещей.—Пошивка, починка и стирка.

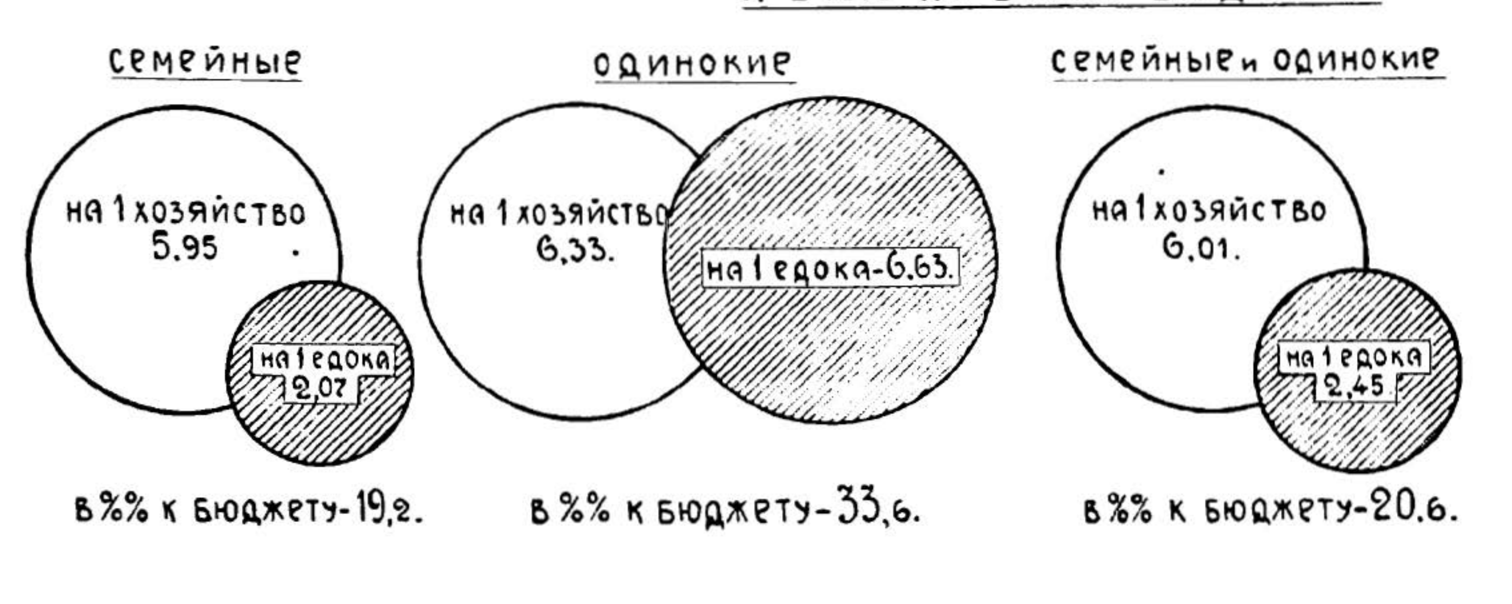
Потребность человека в одежде является одной из первоочередных, насущных потребностей. Однако, удовлетворение ею отступает на второй план по сравнению с другими, более неотложными нуждами—в питании и жилище. Расход на одежду более эластичен, более гибок, чем расходы на другие первоочередные нужды. С пополнением одежды рабочий может подождать,—он может носить старые вещи, может приобретать вещи более дешевого качества и т. д. Поэтому, в тех случаях, когда рабочий очень нуждается, когда его бюджет ограничен чрезвычайно, когда ему приходится делать выбор между расходом на одежду и расходом на пищу или жилище, обычно, в этом споре, между первоочередными потребностями, побежденной оказывается именно одежда. Поэтому расход на одежду подвергается большим колебаниям. Эта статья более разнообразна в различное время и у различных групп рабочих. Но, с другой стороны, расход на одежду является чрезвычайно показательным, потому, что по этому расходу можно легко судить об обеспеченности рабочего, о том, в каком положении находится его бюджет, насколько полно рабочий удовлетворяет и остальные свои основные потребности.

Необходимо принять во внимание некоторые трудности разбора этой расходной статьи, вследствие сезонных покупок одежды. Если продукты питания приобретаются и потребляются немедленно, если расход на жилище также носит довольно устойчивый и постоянный характер, повторяясь из месяца в месяц, то расход на одежду в этом отношении представляет иную картину. Одежда

обычно приобретается не на месяц, не на два, а на несколько месяцев, а иногда и на несколько лет. Выбор момента расхода на одежду также может быть разнообразен, но обычно все-таки он приурочивается к определенным временам года. Осенью рабочий закупает одежду на зиму, если имеется к тому возможность; весной приобретает летнюю одежду и т. д.

Мы видели из общего анализа расходного бюджета, что расход на одежду, по нашему обследованию, в 1923 году, у тульского рабочего был выше в процентном отношении ко всему бюджету, чем у бакинского и др. рабочих до войны. Рабочий тратит на одежду большую долю своих средств, чем это делалось раньше. Мы уже имели случай указать, что это об'ясняется двумя причинами: прежде всего тем, что ноябрь месяц, как раз является месяцем сезонным для закупки одежды на зиму, а, с другой стороны, тем, что цены на продукты промышленности вообще и, в частности, на мануфактуру и обувь, по сравнению с ценами довоенными, особенно скакнули вверх в период обследования. Рабочему приходилось затрачивать большие суммы денег на покупку таких вещей, какие покупал он раньше много дешевле. Но нам думается, что не только этими двумя причинами следует об'яснить повышенный расход на одежду, но также и тем, что рабочий за время голодухи износился, распродал свои вещи и теперь он стремится пополнить свой туалет. Правда, как мы увидим ниже, это стремление рабочих проявляется лишь, как известная тенденция. Однако, несмотря на относительно повышенный расход на одежду, непосредственное удовлетворение этой потребности было чрезвычайно низко.

Расход на одежду у семейного составлял в месяц немногим выше 2 р. 07 к. товарных на едока. У одиноких этот расход гораздо более высок и достигает в среднем 6 р. 63 к. товарных на одного едока. Уже из этого сопоставления видно, что в абсолютном размере расход на одежду у семейного чрезвычайно низок и вряд ли может удовлетворить сколько-нибудь достаточно потребность семейного в одежде. С другой стороны, повышенный бюджет одиноких сказывается в усиленном расходе на одежду. Одинокие тратят на одежду в три раза больше семейных. Таким образом, более высокий бюджет сейчас же показывает нам рост удовлетворения потребности. В диаграмме № 29 (см. стр. 103) показан более подробно расход на одежду, как всех рабочих, так и отдельно семейных и одиноких.

№ 29.
Расход на одежду в товарн рублях
и в %% ко всему бюджету.
семейные
на 1 хозяйство
5.95
на 1 едока
2,07
в %% к бюджету-19,2.
одинокие
на 1 хозяйство
6,33.
на 1 едока-6.63.
в %% к бюджету-33,6.
семейные и одинокие
на 1 хозяйство
6,01.
на 1 едока
2,45
в %% к бюджету-20.6.

Отсюда видно, что если семейный тратит на одежду всего 19 с небольшим процента своего бюджета, то одинокий тратит уже 33%. На одно хозяйство расход на одежду почти одинаков у семейного и у одинокого; зато размер расхода на едока резко колеблется: у семейного он составляет 2,07 товарн. руб., у одинокого—6,63 товарн. руб.

До сего времени мы, говоря о расходах на одежду, не подразделяли их на отдельные части. Между тем, в эту статью входят не только все расходы по приобретению платья, белья, обуви, но также и расходы на шитье их, починку и стирку. Разобьем все эти расходы на три группы: 1) на приобретение одежды, белья и обуви; 2) на починку и приобретение мелких принадлежностей туалета и 3) на стирку. Если мы возьмем семейного и одинокого вместе, то получится следующая картина:

Семейные и одинокие.

Статьи расхода	Размер расход. в тов. рубл.		То же в %%	
	На хоз.	На ед.	К сумме бюдж.	К итогу.
Одежда, белье, обувь . .	4,48	1,74	15,39	7,47
Починка мелк. прин. туал..	1,30	0,50	4,46	21,5
Стирка	0,23	0,09	0,79	3,8
Всего . .	6,01	2,33	20,64	100%

Отсюда видно, что если в среднем на одного едока приходится расходов на эти предметы 2 руб. 33 коп., то около ¾ этой суммы приходится на покупку одежды и обуви, ⅕ т.-е. 50 коп., тратится на починку, и на стирку около 4%, или 9 коп. на едока. Если мы теперь возьмем порознь семейного и одинокого, то окажется следующее:

Статьи расхода.	Семейные.			Одинокие.		
	Размер расхода на едока.	То же в %%		Размер расхода на едока.	То же в %%	
		К бюдж.	К итогу.		К бюдж.	К итогу.
Одежда, белье и обувь . .	1,55	14,37	74,9	4,82	24,46	72,7
Починка мелк. прин. туалета .	0,44	4,03	21,3	1,63	8,23	24,6
Стирка	0,08	0,78	3,8	0,18	0.91	2,7
Всего	2,07	19,18	100%	6,63	33,6	100%

№ 30.

Расход на одежду

на едока по производственным группам в товарн. руб. и в % к бюджету
(семейные и одинокие)

Произв. группы	Рубли	% к бюджету
Горняки	1.99	15,8
Рабоч. эл. связи	2.08	18,5
Металлисты	2.73	26,1
Мукомолы	1.33	4,4
Хлебопеки	4.19	28,3
Кожевенники	4.93	25,5
Печатники	0.76	9,3
Электр.-станц.	2.44	21,9
Артсклад	0.79	14,0

Отсюда видно, что несмотря на то, что семейный тратит на одежду на едока всего лишь 2 руб 07 коп., а одинокий—6 р. 63 к., доля расходов на починку одежды и на стирку почти одинакова как у семейного, так и у одинокого.

Если мы теперь посмотрим, сколько тратят на одежду рабочие отдельных производственных групп, то получим следующую картину (диаграмма № 30).

Большой интерес имеет сравнение расхода на одежду таких групп, которые взяты у нас в достаточном количестве,—это горняков и металлистов. Здесь случайные колебания должны быть меньше, и поэтому цифры расхода на одежду представляют более устойчивую величину. Сравнивая эти две группы, мы видим, что тогда как металлисты расходовали в среднем на одежду 2,73 тов. р., горняки расходовали всего лишь 1,99 тов. руб. В тоже самое время, если металлисты тратили на одежду около 26% своего бюджета, то горняки всего лишь 15%. Здесь разница этих двух цифр не является случайной. Она показывает то, что городской рабочий тратит на одежду

больше, чем рабочий, находящийся в деревне. Для городского рабочего потребность в одежде является более насущной, более настоятельной потребностью, тогда как у деревенского рабочего эта потребность отодвигается на второй план по сравнению с другими. Что касается остальных групп рабочих, то значительные колебания размера расхода на одежду в этих группах чисто случайны.

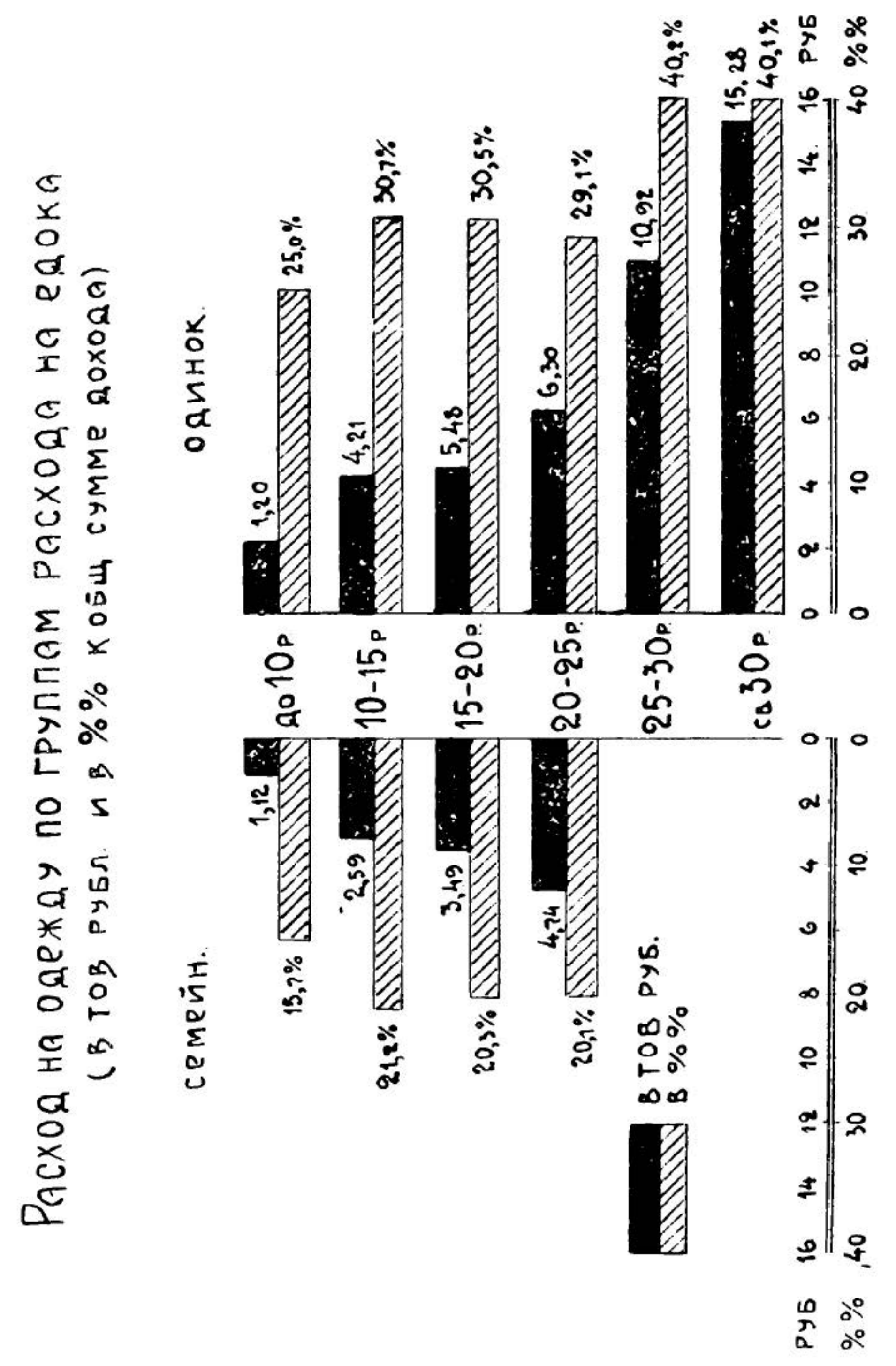
Чрезвычайно интересную картину мы получим, если рассмотрим расход на одежду по отдельным бюджетным группам. Это показано в диаграмме № 31 (см. стр. 107).

О чем говорит эта диаграмма? Расход на одежду в товарных рублях непрерывно и быстро растет от низших групп к высшим. Если рабочий с бюджетом до 10 руб. на едока тратит на одежду всего лишь 1 р. 12 к., то семейный рабочий, с бюджетом от 20 до 25 р. на едока, тратит уже 4 руб. 74 коп., т.-е. больше, чем в предыдущей группе в 4 раза. Таким образом, расход на одежду чрезвычайно быстро растет в зависимости от того, какие средства имеет рабочий, насколько его бюджет мощен. То же самое мы видим и у одиноких рабочих. Если одинокий рабочий с бюджетом до 10 рублей тратил 2,20 товарн. руб., то рабочий с бюджетом свыше 30 руб. тратил уже 15,28 руб. на едока.

Но расход на одежду растет не только абсолютно, по мере увеличения бюджета, он растет также и относительно, в %% ко всему бюджету. Доля расхода на одежду также увеличивается от меньших бюджетных групп к высшим группам. В низших группах расход на одежду составляет: у семейных—16% всего бюджета, у одиноких—25%, а в высших группах у семейных он выростает до 20%, а у одиноких даже до 40% всего бюджета. Вспомним разбор такой же таблицы расхода на пищу. Там мы констатировали, что расход на пищу, по мере роста мощности бюджета, возрастая абсолютно, в то же самое время падает относительно, здесь же этого явления нет,—расход на одежду возрастает, как абсолютно к сумме расхода, так и относительно, т.-е. в %% ко всему бюджету.

О чем это говорит?

Это говорит о том, что потребность в одежде, чрезвычайно сжатая, при плохом состоянии бюджета рабочего, быстро возрастает при улучшении бюджета, т.-е. рабочий больше расходует на одежду, как только к этому является возможность. Таким образом потребность в одежде является совершенно неудовлетворенной.

Перейдем теперь к разбору вопроса о том, что рабочий покупал из предметов одежды. При обследовании бюджета рабочего было выявлено потребление одежды не только за обследуемый ме-

сяц, т.-е. за ноябрь, но также и за весь 1923 год. Товарищи, которые обследовали бюджет, подробно и по возможности точно выяснили все приобретения рабочего одежды в течение года. Однако, несмотря на всю тщательность распросов и на подробное выяснение годовых приобретений одежды, вполне понятно, что эти цифры не могут отвечать сколько-нибудь удовлетворительно требованиям в точности и правдивости, ибо вспомнить, что было за целый год, чрезвычайно трудно, и здесь могли быть, конечно, как случаи забывчивости, так, с другой стороны, могли быть зафиксированы такие расходы, которые в действительности не производились. Поэтому, несмотря на большую желательность выявления годового расхода на одежду, мы все-таки думаем, что более точные, более отвечающие действительности цифры мы имеем по месячному расходу, так как эти расходы совершенно точно были учтены во время бюджетного обследования.

Какие же предметы одежды приобретались рабочими в течение ноября месяца 1923 года?

Помещенная на стр. 109 диаграмма № 32 говорит об этом.

Из диаграммы видно, что в течение ноября месяца верхняя одежда не приобреталась совсем. Платье было приобретено лишь одинокими, да и то в ограниченном количестве или—всего-на-всего в размере 0,1 шт. на едока. Белье было приобретено всего лишь в размере ¼ штуки на едока; кожаной обуви—0,2 на едока, валенок—0,4, головных уборов—0,1, галош—0,05 и проч. предметов—0,1. Таково возобновление одежды в ноябре месяце одиноким. Семейный же, как видно из диаграммы, приобретал одежду в еще более скромных размерах. В штуках на одного едока приобретение одежды выражалось у него в среднем всего в сотых долях одной вещи. Но рабочий приобретал одежду не только ввиде готовых предметов белья и платья, но также и ввиде мануфактуры. В конце этой диаграммы показано приобретение мануфактуры в месяц на одного едока в аршинах. Отсюда видно, что в месяц одинокий рабочий приобрел всего 3 аршина бумажной ткани, 0,2—шерстяной, 0,6—полотняной. Еще меньшее количество приходится приобретений мануфактуры на одного едока у семейных. В среднем за месяц было приобретено на одного едока 1,5 аршин бумажной ткани, 0,03—шерстяной и 0,06—полотняной.

Приобретение предметов одежды в течение года также весьма незначительно.Из верхних предметов одежды одинокий за год имел возможность приобрести всего около 0,3 штуки, а семейный—0,13

Приобретение одежды, белья, обуви и мануфактуры № 38

(в среднем на едока за месяц)

Одинокие	мужские		0,20	0,10		0,20	0,05	0,05	0,10				
	женские		0,05		0,10		0,05						
	детские				0,10	0,20							
	всего		0,25	0,10	0,20	0,40	0,10	0,05	0,10		3,0	0,2	0,6
Семейные	мужские		0,02	0,04	0,03	0,04	0,02	0,02	0,13	0,05			
	женские		0,05		0,02		0,04						
	детские		0,02	0,02	0,02	0,04	0,02						
	всего		0,09	0,06	0,07	0,08	0,08	0,02	0,13	0,05	1,5	0,03	0,06

в штуках — в аршинах

одной вещи, из головных уборов было приобретено: одиноким в год всего 0,65, семейным — 0,47. Платья одиноким приобретено, — 1,35, семейным—0,72. Несколько лучше об стоит дело с бельем. Здесь одинокий приобрел в год около 5 штук белья, семейный—2 шт., кожаной обуви было приобретено одиноким 1,65, семейным—1,44. Приобретение валенок приходится на одинокого в год половина пары, на семейного —0,04 пары, галош приобретено одиноким 1/5 пары, семейным—0,05 п. в год. Наконец, общие предметы одежды были приобретены одиноким в год—0,45 и семейным—0,54. Что касается приобретения мануфактуры, то в год было приобретено одиноким бумажной ткани 8 аршин, шерстяной—1,1 арш., полотняной—1,6 арш., а семейными в год на едока было приобре-

тено 3 аршина бумажной, 0,2 шерстяной и 0,6 арш. полотняной ткани. Эти цифры красноречиво рассказывают о том, насколько рабочий имел возможность в течение года пополнить свою одежду, они говорят о чрезвычайно скромном приобретении одежды, о том, что это приобретение не может сколько-нибудь удовлетворительно покрыть нужды рабочего. Если же принять во внимание, что рабочие обносились, что одежда рабочего после лет голодовки требует особого пополнения, то мы видим отсюда, насколько рабочий плохо удовлетворен одеждой и как он нуждается в увеличении расхода на этот предмет.

Если все приобретенные в ноябре предметы одежды мы разобьем по роду материала, то получим следующее:

Состав приобретенных в ноябре предметов одежды по характеру материала.

Наименование изделий.	Одинокие.			Семейные.		
	Число случаев покупки	То же в %% ко всем обследованн.	Расход в %% к итогу.	Число случаев покупки	То же в %% ко всем обследованн.	Расход в %% к итогу.
Бумажные	12	66	25,3	66	68	44,6
Шерст. и сукон.	6	33	50,0	32	33	20,5
Полотно, холст	2	7	5,3	2	2	0,6
Смешан. ткани	—	—	—	2	1,5	2,6
Обувь	3	16	15,8	26	26	26.5
Голоши	1	5	3,6	5	5	3,6
Проч. и неизв.	—	—	—	3	3	1,5
Итого	24	133	100	136	140	100

Отсюда видно, что наибольшее число случаев приобретения одежды падает на приобретение бумажных тканей, затем идет приобретение шерстяных и суконных тканей, и, наконец, предметов обуви. Однако, в процентном соотношении ко всему расходу на

одежду суконные и шерстяные ткани вследствие своей дороговизны занимают более видное место и составляют у семейных 20% всех расходов на одежду, у одиноких—50%. Расход на бумажные ткани у семейных составляет 25% всех расходов, у одиноких—44%. Предметы кожаной обуви у семейных 26,5, у одиноких—15,8%. Полотняные ткани так же, как и галоши, покупаются чрезвычайно редко и составляют незначительную долю всех расходов на одежду. Вследствие того, что приобретаемые предметы одежды в готовом виде удовлетворяют лишь часть потребностей в одежде, другая часть удовлетворяется путем приобретения мануфактуры и пошивки из нее одежды.

Следует также здесь отметить, что рабочий приобретал одежду не только в новом виде, но и в подержанном. Процент покупки подержанной одежды за месяц у семейных составлял 15% всех случаев покупки одежды, у одиноких—7,7%, за год же приобретение подержанной одежды дает более высокий процент у семейных—23%, а у одиноких—21%.

Что касается расходов на шитье и починку, то они очень незначительны. Шитье и починка одежды и белья встречаются у одиноких лишь в 3-х случаях, у семейных лишь в 12-ти случаях. Гораздо более часто рабочий отдает в шитье и починку обувь. У семейных было таких случаев 46, у одиноких—8. Отсюда видно, что шитье и починка одежды рабочим не отдается на сторону, а производится самим в своей семье; обувь же чинится на стороне. Всего починка и шитье составляли у семейного на едока 44 коп., у одинокого—1 р. 63 к. Отметим еще расход на стирку. Он составляет для семейного 8 коп. на едока, для одинокого—18 коп. на едока. Случаи расхода на стирку были отмечены у одиноких в 66% всех бюджетов, у семейных в 75%.

Теперь сделаем выводы. Расход на одежду у тульского рабочего в 1923 году был более повышенным, чем обычно. Это повышение расхода на одежду об'ясняется, с одной стороны, более дорогой ценой на мануфактуру и предметы одежды, а также отчасти сезоном, так как в ноябре месяце обычно приобретается одежда.

Расход на одежду у горняков меньше, чем у металлистов и других городских рабочих.

Расход на одежду растет очень быстро в зависимости от величины бюджета рабочего. Это показывает на сильную степень неудовлетворенности рабочего в предметах одежды.

Месячное приобретение рабочим одежды показывает небольшое удовлетворение этой потребности. Одинокий имел возможность приобретать одежду больше и лучшего качества, чем семейный.

Пошивка и починка одежды производится самим рабочим большею частью дома, на сторону отдается редко.

ГЛАВА XIII.

РАСХОД НА СОБСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВЕЩИ, ГИГИЕНУ И ЛЕЧЕНИЕ.

Содержание. Расход на собственное хозяйство, размер и характер этого расхода у различных групп рабочих.—Расход на хозяйственные вещи у семейных и одиноких, у металлистов и горняков.—Степень удовлетворения потребности рабочих в предметах домашнего обихода.—Расход на гигиену и лечение; величина этого расхода в бюджете; расход на лечение у горняков, рабочих Дубны и городских рабочих.—Выводы.

Перейдем теперь к рассмотрению менее значительных статей расходного бюджета рабочего. Из этих статей одно из первых мест занимает расход на собственное хозяйство. Этот расход составляет 1 руб. 6 товарн. коп. на один бюджет, или 3,62% всего расходного бюджета.

Что это за расход, на какие цели он идет?

Здесь мы имеем довольно разнообразные виды расходов. Прежде всего, здесь расход на поддержание крестьянского хозяйства. Эти расходы, главным образом, производятся горняками и рабочими Дубны. В бюджетном обследовании эти расходы недостаточно выявлены. Все же они указывают на связь с крестьянским хозяйством. Так, например, были зарегистрированы у горняков следующие расходы: на ковку лошади (3 случая), на покупку дегтя, приобретение кирпича, выделка масла, толчение конопли (2 случая), покупка уток, поросят и т. д. У дубенцев встречались расходы на пастуха.

Что касется металлистов, то у них характер расхода несколько иной. Здесь почти исключительно покупка корма корове (солома) и птицам (овес). Рассмотрим же ближе расход на собственное хозяйство по отдельным группам. В следующей таблице показаны интересующие нас сведения по бюджетам семейных рабочих.

Расход на собственное хозяйство по группам производства.

Группы рабочих по отраслям производства.	% бюджетов с расходом на собствен. хозяйство.	Размеры расхода на случай в тов. руб.	Расход в товарн. руб. на бюджет в средним.	То-же в % к бюджету.
1. Каменноугольн.	96	2,37	2,28	5,79
2. Металлическ. (Дуб. зав.) . .	66	0,39	0,26	0,77
3. Металлообрабат.	43	2,87	1,25	4,52
4. Мукомольн.	40	0,53	0,21	0,70
5. Хлебопекар.	60	2,46	1,48	4,50
6. Кожевен.	25	—	0,21	0,75
7. Полиграфич.	33	1,16	0,39	1,45
8. Электрост.	60	0,82	0,49	2,03
9. Артсклад	—	—	—	—
Итого	58	2,16	1,25	4,03

Прежде всего обратим внимание на 2-ю графу, где указано, какой процент из всех обследованных хозяйств имеет этот вид расходов. Здесь видно, что как горняки, так и рабочие Дубенского завода имеют большой процент случаев расхода на собственное хозяйство. Расход на собственное хозяйство в этих группах более распространен, чем в группе рабочих металлообрабатывающей промышленности. Следующая графа (3) показывает размер расхода в среднем на одно хозяйство, где такой расход был вообще зафиксирован. Здесь мы видим довольно большую пестроту средних величин расхода. Если мы возьмем в целом расход этого вида на одно обследованное хозяйство, мы увидим, что горняки тратят в два раза больше, чем металлисты. Городские рабочие, за исключением лишь рабочих хлебопекарен, тратят сравнительно незначительные суммы на ведение своего собственного хозяйства. Следует также иметь в виду, что расход на собственное хозяйство носит сезонный характер и потому в ноябрьских бюджетах он не мог быть выявлен полностью. Если бы взять годовые бюджеты, то эта статья расхода у горняков и рабочих Дубны наверное была бы больше.

Перейдем к рассмотрению расходов на покупку различных хозяйственных вещей. Прежде всего отметим, что этот расход в общей системе бюджета рабочего невелик,—он составляет всего 1,8% ко всему бюджету и дает на одно хозяйство лишь 53 товарн. коп., а на едока—21 коп. Однако, этот расход у семейных и одиноких неодинаков.. На одно хозяйство семейный тратит значительно больше, чем одинокий (семейн.—59 коп. и одинок.—21 к.), кроме этого, семейный расходует на эту цель чаще, чем одинокий. Из всех обследованных бюджетов в 45% обследованных семейных рабочих имелся этот расход, а среди одиноких—всего лишь в 16% хозяйств.

Если мы рассмотрим этот вид расходов по отдельным производственным группам, мы получим довольно пеструю картину:

Расход на хоз. вещи по производ. группам (семейные).

Группы рабочих по отраслям производства.	% хозяйств с расход. на приобр. хоз. вещей.	Размер расхода на случай в тов. руб.	Расход в тов. руб на бюджет в среднем.	То-же в % к бюджету.
1. Каменноугол.	40	0,73	0,29	0,74
2. Металлургич. (Дуб. зав.) . .	33	4,29	1,43	4,20
3. Металлообраб.	59	0,94	0,55	2,00
4. Мукомольн.	40	0,99	0,40	1,30
5. Хлебопекарн.	40	0,72	8,29	0,88
6. Кожевен.	25	4,17	1,04	3,74
7. Полиграфич.	50	0,43	1,87	7,02
8. Электрост.	40	—	0,26	1,06
9. Артсклад.	—	—	—	—
В среднем	46	1,28	0,59	1,91

Расход на хозяйственные вещи встречается во всех группах рабочих, но в каждой отдельной группе он встречается лишь в части обследованных хозяйств: от ¼ до ½ всех бюджетов в группе.

По абсолютным размерам этот расход дает большие колебания: в некоторых группах на отдельный случай расход на хозяйственные вещи выше 4 руб., тогда как у других групп он снижается до 70 и 40 коп. Поэтому и средний расход на один бюджет также колеблется здесь от 30 к. до 1 р. 80 к. Эти колебания следует об'яснить тем, что расход на домашние вещи включает в себя различные виды расходов не одинаковые по своей величине. Сюда входят покупки довольно значительных вещей и покупки мелкие. Так как крупные вещи покупаются сравнительно редко и попадают случайно в ту или иную группу, то этим и об'ясняется отмеченные нами колебания. Гораздо более ясную картину мы увидим, если мы разобьем наши бюджеты по величине расхода на едока.

Расход семейных рабочих на хоз. вещи по группам расходов на едока.

ГРУППЫ.	% хозяйств с расход. на приобр. хоз вещей.	Размеры расхода на случай в тов. руб.	Расход в тов. руб. на бюджет в среднем.	То-же в %% к бюджету.
До 10 руб.	40	0,63	0,26	1,09
От 10—15	48	1,27	0,62	1,88
„ 15—20	50	2,47	1,24	3,17
„ 20—25	62	2,29	1,43	2,82
В среднем	46	1,28	0,59	1,91

Из этой таблицы видно совершенно отчетливо, что расход на хозяйственные вещи возрастает в группах с более сильным бюджетом. В бюджетах с расходом до 10 руб. расход этот встречается всего лишь в 40% хозяйств; с увеличением размеров расхода на едока он встречается все чаще, а вместе с этим возрастает также и размер покупок по величине расхода на каждый отдельный случай. Рабочие с низким бюджетом производят лишь незначительные покупки на хозяйственные вещи,—в среднем на каждый случай приходится всего 63 коп. расхода, тогда как рабочий с более мощным бюджетом делает покупки более значительные,—в среднем свыше 2-х рублей на случай. Процент расхода на хозяйственные

вещи абсолютно также возрастает по мере роста благосостояния рабочих. Таким образом, рассмотрение этой таблицы говорит нам о том, что рабочий может пополнять домашние вещи лишь при более или менее значительном бюджете. Рабочие с маленьким бюджетом вынуждены отказывать себе в приобретении этих вещей, в особенности сколько-нибудь крупных.

Перейдем теперь к рассмотрению расхода на гигиену и на лечение. Оба эти вида расхода совершенно невелики и играют в бюджете рабочего больше, чем скромную роль. Расход на гигиену дает в среднем на одного едока всего лишь 10 товарн. копеек в месяц, а расход на лечение еще и того менее—на одного члена семьи всего-на-всего 3 товарн. копейки. Расход на гигиену это—расход на мыло, баню, стрижку и бритье и вообще на поддержание в чистоте своего тела. В среднем этот расход встречается в 80% бюджетов; несколько выше у одиноких—в 88% всех обследованных, несколько меньше у семейных—в 77% обследованных бюджетов. В среднем в каждом отдельном случае на гигиену расходовалось 33 коп. Это совершенно незначительный расход. Эта сумма показывает, что рабочий здесь тратит на самые элементарные и самые необходимые вещи. Однако, при большей возможности удовлетворять потребности в поддержании своего тела в чистоте растет расход и на гигиену. Если мы сравним расход на одного едока у семейных и одиноких, то получим, что тогда как семейные тратят на гигиену 9 товарн. коп. на едока, одинокие расходуют уже 28 коп., т.-е. в три раза больше. Интересно проследить, как колеблется этот вид расхода у отдельных производственных групп рабочих.

Следующая таблица показывает это.

Расход на гигиену по производственным группам.

Группы рабочих по отраслям производства.	Одинокие и семейные.			
	% хоз. с расход на гигиен.	Размеры расхода на случ. в тов. коп.	Расход в товарных копейках на едока.	То же в % к бюджету.
1. Каменноугольн.	70	31	08	0,63
2. Металлургич. (Дуб. зав.)	16	13	01	0,06
3. Металлообраб.	80	31	10	0,97
4. Мукомольн.	100	50	20	1,70
5. Хлебопекар	100	22	11	0,76
6. Кожевенная	100	43	25	1,50
7. Полиграфическая	100	32	10	1,25
8. Электрост.	80	50	19	1,67
9. Артсклад	100	35	10	2,00
В среднем	94	33	10	0,91

Здесь чрезвычайно интересно отметить, что у горняков расход на гигиену встречается всего лишь в 70% бюджета, а у рабочих Дубенского завода всего лишь в 16%, тогда как у металлистов этот расход встречается чаще—в 80% бюджета. У остальных городских рабочих он встречается почти у всех без исключения. Точно так же в каждом отдельном случае и самый расход несколько выше у городских рабочих, чем у рабочих, расположенных в деревне—горняков и дубенцев. Расход на гигиену на едока дает: у горняков—всего лишь 8 коп., у рабочих Дубенского завода—1 коп., у металлистов—10 коп., у других городских групп—от 10 до 25 коп.

Если теперь мы рассмотрим расход на гигиену в группах с различной величиной бюджета, то получим картину еще более яркую, чем мы имели при разборе расходов на хозяйственные вещи.

Расход на гигиену по группам расхода на едока.

ГРУППЫ.	Одинокие и семейные.			
	% бюджетов с расходом на гигиену.	Размеры расхода на случай в тов. коп.	Расход в тов. копейк. на едока.	Расход в % к бюджету.
До 10 руб.	77	27	6	0,95
От 10—15	72	29	8	0,66
„ 15—20	93	39	20	1,15
„ 20—25	81	48	21	0,93
„ 25—30	100	46	47	1,71
Свыше 30	100	88	83	2,18
	94	33	10	0,91

Здесь прежде всего мы видим, что распространенность этого расхода в низших группах всего лишь 72—77%, тогда как в высших группах этот расход несут все обследованные хозяйства.

На отдельный случай в низших группах приходится меньше 27—29 коп. расхода, а в высших группах 46—80 коп. Отсюда и расход на одного едока растет быстрее и решительнее от низших групп к высшим. В группе до 10 руб.—6 коп. на едока, затем 8 коп., 20 коп., 21 коп., 47 коп. и, наконец, 83 коп. на едока. Растет также, хотя с некоторыми колебаниями, и процент рас-

ходов на гигиену в общем расходном бюджете рабочего. Это говорит о том, что расход на гигиену является таким видом расхода, который оттесняется на последний план только потому, что бюджет рабочего крайне низок и что у него нет достаточной возможности удовлетворять эту свою потребность, а как только его бюджет освобождается от давления более сильных расходов, как только у него получается возможность сколько-нибудь больше расходовать на эту цель, так сейчас же это проявляется, и расход на гигиену начинает занимать в бюджете рабочего сравнительно большее место.

Расход на лечение носит несколько иной характер, хотя столь же незначителен, как и расход на гигиену. Прежде всего следует отметить, что этот расход встречается сравнительно редко в бюджете рабочего. Всего лишь 18% всех обследованных бюджетов расходовали ту или иную сумму на лечение, при чем среди одиноких этот расход встречается реже—в 11% бюджетов, в то время, как у семейных—в 19%. Это понятно, потому что расход на лечение является экстраординарным, необычным расходом. Если теперь посмотрим, сколько приходится тратить рабочему, когда он заболеет, т.-е., каков расход на отдельный случай, мы увидим, что этот расход также незначителен. В среднем расход на лечение на один случай выражается в 37 товарн. копейках. Это очевидно прежде всего расход на лекарство и редко на оплату врача. Характерно то, что у рабочих горняков и рабочих завода Дубны, т.-е. рабочих, живущих в деревне, этот расход отличается от городских рабочих. Если мы рассмотрим подробно расход по отдельным производственным группам, получим следующую картину:

Расход на лечение по производ. группам (семейные).

Группы рабочих по отраслям произв.	Число бюдж. с расходом на лечение.	То же в %% ко всем обследованн.	Расход на случай в тов. коп.	Расход в тов. копейках на едока.	Расход в %% к бюджету.
1. Каменноугольн.	1	4	83	1	0,09
2. Металлургич. (Дубенск. зав.)	1	16	41	2	0,20
3. Металлообраб.	7	18	34	2	0,22
4. Мукомольная	3	60	27	6	0,48
5. Хлебопекарн.	2	40	66	10	0,81
6. Кожевенная	2	50	61	14	1,09
7. Полиграфическая	1	16	24	1	0,15
8. Электростанция	1	20	10	1	0,31
9. Артсклад	1	50	11	2	0,08
Итого	19	20	39	63	0,25

Характерно, что у горняков расход на лечение встречается реже всего—лишь в 4% всех бюджетов горняков имелся этот расход, тогда как у рабочих металлистов и вообще городских рабочих этот расход встречается гораздо чаще (в 18—60% всех бюджетов). Но, с другой стороны, в каждом отдельном случае, когда рабочие прибегают к этому расходу, размер его различен.

У горняков он наибольший—83 коп., у металлистов всего лишь—34 коп. и вообще у городских рабочих в каждом отдельном случае расход на лечение составляет меньшую сумму. Это говорит о том, что горняк прибегает к лечению реже потому, что само лечение стоит ему дороже, чем городским рабочим. В этих цифрах действительно показывается то, что рабочие, живущие в деревне, менее обеспечены лечением.

Сделаем теперь выводы. Расход на собственное хозяйство выше у горняков, чем у городских рабочих. Характер этого расхода различен у этих различных групп.

Расход на хозяйственные вещи незначителен. Потребности в предметах домашнего обихода удовлетворяются скромно и с расширением возможности этот расход растет.

Расход на гигиену распространен почти у всех рабочих, но он незначителен. Этот расход выше у одиноких, чем у семейных, больше у городских рабочих, чем у живущих в деревне, и он больше также у рабочих с более высоким бюджетом.

Расход на лечение встречается также в бюджете рабочего. Этот расход минимален. Горняки и рабочие Дубны прибегают к лечению в редких и исключительных случаях; городские рабочие чаще, но зато лечение стоит дороже горнякам и дубенцам, чем городским рабочим. В общем, как расход на хозяйственные вещи, так и расход на гигиену, очевидно, недостаточно удовлетворены. Поэтому расход на эти виды растет в группах с более высоким бюджетом.

ГЛАВА XIV.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАСХОДЫ.

Содержание. Расходы на газеты и журналы, обучение детей и развлечения.—Платное и бесплатное пользование культурными благами.—Отсталость горняков.—Влияние мощности бюджета на культурно-просветительные расходы.—Общественно-политические расходы, их распространенность и устойчивость.—Взносы в профсоюзы, в кассы взаимопомощи, отчисления в кооперацию и другие отчисления.—Сколько тратят на общественно-политические цели горняк и металлист.—Общественно-политические расходы у рабочих различного уровня благосостояния.—Выводы.

Расход на культурно-просветительные и общественно-политические цели занимает определенное и далеко не последнее место в расходном бюджете рабочего. В среднем на один бюджет приходится культурно-просветительных расходов 33 товарн. коп. и общественно-политических 90 коп. в месяц, т.-е. всего 1 р. 27 коп. Это составляет в среднем 4,04% бюджета. Если мы посмотрим, какую долю своего бюджета рабочий тратил на культурно-просветительные и общественно-политические цели в довоенное время, то окажется, что теперь этот расход является более значительным. Так, у бакинского рабочего, по обследованию 1910 года, общественно-политические и культурно-просветительные расходы составляли в среднем всего лишь 3,2% бюджета. При чем здесь нужно иметь в виду, что такие культурно-просветительные потребности, как образование детей, театр и пр., теперь в значительной мере удовлетворяются бесплатно. Следовательно, можно утверждать, что если бы мы ввели в современный бюджет рабочего бесплатно получаемые им культурные блага, то культурно-просветительные и общественно-политические расходы занимали бы в бюджете еще большее место, чем это было определено нами, и гораздо большее, чем в дореволюционное время.

В культурно-просветительных расходах рабочего главное место занимает расход на газеты и журналы. Он составляет у одиноких 48% всех культурно-просветительных расходов, у семейных—41%.

Насколько распространен этот вид расхода?

Из обследованных одиноких расход на газеты и журналы встречается в 5-ти случаях, или в 23% всех обследованных бюджетов. У семейных этот расход встречается чаще—в 40% всех обследованных хозяйств. Здесь нужно сделать оговорку, что могли быть случаи выписки газет на несколько месяцев сразу. Таким образом, у рабочего, выписавшего газету не в том месяце, в котором произведено обследование, не учтен этот расход. В среднем, на одного одинокого приходится 6 экземпляров газет в месяц, а на одно хозяйство семейного рабочего—8—9 экземпляров в месяц. У семейных следующее по величине расхода место занимает расход на обучение детей. Это почти исключительно расход на закупку учебников и учебных пособий. Этот вид расхода составляет 38% всех культурно-просветительных расходов семейных. Он встречается в 28% бюджетов и на отдельный случай дает 70 коп. У одиноких этот расход встречается редко.

Дальше идут расходы на зрелища и увеселения. Этот вид расхода составляет у семейных всего лишь 8% всех культурно-просветительных расходов, у одиноких же он достигает 37% всех этих расходов. Из всех обследованных одиноких расход на театр и зрелища зарегистрирован в 30% бюджетов, у семейных—всего в 11% всех обследованных бюджетов. На каждый отдельный случай расход этот выражается в незначительных суммах: от 20 до 37 коп. Здесь учтено только то, чем пользуется рабочий платно, однако, посещение театров и зрелищ у рабочих встречается, как мы говорили выше, и бесплатно. Так, из 40 посещений семейными рабочими театров и пр. зрелищ 19 случаев приходится на бесплатные посещения и 21—на платные. У одиноких зарегистрировано 4 бесплатных и 9 платных посещений театра и пр. зрелищ. Что касается посещения лекций, то они все показаны, как бесплатные. У одиноких встретилось два таких случая, у семейных—76. Таким образом, бесплатное посещение культурно-просветительных учреждений (по всей вероятности, учтеные здесь, еще недостаточно полно) выражается в значительных цифрах. Однако, наряду с этим мы имеем также и платные посещения.

Если теперь мы посмотрим, каковы культурно-просветительные расходы у отдельных производственных групп рабочих, то получим следующее:

Культурно-просвет. расход по производственным группам (семейные).

Группы рабочих по отраслям пр-ва.	% бюджетов с расходом на кул.-прос. цели.	Размеры расхода на случай в тов. коп.	Расход в тов. копейк на едока.	Расход в %% к бюдж.
1. Каменноугольн.	20	44	3	0,23
2. Металлургич. (Дубенск. зав.)	83	38	10	0,93
3. Металлообраб.	72	60	15	1,57
4. Мукомольн.	80	10	31	2,63
5. Хлебопекарня	80	65	21	1,60
6. Кожевенная	75	50	18	1,36
7. Полиграфическая	83	149	35	4,64
8. Электростан.	80	29	11	0,97
9. Артсклад	100	58	17	3,27
В среднем	62	63	14	1,29

Отсюда видно, что культурно-просветительные расходы сравнительно редко встречаются у горняков,—всего лишь 20% всех случаев отмечены расходы на эти цели, тогда как у металлистов и других городских рабочих, а также и у дубенцев культурно-просветительные расходы встречаются часто, охватывая около 75—80% всех бюджетов. Однако, эти расходы сами по себе незначительны и на отдельный случай дают от 30 до 60 коп. и лишь в редких случаях только выше. В среднем, на одного едока это дает: у горняков—всего лишь 3 товарн. коп., у металлистов—15 коп., у других групп рабочих несколько выше—около 20 и доходит даже до 30 коп.

По отдельным бюджетным группам по величине расходов на едока размер культурно-просветительных расходов колеблется

сравнительно незначительно. Во всех группах мы имеем почти одинаковый процент случаев этих расходов у семейных и несколько более ясную картину возрастания процента случаев от низших групп к высшим—у одиноких. Расходы на отдельные случаи и на едока несколько возрастают в высших группах, как у одиноких, так и у семейных.

Расход на культ.-просвет. цели.

Группы по размеру расхода на едока.	Семейные.				Одинокие.			
	% х-в с расходом на культ.-просв. цели.	Размер расхода в тов. к. На случай.	Размер расхода в тов. к. В средн. на едока.	Расход в % % к бюджету.	% х-в с расходом на культ.-просв. цели.	Размер расхода в тов. к. На случай.	Размер расхода в тов. к. В средн. на едока.	Расход в % % к бюджету.
До 10 руб.	64	66	13	1,80	33	18	7	0,73
От 10—15	62	63	15	1,19	33	28	9	0,68
„ 15—20	50	24	05	0,30	40	23	10	0,54
„ 20—25	63	107	31	1,32	100	32	34	1,57
„ 25—30	—	—	—	—	100	38	38	1,40
Свыше 30	—	—	—	—	50	66	33	0,87
В среднем . .	62	65	14	1,29	55	33	19	0,95

Из этой табицы также видно, что процент расхода к бюджету у семейных уменьшается в высших группах, у одиноких несколько растет. Последнее об'ясняется тем обстоятельством, что характер расходов у семейных и одиноких на культурно-просветительные цели неодинаков. Семейные значительную долю этих расходов отдают на образование детей, тогда как у одиноких культурно-просветительные расходы преследуют отчасти цели самообразования, а отчасти и характер развлечений.

Перейдем теперь к общественно-политическим расходам. Прежде всего следует отметить, что общественно-политические расходы встречаются решительно во всех группах как у одиноких, так и у семейных, как у горняков, металлистов, так и у других групп.

а также и во всех бюджетных группах. Везде общественно-политические расходы встречаются во всех 100% бюджетов. Интересно отметить, что общественно-политические расходы на один бюджет несколько выше у семейных—95 коп. в месяц, и меньше у одиноких—61 коп. Это об'ясняется тем, что этот вид расходов определяется высотой заработка, так как отчисления на общественно-политические цели идут в процентном отношении к заработку; поскольку же заработок семейных в среднем выше, чем одиноких, то и размер отчисления у семейных больше, чем у одиноких. Но если мы возьмем процент этого вида расходов к общему размеру бюджета, то увидим, что у одиноких он составляет 3,23% всего бюджета, тогда как у семейных всего лишь 3,07%. Следующая таблица это иллюстрирует.

Общественно-политические расходы.

	Одинокие	Семейные.	Семейные и одинокие.
Число случаев	18	97	115
То же в %% к числу обследов. .	100	100	100
Расход на х-йство. в моск. тов. к.	61	95	90
Расход на х-во в %% к бюдж. .	3,23	3,07	3,08

К общественно-политическим расходам отнесены взносы в профсоюз, в кассы взаимопомощи, в кооперацию, в парторганы и всякого рода другие отчисления по общественно-политическим кампаниям.

Какое место различные виды этого расхода играют в бюджете рабочего?

На первом месте стоят отчисления в профсоюзы. Они встречаются во всех бюджетах как у одиноких, так и у семейных. Таким образом, здесь отражается то, что все рабочие состоят в профсоюзах и аккуратно платят свои членские взносы. Взносы в каждом отдельном случае составляют для одиноких 28 коп., для семейных—36 коп. в месяц. Следующим видом общественно-

политических расходов являются платежи в кассу взаимопомощи. Они составляют в общей сумме общественно-политических расходов у семейных 27%, у одиноких—31%. Из обследованных бюджетов оказывается, что 92% всех рабочих семейных состояли в кассах взаимопомощи. Что же касается одиноких, то здесь процент участия в кассах взаимопомощи несколько ниже—87%. Относительно большее участие семейных рабочих в кассах взаимопомощи весьма понятно, потому что семейные больше заботятся о том, чтобы иметь в трудные минуты поддержку в общественной организации, получить ту или иную ссуду в кассе взаимопомощи. Что касается взносов в кооперацию, то они встречаются гораздо реже: в 17% случаев у семейных и 18%—у одиноких.

Незначительный процент платежей в кооперацию по сравнению с взносами в профсоюзы также вполне понятен, потому что взнос в кооперацию делается не каждый месяц, отчисления здесь нерегулярны и размер этих отчислений также не является значительным. Что касается взноса в партию, то он встретился только у семейных рабочих всего лишь в 4% всех обследованных бюджетов. Эта цифра, конечно, не дает возможности судить о том, какой процент состоит в партии и является в значительной мере, конечно, случайной.

Что касается прочих отчислений, под которыми подразумеваются различного рода отчисления по всем кампаниям, то они встречаются чрезвычайно часто. Среди семейных 97% всех обследованных рабочих произвели такие отчисления, а среди одиноких—77%. Сам по себе этот расход составляет в общей сумме общественно-политических расходов 15% у одиноких и 26%—у семейных. Что касается размера этих отчислений, то они на каждый случай дают немного меньше, чем отчисления в профсоюз.

Теперь рассмотрим отчисления на общественно-политические расходы по отдельным производственным группам (см. табл. на стр. 127).

Расход на общественно-политические цели, как мы знаем, встречается во всех без исключения бюджетах, но размер этих расходов не одинаков; так, горняки отчисляют в среднем около 60 к. в месяц, рабочие Дубенского завода—около 63 коп., металлисты—около 1 руб. и остальные городские рабочие даже выше—от 1 р. 50 к. и до 1 р. 90 к.,—это у семейных. Что касается одиноких, то здесь размер расходов как у горняков, так и у металлистов почти одинаков.

Общественно-политические расходы по произв. группам на хоз.

Группы рабочих по отраслям пр-ва.	Семейные.		Одинокие.	
	Расход на хоз. в тов. рублях.	То же в %% к бюджету.	Расход на хоз. в тов. рублях.	То же в %% к бюджету.
1. Каменноугол.	0,61	1,55	0,56	3,70
2. Металлургич. (Дуб. зав.)	0,63	1,85	—	—
3. Металлообраб.	1,01	3,64	0,58	3,47
4. Мукомольн.	1,42	4,65	—	—
5. Хлебопекарн.	1,91	5,84	1,27	5,53
6. Кожевенная	1,22	4,36	0,07	0.25
7. Полиграфич.	1,44	5,41	0,75	3,50
8. Электрост.	0,48	1,98	—	—
9. Артсклад	0,79	4,48	—	—
В среднем	0,95	3,07	0,61	3,23

Рассматривая зависимость расходов на общественно-политические цели от размера бюджета, получаем следующую таблицу:

Общественно-политические расходы по группам расхода на едока.

Группы по размерам расхода на едока.	Семейные.		Одинокие.	
	Расход на хоз. в тов рублях.	То же в %% к бюджету.	Расход на хоз. в тов. рублях.	То же в %% к бюджету.
До 10 руб.	0,79	3,35	0,27	3,30
От 10—15 руб.	1,02	3,09	0,33	2,36
„ 15—20 „	1,12	2,87	0,68	4,12
„ 20—25 „	1,28	2,52	0,90	4,49
„ 25—30 „	—	—	0,68	2,49
Свыше 30 руб.	—	—	0,84	2,22
В среднем	0,95	3,07	0,61	3,23

На одно хозяйство у семейных рабочих с расходом на едока до 10 руб. общ.-политич. расходы составляют всего 79 коп., тогда как в группах с более высоким бюджетом они превышают 1 руб., однако, в процентах ко всему расходному бюджету оказывается, что общественно-политические расходы ложатся более тяжелым бременем на группы рабочих, имеющих меньший бюджет. У одиноких картина несколько меняется. Здесь расход на общественно-политические цели возрастает по мере увеличения бюджета как по абсолютным своим размерам, так и в процентном отношении ко всему бюджету. Таким образом в подавляющей массе рабочих—у семейных рабочих—общественно-политические расходы в общем и целом ложатся более тяжелым бременем на группы рабочих с более низким бюджетом.

Сделаем же общие выводы. Культурно-просветительные и общественно-политические расходы занимают в бюджете рабочего большее место, чем до войны. Эти расходы были бы еще более значительны, если бы в настоящее время удовлетворение культурных потребностей в целом ряде случаев не было бесплатным. В культурно-просветительных расходах наибольшее место занимают расходы на газеты и обучение детей. У одиноких значительную долю занимают расходы на увеселения.

Горняки тратят на культурно-просветительные цели сравнительно меньше, чем городские рабочие.

Чем бюджет выше, тем трата на культурно-просветительные расходы больше.

Общественно-политические расходы устойчивы и встречаются во всех группах, и этот расход несут все рабочие. Из общественно-политических расходов главное место занимают взносы в профсоюзы и кассы взаимопомощи, а затем различные отчисления по политическим кампаниям. Общественно-политические расходы занимают более скромное место у горняков, чем у остальных рабочих. По относительным своим размерам эти расходы выше у групп с низким бюджетом. Таким образом, тяжесть общественно-политических расходов в большей мере ложится на группы рабочих с низким бюджетом.

ГЛАВА XV.

РАСХОД НА СПИРТНЫЕ НАПИТКИ И ТАБАК, И РАЗНЫЕ МЕЛКИЕ РАСХОДЫ.

Содержание. Расходы на спиртные напитки и возможность их выявления.—Кто больше пьет, семейный или одинокий.—Распространенность курения.—Расход на курение у семейного и у одинокого.—Сравнение расхода на спиртные напитки и курение у тульского рабочего с бакинским рабочим в довоенное время.—Величина бюджета и расход на наркотики.—Долги.—Расходы на религию у семейных и одиноких.—Расходы на благотворительные цели.—Налоги, поездки, почтово-телегр. и прочие расходы.—Выводы.

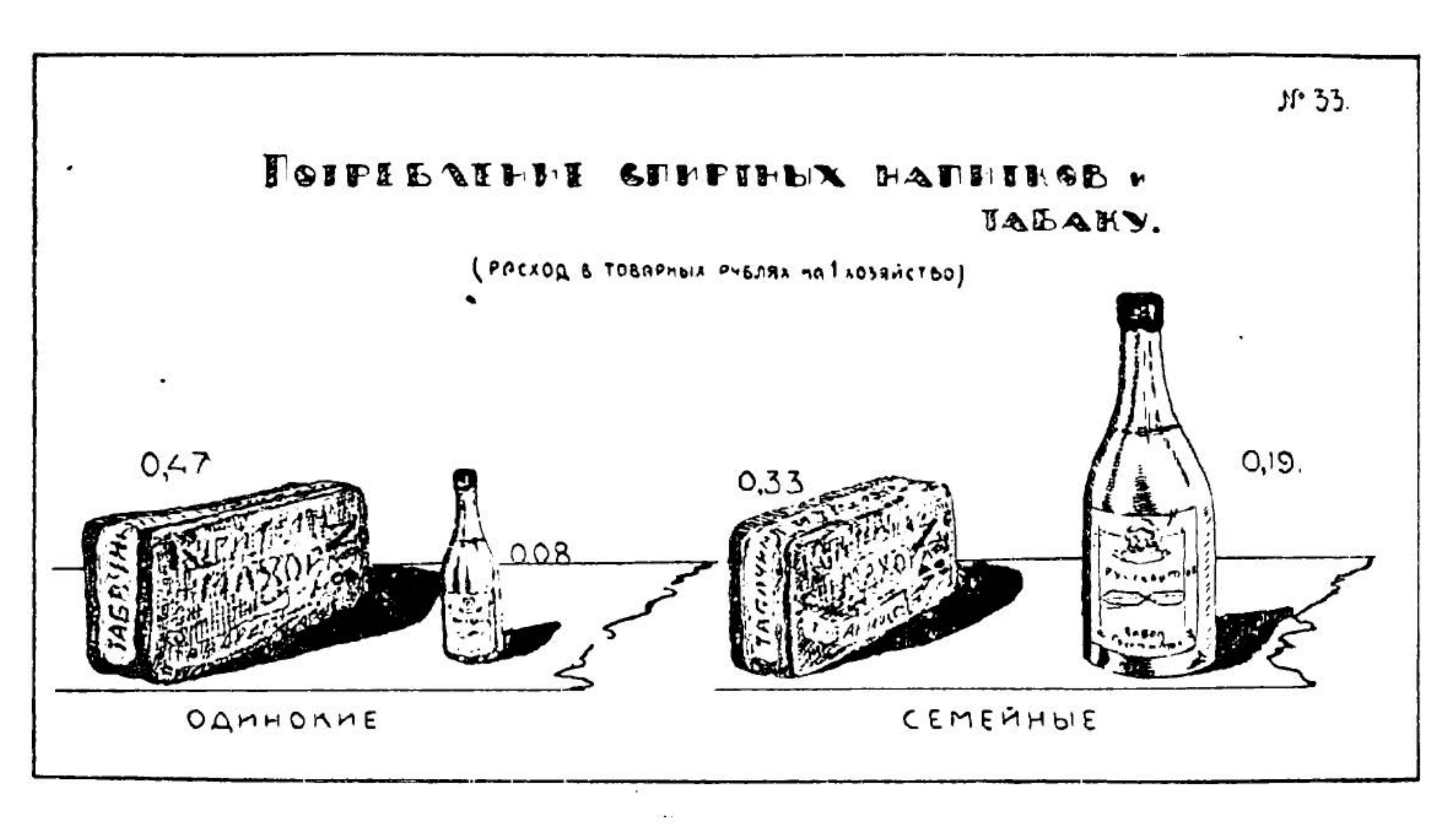
Перейдем теперь к рассмотрению различных мелких и незначительных сравнительно расходов в бюджете рабочего. В числе этих расходов первое место занимают расходы на наркотики (возбуждающие). К этим расходам причисляются расходы на различные спиртные напитки и на табак. Эти расходы не дают ничего положительного рабочему, но они вошли в привычку и также являются его неот'емлемым расходом. При бюджетном обследовании выявлялся как расход на спиртные напитки, так и на прочие наркотики. Однако, прежде, чем перейти к анализу этих расходов, следует отметить, что возможность выявления расходов на спиртные напитки ограничена. Рабочий стесняется показывать этот расход по целому ряду причин и по всей вероятности в нашем бюджетном обследовании целый ряд таких расходов не был выявлен. Что это так—об этом свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что в бюджетах некоторых групп мы совсем не отмечаем расходов на спиртные напитки. Отсюда, конечно, трудно сделать вывод, что рабочие этих заводов совершенно не потребляют спиртных напитков. Здесь либо случайно взяты такие семьи, такие рабочие, которые не пьют, либо просто в ряде случаев этот расход не был выявлен.

Как же велик этот расход?

Статьи расхода.	Расход в тов. руб.		
	На хозяйство.	На едока.	% к бюдж.
Спирт. напитки . .	0,17	0,07	0,59
Табак	0,35	0,14	1,21

Из таблички видно, что расходы на спиртные напитки меньше, чем расходы на табак. В среднем, на одно хозяйство расход на спиртные напитки составляет всего лишь 17 коп. в месяц или 0,59% всего расходного бюджета. На табак же 35 к. на одно хозяйство, или 1,21% всего бюджета. Насколько распространен расход среди рабочих на спиртные напитки и на табак? Из всех бюджетов в 11% были показаны расходы на спиртные напитки и в 87%—на табак. Таким образом курение чрезвычайно распространено,—курят почти все рабочие. Что касается спиртных напитков, то по нашему бюджетному обследованию выходит, что всего лишь около $^1/_{10}$ рабочих потребляют спиртные напитки. Можно думать, что число случаев преуменьшено и что в действительности этот расход несколько выше.

Интересно здесь сравнить потребление спиртных напитков и распространенность курения с довоенным временем. По обследованию бюджета бакинского рабочего оказывается, что до войны потребление спиртных напитков и вина было распространено у одиноких среди 47%, у семейных—среди 82% всех рабочих. В среднем, семейный тратил на спиртные напитки в месяц около 2-х р. 45 к., что составляло в его бюджете 3,7%. Отсюда можно видеть, что потребление спиртных напитков было более распространено в довоенное время, чем теперь. Теперь этот расход уменьшился и реже встречается. Что касается курения, то у бакинского рабочего до войны курили 50% одиноких и 59%—семейных рабочих; расход на курение тогда составлял 92 коп. в месяц или 1,4% бюджета. При этом сравнении следует иметь в виду, что бакинские рабочие по своему составу своеобразны: там имеются различные национальные группы—кроме русских—татары, персы, армяне, грузины и т. д. Обычаи и привычки этих национальных

№ 33.
Потребление спиртных напитков и табаку.
(расход в товарных рублях на 1 хозяйство)
0,47
0,08
0,33
0,19.
Одинокие
Семейные

групп, конечно, отличны от обычаев русских рабочих,—татары и персы спиртных напитков не потребляют почти совсем. Вот этим в значительно мере об'ясняется отличие в распространенности потребления спиртных напитков.

Если теперь мы перейдем к более подробному рассмотрению вопроса о потреблении спиртных напитков и табаку, то мы прежде всего увидим, что их потребление не одинаково у семейных и у одиноких (см. д-му № 33 на стр. 131).

Из диаграммы видно, что семейные расходуют на спиртные напитки в два раза больше, чем одинокие. Расход же на курение, наоборот, выше у одиноких и меньше у семейных. Почему это так? Почему у семейного больше расход на спиртные напитки и меньше на курение? Ответ на этот вопрос можно получить, если более подробно рассмотреть эти расходы у семейных и одиноких.

Возьмем распространенность потребления того и другого и выясним, сколько приходится расхода на каждый отдельный случай у семейных и одиноких. Мы получим следующее:

Наименование расхода.	Число случаев.	То-же в %% к числу обследованн.	Расход на случ. в тов. р.
	Семейные.		
Спирт. напитки . .	10	10	1,83
Табак	84	85	0,38
	Одинокие.		
Спирт. напитки .	2	11	0,72
Табак	16	88	0,52

Отсюда видно, что распространенность расхода на спиртные напитки почти одинакова у семейных и у одиноких. Одинокие даже несколько чаще пьют, чем семейные. Однако, характер этого расхода различен. У семейных в среднем на один случай приходится расхода на спиртные напитки 1 р. 83 к., у одиноких всего лишь 72 коп. Если же мы посмотрим, что пьют семейные и

одинокие, то окажется, что семейные пьют самогон, одинокие же отчасти самогон, а отчасти более квалифицированные напитки, как пиво и вино.

Что касается расходов на табак, то он несколько реже встречается у семейных, чем у одиноких, но за то расход на случай у одиноких гораздо выше.

Если теперь мы посмотрим, как расходуют на спиртные напитки рабочие различных производственных групп, то окажется, что больше всего пьют горняки и рабочие Дубенского завода, меньше—городские рабочие.

Расход на курение возрастает в более высоких бюджетных группах, как абсолютно на одно хозяйство, так и в процентах к общему бюджету. Что касается расхода на спиртные напитки, то, конечно, здесь картина несколько иная. В низших группах этого расхода совсем нет, затем он несколько растет, как абсолютно, так и относительно, а в высших группах он, наоборот, падает.

Перейдем теперь к рассмотрению долгов. Следующая табличка говорит о том, какое место в расходном бюджете занимают долги у семейного и одинокого.

Расходы на оплату долгов.

Статьи расхода.	Число хоз. с расходом.	То же в %% к числу обследован.	Размеры расхода в тов. р. На случ.	Размеры расхода в тов. р. На бюдж. в сред	Расход в %% к бюдж	Число хоз. с расходом.	То же в %% к числу обследован.	Размеры расхода в тов. р. На случ.	Размеры расхода в тов. р. На бюдж в сред.	Расход в %% к бюдж
	Одинокие.					Семейные.				
Дано взаймы.	1	6	1,53	0,08	0,45	2	2	7,26	0,15	0,48
Уплач. долга.	1	6	1,06	0,06	0,31	24	25	0,97	0,24	0,77

У одиноких как предоставление взаймы, так и уплата долга встречается одинаково редко. У семейных предоставление займов также встречается чрезвычайно редко, но зато гораздо чаще встречается уплата долгов.

Если вспомним, что значительная часть рабочих сама производила займы и в размерах значительно больших, чем уплата долгов, то наличие и относительная распространенность этого последнего расхода совершенно понятна.

Следующая статья в расходном бюджете рабочего,—это помощь отсутствующим членам семьи. О размере этого расхода у семейных и одиноких говорит следующая таблица:

Помощь отсутствующим членам семьи.

		Семейные.	Одинокие.
% хозяйств с расходом на помощь отсутств. членам семьи		2	33
Размер расхода в тов. руб.	На случай	1,47	4,79
	На бюдж. в среднем	0,03	1,59
Расход в %% к бюджету		0,10	8,48

Отсюда видно, что у семейных эта статья встречается чрезвычайно редко и играет в бюджете совершенно незначительную роль. На одно хозяйство приходится всего лишь 3 коп. в месяц. Совершенно другую картину мы видим у одиноких. Здесь эта статья очень распространена—около ⅓ всех одиноких в той или иной мере помогали отсутствующим членам семьи. В каждом отдельном случае эта помощь выражалась в довольно значительном размере,— в среднем, на случай 4 р. 79 к. Очевидно, что здесь мы имеем дело с тем, что одинокие имеют семью на стороне—в деревне—и помогают ей. В бюджете одинокого рабочего помощь отсутствующим членам семьи отнимает 8,48% всего расходного бюджета.

Перейдем теперь к рассмотрению других мелких расходных статей. Об их размере говорит следующая таблица:

Прочие расходы.

Статьи расхода.	Одинокие.					Семейные.				
	Чис. х-в с расх.	Тоже в %% к числу обследов.	Разм. расх. в тов. коп.: На случай.	Разм. расх. в тов. коп.: На бюдж в средн	Расх. в %% к бюджету.	Чис. х-в с расх.	Тоже в %% к числу обследов.	Разм. расх. в тов. коп.: На случай.	Разм. расх. в тов. коп.: На хозяйство.	Расход в %% к бюджету.
Религия	2	11	19	2	0,11	28	29	54	16	0,50
Благотворит.	3	16	13	2	0,12	15	15	25	4	0,13
Налоги	—	—	—	—	—	11	11	59	7	0,22
Поездки	1	6	96	6	0,29	6	6	89	5	0,18
Почт.-тел. расх.	1	6	22	1	0,06	1	1	10	—	—
Прочие	7	39	75	29	1,54	44	45	46	21	0,68

Расход на религию отнимает всего-на-всего 0,1% расходного бюджета одинокого и 0,5% расходного бюджета семейного. Таким образом, этот расход очень незначителен. У одиноких расходы на религию встречаются всего лишь в 2-х случаях, т.-е. 11% ко всем обследованным одиноким рабочим. У семейных этот расход встречается гораздо чаще,—он отмечен был в 28 бюджетах, что составляет 29% всех обследованных семейных рабочих. Что касается размера расходов этого рода, то на каждый отмеченный случай в среднем приходится: у одиноких—19 коп., у семейных—54 коп. расхода. Таким образом, и здесь мы видим, что семейные не только чаще производят этот расход, но что и размер этого расхода гораздо выше. Следовательно, в среднем, на одно хозяйство на религию одинокий тратит в месяц 2 коп., семейный—16 коп.

Следующая статья—благотворительные расходы. Этот расход чаще встречается у одиноких—в 16% бюджетов, у семейных—в 15% бюджетов. Размер расходов на хозяйство составляет: у одинокого—2 коп., т.-е. столько же, сколько и на религию; у семейного—4 коп. на хозяйство.

Следующая статья—налоги. Расход на налоги совершенно не отмечен у одиноких, у семейных эта статья расхода отмечена в 11-ти случаях. В среднем, на каждый случай уплата налогов определяется в размере 60 коп., что дает на одно хозяйство 7 коп., а в процентах к бюджету—0,22%.

Дальше идут поездки. Поездки мало распространены как у семейных, так и у одиноких. Они редки: всего лишь 6% рабочих, как семейных, так и одиноких, имели возможность совершать какие-либо поездки в ноябре месяце прошлого года. Поездки, очевидно, были недалекие, ибо в среднем на каждый случай расход на поездку составляет всего лишь около 90 коп. Что касается почтово-телеграфных расходов, то они чаще встречаются у одинокого рабочего, чем у семейного. На каждый отдельный случай у одинокого приходится больше 22 коп., а у семейного всего лишь 10 коп. Это понятно, потому что, во-первых, одинокому есть куда писать—он пишет своей семье, а потом одинокий имеет вообще более удовлетворительный бюджет и поэтому имеет большую возможность тратить на письма.

Что касается прочих расходов, то сюда вошли различные мелкие разнообразные случайные расходы. Они чаще встречаются у семейного и реже у одинокого.

Однако, размеры этих расходов в каждом отдельном случае у одинокого больше, чем у семейного. В среднем, прочие расходы составляют всего лишь 1—½% расходного бюджета у одинокого и несколько больше ½% у семейного.

Выводы. Расход на наркотики составляет небольшой процент общего расходного бюджета.

Расход на курение гораздо выше расхода на спиртные напитки.

Расход на спиртные напитки недостаточно был выявлен, но все же можно сказать, что этот расход реже встречается и составляет меньшие размеры, чем до войны.

Семейный пьет больше одинокого. На курение тратит больше одинокий.

Чем выше бюджет, тем расход на курение выше.

Расход на религию незначителен,—у семейного он несколько выше, чем у одинокого.

Благотворительные расходы занимают почти такое же место, как и расход на религию.

Налоги незначительны и не отягощают бюджета рабочего.

Поездки и почтово-телеграфные расходы редки и составляют не больше 1% к общему расходному бюджету.

ГЛАВА XVI.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Содержание. Описание индивидуальных бюджетов.— Как живет квалифицированный рабочий.—Положение низкоразрядника и многосемейного.—Положение семьи в тех случаях, когда женщина является главой семьи.—Изменилось ли положение рабочих за год.—Цены на продукты.—Рост заработка.—Общие выводы.

Прежде, чем делат общее заключение и выводы из подробного рассмотрения бюджета тульского рабочего, мы приведем небольшую иллюстрацию—описание того, как живут отдельные рабочие. В продолжение всего анализа мы имели дело лишь с общими цифрами, со средними величинами, с бюджетами на одно хозяйство, на одного едока, на члена семьи и т. д., и т. д. Как мы уже отмечали в первой главе, лишь такие общие средние цифры могут дать нам точное представление и полную картину того, как живет большинство рабочих. Но все же за этими общими цифрами, за средними величинами, от нас укрылся целый ряд мелочей, различных деталей, которые интересны и могут иллюстрировать приведенные цифры. В общих «средних» скрывались как рабочие с хорошим заработком, высоким разрядом, так и низкоразрядники, как рабочие многосемейные, так и рабочие малосемейные. Поэтому, для более ясной картины приведем здесь несколько описаний бюджетов отдельных рабочих. Здесь мы возьмем на выборку как тех рабочих, заработок которых сравнительно велик, которые живут более или менее хорошо, так и тех рабочих, положение которых гораздо тяжелее, заработок которых низок, семья велика и общее положение значительно хуже того среднего уровня, который выявлен нами по этим общим цифрам. Вот описание одного из хороших бюджетов.

Глава семьи—слесарь—сдельщик оружейного завода получает по 9-му тарифному разряду. Семья состоит из 6-ти душ, и:

которых 3 взрослых и трое детей от полутора до 9-ти лет. Живет семья в собственном небольшом домике, состоящем из одной комнаты и одной кухни. Внешний вид жилища производит очень благоприятное впечатление—чисто, светло и уютно, несмотря на то, что в комнате находится трое детей. В доме проведено электричество. В материальном отношении семья, существующая исключительно на заработок главы, живет недурно, имеет корову, при чем молоко не продается, а поступает исключительно на питание семьи. Питание семьи надо считать вполне удовлетворительным (принимая во внимание ноябрь 1923 г.). В течение месяца употреблялось мяса не менее одного фунта в день; в небольшом количестве потреблялись яйца, чай утром и вечером с молоком и всегда с сахаром. Молоко от своей коровы в количестве 100 бутылок было потреблено только на питание семьи, что в день составляет 3 слишком бутылки. Белый хлеб тоже потреблялся, но в небольшом количестве и только детьми. Культурный уровень семьи довольно высок: и глава семьи и жена его грамотные; выписывалась газета и аккуратно прочитывалась. Старший ребенок учится в школе, а младший понемногу занимался дома с помощью родителей. Несмотря на то, что семья имела долг (18.000 руб. совзнаками), все же за текущий месяц были сделаны приобретения и для хозяйства и для семьи. Например, была куплена солома—1 воз, сено—1 воз, 1 гусь и цыплята. Кроме этого, была приобретена на рынке (не в кооперативе, в кредит) материя для шитья белья, чулки и др. мелочь. Об'яснить хорошее положение семьи можно довольно приличным заработком главы семьи, с одной стороны, и умением расходовать средства—с другой. Отношение к бюджетному обследованию самое сочувственное и сознательное. Записи ежедневно велись очень аккуратно, записывалась каждая мелочь и очень охотно.

Следующий бюджет несколько хуже, но все же и он рисует довольно хорошую картину.

Семья токаря оружейного завода, получающего по 5-му тарифному разряду, работающего на сдельных работах, состоит из 6-ти человек: 3-х взрослых и 3-х детей от ½ до 7-ми лет.

Занимает семья отдельную квартиру в 2 довольно приличных комнаты с электрическим освещением, за которую платит по декрету, так как квартира принадлежит коммунальному отделу. Внешний вид жилища производит благоприятное впечатление—чисто, светло, заметно, что чистота постоянно поддерживается хо-

зяйкой дома. Семья имеет свое небольшое хозяйство: имеется корова и 10 кур. Питание семьи удовлетворительно. В течение месяца, кроме черного хлеба, который выпекался исключительно дома, потреблялся пеклеванный хлеб, серый (пшеничный) и белый. Обед большею частью был мясной—потреблено 12 ф. мяса и баранины, 8 фунтов свинины и даже один раз покупалась колбаса. Иногда варился и постный суп с растительным маслом, которого за месяц потреблено 5 фунтов. Главным подспорьем являлось молоко от своей коровы, которое не продавалось, а шло только на питание семьи. Всего молока потреблено семьей 44 бутылки, что в день составляло около 1½ бутылок. Потреблялись яйца (10 шт.) и сахар, правда, в небольшом количестве—3 фунта и полтора фунта ландрина. Помимо расхода на питание, в текущем месяце были расходы: на помещение—уплачено за квартиру (573 р. совзнаками) и воду (1.727 р. совзнаками), а также и на собственное хозяйство: куплена солома для коровы и овес для кур. Надо, правда, отметить, что у семьи был небольшой долг (3.200 руб. совзнаками), часть которого была погашена в этом же месяце. Из хозяйственных вещей, а также одежды и обуви, за недостатком средств, в бюджетном месяце семьей ничего не приобреталось.

Культурный уровень семьи довольно высок. Глава семьи и жена его—люди грамотные, сознательные, всем живо интересующиеся, выписывают газету и аккуратно ее читают. Мальчик 7-ми лет уже учится в школе 1-й ступени.

К бюджетному обследованию семьей был проявлен большой интерес. Все записи велись ежедневно очень точно самим главой семьи и его женой. Сведения давались весьма охотно и регистратор при посещении семьи всегда встречал самый радушный прием.

Посредственное положение семьи и отсутствие достатка зависят от того, что глава семьи относится к рабочему среднего разряда, он хотя и сдельщик, но приработок его в течение месяца был весьма незначителен.

И вот, наконец, бюджет чернорабочего-низкоразрядника. Здесь картина уже иная.

Семья чернорабочего оружейного завода, получающего по 3-му тарифному разряду (без всякого приработка) и состоящая из 5-ти человек—двух взрослых и трех детей от 7-ми до 12-ти лет, живет в довольно плохих условиях, занимая отдельный домик в одну небольшую комнату, недостаточно светлую и без электричества. Мать безработная, часто уходит на биржу труда и дети

остаются дома одни. Вследствие плохого питания дети бледны, с нездоровым видом. В течение месяца только отец, который часто болеет (кажется, развивается туберкулез), и младший сын после скарлатины получали белый хлеб в небольшом количестве и молоко. Вообще же питание семьи слабое. Мяса за целый месяц потреблено 6 фунтов, сахару—2 фунта, можно сказать, что и черного хлеба потреблялось весьма недостаточное количество—менее 5 фунтов в день на 5 человек.

За целый месяц да и за весь год ничего не приобреталось из хозяйственных вещей, а также из одежды и обуви, за исключением 4-х аршин ситцу на рубашку учащемуся мальчику. Младшие дети одеты и обуты очень плохо, вернее, ничего не имеют. Несмотря на то, что старшие члены семьи грамотные, газета не выписывается и не читается. Баня совершенно не посещалась за отсутствием средств,—мылись дома кое-как. Слабая мощность семьи об'ясняется низким заработком главы и постоянным его нездоровьем. Он не вырабатывает даже своей основной ставки и к концу месяца был переведен в низший разряд, так что расчет получил по 2-му разряду. Жена главы тоже не может поддержать семью, так как с биржи получает незначительное пособие.

Однако, несмотря на все большие недостатки и ограниченность во времени, все сведения по бюджету давались очень охотно и добросовестно и даже запись ежедневных расходов велась часто самостоятельно старшим сыном, мальчиком 12-ти лет.

Аналогичную картину мы видим также и в том случае, когда рабочий получает сравнительно хорошо, но когда он имеет на своих руках много детей, когда количество ртов слишком велико и когда заработок рабочего не так велик, чтобы одеть и обуть своих маленьких едоков.

Семья сборщика самоваров на фабрике имени Ленина, получающего по 7-му тарифному разряду, состоит из 6-ти человек—2 взрослых и 4-х детей (малолетних) от 5 месяцев до 11 лет. Живет семья в доме, принадлежащем коммунальному отделу и состоящем из одной небольшой комнатки и кухни. Квартира не оплачивается, а только производится ремонт за счет живущей семьи. Небольшая площадь занимаемого семьей помещения (6×4), а также очень ограниченное количество обстановки создает неблагоприятные условия для семьи, особенно для детей, которым за отсутствием кровати приходится спать на полу и на печке.

Питание семьи за месяц было весьма скудное. Белый хлеб, даже для детей, не покупался, питались исключительно картофелем и черным хлебом. Мяса было потреблено за месяц только 3 фунта, обычно варился суп из картофеля и заправлялся незначительным количеством постного масла. Молоко покупалось только для маленького ребенка (10 бутылок в месяц), сахар—2 фунта тоже отдавался маленькому ребенку, а остальные дети иногда пили чай из моркови, без молока и без сахару. Все дети, а также и сам глава семьи имеют нездоровый болезненный вид, главным образом от недостатка питания. Положение семьи таково, что и малые дети принимают участие в домашних работах, помогая матери нянчить грудного ребенка, мыть полы, стирать белье.

Тяжелое положение семьи и скудность питания нельзя об'яснить недостаточным заработком главы (в бюджетном месяце заработано главой около 50.000 руб. совзнаками). Главной причиной является многосемейность и полнейшее отсутствие одежды и обуви. В бюджетном месяце явилось крайнею необходимостью в приобретении сапог (подержанные) для главы семьи и ботинок для жены, которая совершенно не имела обуви.

Культурный уровень семьи не высок. Обясняется это неграмотностью матери и постоянной беспрерывной работой. Глава семьи, человек грамотный и, несмотря на тяжелые материальные условия, все же урывал время для чтения газет, иногда посещал бесплатные лекции и даже частицу времени отдавал для занятия с детьми, что выяснилось при личном опросе, а также при заполнении бюджета времени.

Ежедневная запись велась девочкой 11-ти лет под руководством отца и матери, и велась очень аккуратно, точно и с большой охотой. Отношение семьи к бюджетному обследованию было сознательное и самое хорошее.

Наиболее печальную картину мы имеем в том случае, если семья рабочего состоит из одного работника. Здесь картина жизни рабочего чрезвычайно скверная. Заработок низкий, дома управиться некому, потому что единственный работник глава семьи—женщина-вдова. Дома остаются лишь маленькие детишки, и эта одна женщина принуждена работать и справлять все свои домашние дела. Вот описание этого бюджета:

Главой семьи является женщина, чернорабочая оружейного завода, получающая по 3-му тарифному разряду, без всякого при-

работка. Живет семья в собственном домике, представляющем из себя комнату-кухню (5×6 арш.), где и помещается 5 душ—глава и 4 детей от 6 до 17 лет. Внешний вид комнаты самый плачевный—темно, сыро, холодно. Обстановки почти никакой нет, есть одна кровать с грудой всяких вещей, заменяющих постельное белье и одеяло. Правда, вечером немного все сглаживается электрическим освещением. Несмотря на то, что, кроме заработка главы, получается пенсия социального обеспечения (5.000 руб. совзн.) на детей (мать—вдова рабочего) и была выдана старшему сыну, учащемуся в профтехнической школе, стипендия (12.000 р.), питание семьи было весьма плохое и однообразное, состоящее почти исключительно из картофеля и черного хлеба. Мясо потреблялось один раз в неделю по 1½ фунта на всю семью, молока было куплено 1 бутылка, а сахар не покупался и не потреблялся. Изредка утром пили кипяток, а иногда варили картофель. В течение целого года одежды, обуви и хозяйственных вещей почти не приобреталось, и только за бюджетный месяц были куплены одни детские валенки и чулки для учащихся детей, а остальным была починена обувь, пришедшая в окончательную ветхость, на что пришлось израсходовать значительную сумму (6.000 руб. совзн.).

О культурных развлечениях, хотя бы для старших детей, не могло быть и речи, может-быть, и была возможность посещать их бесплатно, но не было одежды и обуви. Плачевное положение семьи об'ясняется малым заработком главы, из которого приходится тратить и на питание, и на постоянный ремонт детской обуви. Ежедневная запись велась старшим из детей и главой семьи весьма добросовестно. В даче сведений охотно принимали участие и другие детишки, старательно вспоминая, куда и на что ими были израсходованы деньги за текущий день.

Приведенные нами картинки ярко иллюстрируют те общие цифры, которые давались нами при анализе бюджета рабочего. Здесь сухие цифры превращены в живое описание, в яркие картинки того, как рабочий живет. Отсюда видно, что рабочие живут не одинаково, что квалифицированный рабочий живет в сравнительно сносных условиях, рабочий же низкоразрядник, многосемейный, живет очень плохо, а подчас и просто бедствует.

Картины положения рабочего, которые даны нами, относятся к ноябрю месяцу 1923 года. С того времени прошло уже полтора

года и за это время, конечно, изменился бюджет рабочего, изменилось его материальное положение. В ноябре 1924 года, вновь производилось обследование бюджета рабочего, и когда мы будем иметь сравнение бюджета 1923 года с бюджетом 1924 года, тогда мы сможем сказать, насколько изменилось положение рабочего, насколько оно улучшилось и как рабочий живет в настоящее время. Однако, уже сейчас мы можем сказать, что положение рабочего за год значительно улучшилось, и если мы возьмем заработки рабочих в товарных рублях в ноябре месяце прошлого года и в июле 1924 г., то мы увидим, что фактически выплаченная рабочим заработная плата в товарных рублях значительно возросла. За это время, по всей вероятности, бюджет рабочего несколько окреп, потому что мы дальше ушли от голодного времени, рабочий смог восстановить несколько свой бюджет, хозяйство своей семьи больше, чем в прошлом году. Здесь следует также отметить, что мы будем иметь в этом году, очевидно, несколько иное распределение расходного бюджета рабочего, ибо за это время изменилось соотношение между ценами на продукты продовольствия и ценами на обувь, мануфактуру и т. д. Таким образом в 1924 году мы, очевидно, будем иметь на ряду с общим ростом бюджета рабочего, несколько иное распределение по расходным статьям *).

Теперь сделаем общие выводы из всего сказанного нами.

1. Положение рабочего улучшилось в 1923 году, по сравнению с 1918—1920 г.г. Доходный бюджет рабочего оздоровился.

---

*) Пока выпускалась настоящая книжка—а на это потребовалось около 6 месяцев,—были подсчитаны итоги обследования за 1924 год. Предположение об увеличении рабочего бюджета и об изменении его структуры оправдалось целиком. Общий размер бюджета рабочего металлиста увеличился с 28 руб. 12 к. до 35 руб 58 к. (товарных), т.-е. на 25%.

Изменилась и структура расходного бюджета.

Вот сравнение.

	Расходн. бюджет металлиста (семейного) в % к общему расходу.	
	1923 г.	1924 г.
Жилище	18,8%	17.3%
Питание	38,5%	45,2%
Одежда	25,2%	19,6%
К-пр. и общ-пол. расх.	5,2%	7 6%
Прочие	12,3%	10,3%
	100%	100%

Увеличилась доля расхода на питание, вследствие увеличения цен на сельско-хозяйственные продукты: % расхода на питание приближается теперь к довоенному. Несколько снизился % расхода на жилище и значительно снизился % расхода на одежду. Зато вырос расход на культурные и общественно-политические нотребности.

Заработная плата составляет ¾ всего доходного бюджета Расходный бюджет также сравнительно удовлетворителен и показывает достаточное питание и удовлетворение прочих потребностей. Однако, бюджет современного тульского рабочего еще не совсем достиг высоты довоенного уровня. Семейный тульский рабочий имеет бюджет в два с лишним раза меньше, чем бакинский семейный рабочий; одинокий тульский рабочий имеет бюджет в размере две трети бюджета бакинского рабочего довоенного времени.

2. Заработок рабочих составляет в среднем около ¾ всего доходного бюджета рабочих. У металлистов доля заработка в общем бюджете выше, чем у горняка. Прочие доходы и случайные заработки занимают сравнительно скромное место в доходном бюджете рабочего. Рабочий теперь отдает больше предприятию, чем раньше. Главным его доходом является заработная плата, доходы от собственного хозяйства и прочие доходы гораздо менее значительны, чем во время гражданской войны.

3. Бюджет семейного рабочего неустойчив—он показывает дефицит, и значительную долю в доходности занимают различные отрицательные доходы—долги, кредит и проч. Бюджет одинокого в этом отношении лучше—он более устойчив, дефицита в нем почти нет, отрицательные доходы не превышают остатков в бюджете одинокого рабочего.

4. Семейный рабочий имеет заработок и общий бюджет выше, чем одинокий. Однако, одинокий живет лучше. Он имеет более здоровый бюджет. Заработная плата в его бюджете составляет гораздо большую долю, чем у семейного. Он лучше питается, лучше одевается, больше тратит на культурно-просветительные и другие расходы. Рабочий квалифицированный, высших разрядов, живет сравнительно удовлетворительно и в сносных условиях; низкоразрядники и многосемейные рабочие живут гораздо хуже.

5. Бюджет тульского рабочего, по сравнению с бюджетом рабочих других районов в том же 1923 году, несколько ниже. Строение доходного бюджета тульского рабочего приближается к бюджетам рабочих таких раойнов, как Иваново-Вознесенск, Симбирск, Нижний Новгород. По сравнению с рабочими Урала, доходный бюджет тульского рабочего значительне чище,—он менее связан с сельским хозяйством.

6. Бюджеты горняков и бюджеты металлистов как в доходной, так и в расходной части резко отличаются друг от друга.

Горняк связан значительно с сельским хозяйством, металлист—почти не связан, и доходы от собственного хозяйства у него играют совершенно небольшую роль. Рабочие Дубенского завода построению своего доходного бюджета стоят посредине, между горняками и металлистами. Они также несколько связаны с сельским хозяйством, но значительно менее, чем горняки. Несмотря на более низкую заработную плату у горняков и рабочих Дубны, их бюджет несколько выше бюджета металлистов, вследствие наличия поступлений от собственного хозяйства. Что касается рабочих мелких предприятий, то строение их бюджета приближается к строению бюджета металлистов.

7. Характер бюджета рабочего зависит от его заработка и общей величины бюджета. Чем больше заработок рабочего, тем чище его бюджет, тем менее он связан с сельских хозяйством, тем большую долю в его доходе играет заработная плата. С другой стороны, чем выше бюджет, тем меньшую долю в нем играют расходы на питание и жилище, тем больше рабочий имеет возможности удовлетворять другие потребности —потребности в одежде, культурно-просветительные и проч.

8. Жилищем рабочий обеспечен плохо. В большинстве случаев он живет в своих собственных домиках, в особенности, семейный рабочий, но эти жилища тесны, малы, плохо оборудованы, сплошь и рядом не имеется отдельной кухни. Несколько скрашивается жилищное положение рабочего там, где проведено электричество. Жилищная нужда большая. Жилища плохи. Необходимо улучшать жилищное положение рабочего—строить рабочие поселки.

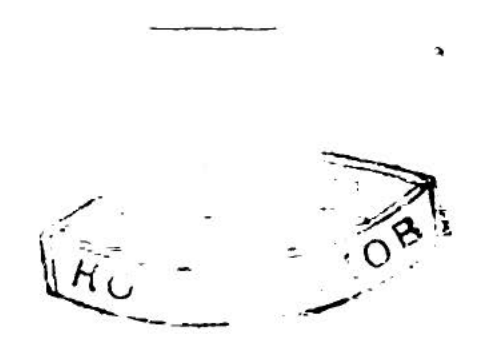
9. Питание рабочих в общем и целом удовлетворительно. Рабочий питается достаточно, потребляя пищу в калориях выше минимальной нормы питания, хотя пища рабочего груба и в значительной доле составляется из растительных продуктов—черного хлеба, овощей и т. д. Но все же рабочие получают в питании достаточное количество всех необходимых веществ для восстановления сил и сохранения здоровья. Питание рабочего в настоящее время не ниже, чем до войны.

10. С одеждой дело обстоит гораздо хуже. Хотя расход на одежду составляет значительную долю всего расходного бюджета рабочего, хотя его доля в общем бюджете выше, чем было до войны, однако, в одежде рабочий чувствует большой недостаток. Он не сумел еще пополнить те прорехи, которые были нанесены в го-

лодное время, когда рабочий был вынужден продавать свою одежду за продукты питания. Восстановление одежды идет медленно и не удовлетворяет рабочих.

11. Культурно-просветительные и общественно-политические расходы занимают определенное и весьма устойчивое место в бюджете рабочих. Эти расходы распространены, и особенно общественно-политические расходы имеют место у каждого рабочего. В общем бюджете они занимают довольно значительное место, выше, чем они занимали до войны у бакинского рабочего.

12. Расход на лечение и на гигиену сравнительно незначителен—он ниже, чем до войны. Это об'ясняется тем, что теперь расход на лечение проводится в значительной мере бесплатно. Что касается наркотиков—спиртных напитков и курения, то они не играют большой роли в бюджете рабочего. Распространенность курения значительна, и в бюджете рабочего этот расход занимает большее место, чем расход на спиртные напитки. Расход на религию имеет место в бюджете рабочего, но он не велик, он несколько выше у семейных, чем у одиноких. Налоги в расходном бюджете рабочего занимают скромное место, они не отягощают рабочего бюджета.

СОДЕРЖАНИЕ.

ГЛАВА 4-ая.

Приход. Общий размер дохода рабочего.

ГЛАВА 5-ая.

З а р а б о т о к.

ГЛАВА 6-ая.

Доходы от собственного хозяйства.

ГЛАВА 16-ая.

Заключение.

Издательство В. Ц. С. П. С.
МОСКВА, Солянка, 12, Дворец Труда, телефон 5-08-32.
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН: Кузнецкий Мост, д. № 14 (уг. Рождественки).
Северо-Западное областное отделение:
Ленинград, проспект Володарского, 56.